Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БОЛЬШЕВИК

№ 5 15 МАРТА № 5

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДВУХНЕДЕЛЬНИК ЦК ВКП(б)

СОДЕРЖАНИЕ

1 9 2 9

МОСКВА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ

„ПРАВДА“

Главлит № А—26614. Тираж 70.000.

Тип. газеты „Правда". Москва, Тверская, 48.

На пороге решающих боев.

Десятилетие Коммунистического Интернационала—событие всемирно-исторического значения.

Впервые во всемирной истории существует Интернационал, с самого начала практически проводящий пролетарскую революцию, осуществляющий диктатуру пролетариата.

Всюду, где угнетенный восстает против угнетателя, где пролетариат организует свою классовую борьбу, знамя Коминтерна в противовес социал-демократии является единственным классовым знаменем эксплоатируемых.

Мировая буржуазия и ее социал-демократические прислужники окружили Коминтерн смертельной ненавистью, но он опирается на несокрушимые симпатии пролетариата. Все новые пролетарские пласты подымает на борьбу коммунизм, пробуждает к жизни все новые миллионы угнетенных. Нет силы, которая устояло бы перед движением миллионов, его организованной стихией.

Всемирно-историческое значение 10-летия Коминтерна состоит в том, что оно является шагом вперед международной революции пролетариата, начатой Октябрем 1917 года. Миллионы завоевали этот шаг всемирной истории. Еще новые миллионы подымутся, чтобы присоединиться к батальонам мировой рабочей революции. И какие бы поражения ни терпела эта армия, но дело ее—дело советской революции—есть дело прочное, ибо за 10 лет оно стало как никогда делом масс в каждой стране мира. Всего лишь после I конгресса Коминтерна, когда новый революционный Интернационал, рожденный в огне и бурях революционных восстаний пролетариата, представлял лишь мировое общество пропаганды советских идей, величайший вождь пролетарской революции писал в статье «Завоеванное и записанное»:

«Прочно только то в революции, что завоевано массами пролетариата. Записывать стоит только то, что действительно прочно завоевано».

Основание Коммунистического Интернационала в Москве 2 марта 1919 года было записью того, что завоевали не только русские, не только российские, но и германские, австрийские, венгерские,

финляндские, швейцарские,—одним словом, международные пролетарские массы.

И именно поэтому основание Коммунистического Интернационала есть дело прочное.

И именно поэтому делу Коммунистического Интернационала, охватившего за 10 лет движение передовых рабочих всего мира—обеспечена победа.

* * *

Коммунистический Интернационал родился в ту эпоху, когда основное положение марксизма, что классовая борьба с неизбежностью приводит к диктатуре пролетариата, стало непосредственным содержанием пролетарской борьбы. Первый Интернационал заложил фундамент пролетарской международной борьбы за социализм. Эпоха Второго Интернационала была эпохой развития широкого, массового рабочего движения в ряде стран, что, разумеется, не обошлось без известного временного понижения уровня движения. «Третий Интернационал воспринял плоды работ Второго Интернационала, отсек его оппортунистическую, социал-шовинистскую, буржуазную и мелкобуржуазную скверну и начал осуществлять диктатуру пролетариата» (Ленин).

Среди величайшей растерянности в рабочем движении, когда волна социал-патриотического угара захлестывала не только широкие массы мелкой буржуазии, но и значительные слои пролетариата, против течения выступила лишь одна партия—партия революционного марксизма, партия большевиков. С самого начала войны манифест с.-д. (большевиков) заклеймил войну как империалистскую, провозгласил крах оппортунизма II Интернационала и призвал революционный авангард рабочего класса организовать «пролетарский Интернационал, освобожденный от оппортунизма». Манифест определил не только новые принципиальные задачи борьбы, но указал и организационный и тактический путь к их достижению. «Оппортунисты, это—буржуазные враги пролетарской революции» (Ленин); вести против них беспощадную войну, как против самых злейших классовых врагов пролетариата, которые с оружием в руках будут отстаивать господство капитала, направив главный разоблачительный огонь против примиренчества и социал-империализма «центра», раскрывать непоследовательность идущих к большевизму революционных элементов,—такова была тактика Ленина в период войны, тактика организации нового Интернационала.

Об'ективно историческая задача «центризма», как и всякого примиренчества, заключалась в прикрытии оппортунизма сладенькими, «научными» и ортодоксальными фразами. Замена революционного марксизма эклектизмом в теории и раболепство или бессилие перед оппортунизмом на практике (Ленин)—такова сущность примиренчества. И задача организации нового Интернационала прежде всего упиралась в борьбу против «центра». «Во всем мире,—писал Ленин,—та же картина, и бессильные дипломаты или болото, в роде Каутского в Германии, Лонге во Франции, Мартова и Троцкого в России, приносят величайший вред рабочему движению, отстаивая фикцию единства и этим мешая назревшему насущному об'единению оппозиций всех стран, созданию III Интернационала» [1]). Эта борьба против центра, как непременное историческое условие создания и развития Коммунистического Интернационала, проходит красной нитью через Циммервальд, Кинталь, I и II конгрессы Коминтерна, ленинизм в основном свел счеты с центризмом в революционном рабочем движении. Через 10 лет на пороге новых войн империализма остатки старого центризма в Коммунистическом Интернационале, как Троцкий и др., благополучно обрели себя опять в старой же позиции—но при новой расстановке классов!—рядом с «левыми» социал-демократами. Беспощадное очищение рядов Коминтерна от центризма и мелкобуржуазных колебаний, шатаний, эклектизма есть первое условие большевистской подготовки наших партий, в особенности на пороге новых решающих боев.

С самого начала борьбы за новый Интернационал Ленин положил в его основу большевистскую непримиримость в принципиальных вопросах. Это выявилось со всей силой в полемике Ленина во время войны с левыми группами (группа «Интернационал», журнал «Интернационал молодежи» и др.). Шаг за шагом Ленин следил за их развитием и раскрывал их ошибки (в вопросе национальном, в неправильной, неясной постановке вопроса об оппортунизме и центризме и разрыве с ними, в вопросе о превращении империалистической войны в войну гражданскую, в вопросе о недоучете классовой борьбы в будущем пролетарском государстве, в вопросе определения нового «стратегического поля» борьбы — совместной борьбы пролетариата империалистических стран и угнетенных колониальных народов против единого врага—империализма и т. д.). Полемизируя с Юниус (Р. Люксембург), Ленин писал: «Мы должны усиленно подчеркнуть, что делаем это ради необходимости для марксистской самокритики и всесторонней проверки взглядов, которые должны послужить идейной базой III Интернационала» [2]). Новый Интернационал пролетарской революции, требующий единства действий в национальных и международных рамках, мог быть основан только на этой почве полного единства взглядов, взглядов революционного марксизма-ленинизма. Без восстановления единственно правильного учения марксизма во всех без исключения вопросах революционной борьбы пролетариата Коминтерн не был бы способен к выполнению своей исторической миссии организатора и руководителя мировой революции пролетариата. Эта борьба за принципиальную монополитность взглядов, против засорения их эклектизмом, оппортунизмом составляет

[1]) **Ленин, т. XIII, с. 511.**
[2]) **Ленин, т. XIII, стр. 436.**

одну из важнейших задач Коминтерна, неот'емлемое условие большевизации его партий.

Единство революционных принципов есть непременная предпосылка единства действий в пролетарской революции, непримиримость революционной теории является лишь выражением непримиримости классовой борьбы пролетариата с буржуазией. Современный правый уклон тем обнаруживает в корне свой оппортунизм, что ревизует этот основной тезис революционного марксизма, положенный Лениным в основу Коммунистического Интернационала. С этой попыткой ревизии неизбежно связана и другая попытка—пересмотр взглядов марксизма-ленинизма на вопросы классовой борьбы. С этой примиримости во взглядах, связанной с примиримостью в вопросах классовой борьбы, начинал всякий ревизионизм и оппортунизм, ибо оба эти вопроса суть коренные вопросы пролетарской теории, неразрывно связанные друг с другом. Мелкобуржуазное влияние на пролетариат, естественно, сказывается прежде всего на этом важнейшем участке. Без жестокого отпора этим наскокам мелкобуржуазной идеологии на ленинскую непримиримость в принципах классовой борьбы пролетариат неспособен сохранять и укреплять свою руководящую роль в борьбе всех угнетенных и эксплоатируемых против капиталистического рабства.

* * *

Октябрьская революция, прорвавшая мировой империалистический фронт, установление диктатуры пролетариата в бывшей царской России открыли новую эру всемирной истории. Октябрьская революция развязала и дала огромный толчок международной революции пролетариата. На основе могучего сотрясения всего капиталистического строя произошел ряд революций и революционных выступлений, развернувшихся как в странах империализма, так и в колониях и полуколониях. Гражданская война между буржуазией и пролетариатом разворачивалась с удивительной глубиной и быстротой. Угнетенные штурмовали небо. Из высочайшего под'ема революции родился Коминтерн. После первого конгресса Ленин писал:

«Новое движение идет к диктатуре пролетариата, идет, несмотря на все колебания, несмотря на отчаянные поражения, несмотря на неслыханный и невероятный «русский» хаос (если судить по внешности, со стороны)—идет к советской власти с силой все сметающего с пути потока миллионов и десятков миллионов пролетариев.

«Мы это записали. В наших резолюциях, в тезисах, докладах и речах запечатлено уже завоеванное».

Но этот могучий поток миллионов не смог снести капитализм. Попытки революционного переворота 1918—1921 гг. после частичных успехов потерпели поражение. Но их всемирно-историческое значение состоит в том, что они создали три важнейших предпосылки для

окончательной победы пролетариата: во-первых, революционный натиск пролетариата всего мира отстоял свою твердыню — советскую власть в России; во-вторых, этот под'ем дал международную проверку советской системе, показав, что она является наиболее целесообразной формой борьбы пролетариата за свою власть всюду, где классовая борьба становится непосредственно борьбой за власть; в-третьих, в огне этих революций рождались и закалялись молодые партии коммунизма. Если 1905 год был репетицией для победного Октября 1917 г., то битвы пролетариата 1919—1921 гг., как и бои 1923 года и последующих лет, являются генеральной репетицией перед грядущими решающими битвами. Наконец, эти битвы до основания потрясли всю капиталистическую систему.

Всеобщий кризис капитализма, развязанный войной и последующими революционными восстаниями, ничто не в силах ликвидировать. Сделать стабилизацию капитализма не гнилой, а устойчивой и прочной (какой ее видят сейчас правые и примиренцы) можно только чудом, т.-е. остановив и перевернув все историческое развитие вверх дном, отбросив его на четверть века назад. Только полное забвение марксизма-ленинизма может привести сейчас к разговорам о том, не пора ли ликвидировать все эти атрибуты стабилизации, как «гнилая», «неустойчивая» и т. д. Это значит действительно до конца капитулировать перед реформизмом, чтобы забыть самые элементарные положения ленинизма, совершенно потерять способность дать действительно научный, т.-е. марксистский анализ, охватив всю действительность, мировое положение.

То мировое положение, на основе которого капитализм мог добиться своей частичной стабилизации, в основных чертах определилось к III конгрессу Коминтерна. Ленин исходил в оценке мирового положения из анализа четырех его решающих составных элементов: положения собственно капитализма, положения Советской России, положения Коммунистического Интернационала, т.-е. международного рабочего движения, и, наконец, положения в колониях. Решающее значение для определения мирового положения имел тот факт, что «бесспорно наступило известное равновесие сил, которые вели между собой открытую борьбу с оружием в руках за господство того или другого руководящего класса». Что же это за равновесие в соотношении мировых сил, чем и как характеризуется это равновесие? «Конечно,—говорил Ленин на конгрессе,—необходимо подчеркнуть, что речь идет только об относительном равновесии... о весьма неустойчивом равновесии. Только в отношении этой военной борьбы я утверждаю, что наступило известное равновесие в международном положении». (Ленин). Это неустойчивое равновесие, «вполне возможно», может быть «совершенно неожиданно» взорвано, «вспыхнут восстания, великие бои и революции». «В центре всего мирового положения» была борьба между первой страной диктатуры пролетариата и мировой буржуазией. «И именно тут теперь произошло

изменение». Попытка буржуазии удушить Советскую Россию не удалась. Но не удалось и обратное—попытка захвата власти пролетариатом еще в нескольких крупнейших странах. «Постольку наступило равновесие, разумеется, весьма неустойчивое». (Ленин).

Эта характеристика Лениным мирового положения имеет программное значение. Центральной и стержневой идеей этого определения является характеристика наступавшей международной ситуации как «весьма неустойчивого равновесия». Это определение выведено из глубочайших фактов международного положения. В основе его лежит то положение, что «международный империализм оказался не в состоянии задушить Советскую Россию, несмотря на то, что он гораздо сильнее ее». Этот своеобразный исход борьбы определяется двумя моментами: участием пролетариата в этой борьбе на стороне Советского Союза и тем, что «революционное движение среди сотен миллионов угнетенных народов Востока растет с замечательной силой». Борьба была за мировое «господство того или другого руководящего класса». Но эта борьба в первом туре открытой гражданской войны не смогла разрешиться до конца. С одной стороны, пролетариат сохранил власть на шестой части земли, национально-революционные движения привели к частичным победам, революционная борьба пролетариата привела к образованию коммунистических партий, пролетариат выковал в этой борьбе свой авангард. С другой стороны, буржуазия удержалась на 5/6 земли, но она «вынуждена была на время признать или полупризнать ее (Советскую Россию), вступая в торговые договоры с ней». Оба мировых противника в мировой схватке одержали полупобеду, потерпели полупоражение, оба противника не разбиты более или менее основательно. Но кроме этого, оба противника не прекратили борьбы, ибо «только в отношении этой военной борьбы я утверждаю, что наступило известное равновесие в международном положении». Борьба приняла иные формы, ведется иными средствами, и, главное, наступивший период имеет значение подготовки нового тура вооруженной борьбы, которая может вспыхнуть в любую минуту. Диктатура пролетариата в СССР не только удержалась, но, опираясь на создавшееся неустойчивое равновесие, она укрепляется в новых формах, новыми путями (нэп). Международный пролетариат, несмотря на поражения, «везде уже выдвинул свой авангард, коммунистические партии, которые растут, идя неуклонно к завоеванию большинства пролетариата в каждой стране, разрушая влияние старых трэд-юнионистских бюрократов и развращенной империалистическими привилегиями верхушки рабочего класса Америки и Европы». То же самое в отношении третьего союзника—колониальных трудящихся масс: «империалистическая война 1914—1918 гг. и советская власть в России окончательно превращают эти массы в активный фактор всемирной политики и революционного разрушения империализма, хотя этого не видит еще упорно образованное мещанство

Европы и Америки, в том числе вожди II и Двухсполовинного Интернационала». К этим трем элементам революционного фронта прибавляется еще четвертый «союзник», а именно—«рознь интересов между различными империалистическими странами обострилась и обостряется с каждым днем глубже». Международная буржуазия со своей стороны ведет бешеные атаки на рабочий класс, пытаясь таким образом укрепить свое экономическое и политическое положение и расчистить себе путь для решающей схватки с опорой международного пролетариата и всех угнетенных народов—СССР. «Международная буржуазия, лишенная возможности вести открытую войну против Советской России, выжидает, подкарауливая момент, когда обстоятельства позволят ей возобновить эту войну». Действительно, равновесие «чрезвычайно неустойчивое».

Это определение складывающейся мировой ситуации послужило основой для установления задач Коммунистического Интернационала. в так называемый второй период послевоенного развития. До III конгресса Коминтерн рос и развивался в борьбе с центризмом, как главным врагом, одновременно разоблачая оппортунизм наизнанку детскую болезнь «левизны» внутри Коминтерна. Если 21 условие закрыло вход в Коминтерн явным центристам, то последовавшие за II конгрессом революционные испытания очистили в основном Коминтерн от проникших в него центристских элементов. К III конгрессу Интернационал уже действительно представлял мировую партию коммунизма в идейном смысле и в смысле организационном. За время с II до III конгресса Интернационал вырос. Раскол независимых в Галле, создание массовой коммунистической партии сделали коммунизм в Германии внушительнейшей угрозой пролетариата капиталистическому государству. Раскол произошел и во Франции. Образовалась массовая партия коммунизма в сердце французского воинствующего империализма. Произошел раскол итальянской социалистической партии. Выделилась самостоятельная компартия под жесточайшим фашистским террором, ведущая многолетнюю героическую борьбу за освобождение пролетариата.

Еще на II конгрессе Ленин дал формулу—не ускорять революцию, а усиленно подготовлять ее. Третий конгресс в изменившейся обстановке углубил этот лозунг—серьезней подготовлять революцию, вплотную подойти к массам. Здесь были заложены основы тактики единого фронта, развитые более конкретно позже. Из этих задач вытекали организационные проблемы. Если проблема организации Интернационала была разрешена на II конгрессе, то III конгресс разрешил проблему организации компартии под углом зрения борьбы за массы, более серьезной подготовки революции.

Всемирно-историческое значение III конгресса состоит в том, что на нем величайший теоретик и вождь Коммунистического Интернационала дал определение намечавшейся стабилизации капитализма, как стабилизации неустойчивой, «весьма и чрезвычайно неустойчи-

вой». Историческое развитие полностью подтвердило это положение Ленина о весьма неустойчивом характере наступавшего равновесия, о том, что «развитие международной революции, которую мы предсказывали, идет вперед. Но это наступательное движение не такое прямолинейное, как мы того ожидали». Достаточно взять цепь революционных событий, имевших место уже после 1921 г., чтобы убедиться в этом: в сентябре 1923 года восстание в Болгарии; осенью 1923 г.—революционный кризис в Германии; в декабре 1924 г.—восстание в Эстонии; в апреле 1925 г.—восстание в Марокко; в августе—в Сирии; в мае 1926 г.—всеобщая стачка в Англии; в июле 1927 г.—восстание рабочих в Вене. Все эти факты плюс такие события, как восстание в Индонезии в 1926 г., глубокое брожение в Индии и всемирного значения Великая китайская революция, со всей силой подчеркивают, как глубоко правилен был ленинский анализ, исходивший из глубочайших сдвигов в мировом положении. Этот ленинский анализ мы ни на какой другой не променяем, никому ревизовать его не позволим.

У нас в СССР эта ревизия выражается в иной форме—в смазывании классовой борьбы при диктатуре пролетариата. И в этом вопросе правые повторяют лишь то, что говорил Каутский и за что Ленин бичевал его пошляком и предателем.

Известно, что всякая ревизия марксизма, приводившая в конце концов к отрицанию диктатуры пролетариата, начиналась с смазывания вопроса о классовой борьбе, этого основного вопроса марксизма-ленинизма. Нельзя затронуть хотя бы частично это основание, чтобы неизбежно не рухнуло все здание. Не только классовая борьба неизбежно приводит к диктатуре пролетариата, но и обратно—малейшее смазывание вопросов классовой борьбы приводит к отрицанию диктатуры пролетариата—будет ли это отрицание принимать форму каутскианской «чистой демократии» или брандлерийского переходного государства или крестьянско-кулацкой демократии вместо демократии пролетарской.

Ликвидаторство имеет свои особые черты на каждом историческом этапе. Но общим для всякого ликвидаторства является то, что оно всегда избегает конкретной постановки вопросов. Так, Каутский признавал классовую борьбу вообще. Но Каутский не признавал гражданской войны—этой конкретной формы и самой острой ступени классовой борьбы. Наши оппортунисты также признают и диктатуру пролетариата, и классовую борьбу, но не признают тех конкретных форм ее обострения, которые выдвигаются самим ходом развития этой самой классовой борьбы. Тем самым они делаются неспособными руководить всеми и прежде всего высшими проявлениями классовой борьбы пролетариата. Правые примиренцы, напр., в Германии неспособны руководить сейчас обостряющейся борьбой пролетариата, руководить переходом его в контрнаступление, с вовлечением в ряды борющихся огромных масс неорганизованных. Правые примиренцы в СССР неспособны руководить обострившейся классовой борьбой пролетариата и бедноты против кулака, против буржуазии, руководить социалистическим наступлением.

Коминтерн на данном этапе сможет поэтому руководить обостряющейся классовой борьбой во всем мире, превратить эту борьбу в гражданскую войну против буржуазии, только решительно очистив свои ряды от правых, до конца преодолев примиренчество к правым.

* * *

10 лет Ком. Интернационала были периодом неуклонного роста мирового коммунистического движения. Этот рост происходил на боевой основе в обстановке руководства всеми формами классовой борьбы пролетариата, начиная от зачаточных экономических и кончая вооруженным восстанием. Это развитие происходило в условиях борьбы за очищение коммунистических рядов от всякого влияния оппортунизма и мелкобуржуазной скверны. Уже на II конгрессе Ленин провозгласил борьбу на два фронта, борьбу против двух форм влияния оппортунизма на коммунистическое движение: откровенного оппортунизма и оппортунизма под «левой» фразой.

Понятно исторически главным врагом коммунизма является открытый оппортунизм, сила которого есть сила капитализма-империализма. Но достаточно вспомнить слова Ленина на III конгрессе, что «левые» фразеры могут быть потерянными для социализма, чтобы понять, что и «левая» опасность может временами стать главной. Это и подтвердило развитие Коминтерна. Но это же развитие как раз на пороге нового революционного под'ема еще раз подчеркивает, что главный исторический враг коммунизма находится справа.

На II конгрессе Коминтерн был лишь пропагандистским обществом. Ко II конгрессу он оформился как международная организация, опирающаяся на коммунистические партии в отдельных странах. Основная задача после принятия I конгрессом тезисов о буржуазной демократии и пролетарской диктатуре заключалась в том, чтобы конкретизировать вопросы борьбы за диктатуру пролетариата. Это было сделано с двух сторон. Во-первых, со стороны организационной (условия приема в КИ, 21 условие), затем со стороны определения политики пролетариата в отношении резервов революции (тезисы по национальному и колониальному вопросам и тезисы по аграрному вопросу). II конгресс об'явил войну центризму. Основной лозунг конгресса был: нам нужно не словесное признание диктатуры и пролетарской дисциплины, нам нужна подготовка на деле пролетарской революции, нужно изгнание из коммунистических рядов всех оппортунистов и центристов и полуцентристов. До III конгресса Интернационал покончил в основном счеты с центризмом. Основная задача III конгресса заключалась в определении мировой ситуации и новых задач

коммунистов. Партии должны были приспособиться к новым задачам, к новым условиям классовой борьбы, перестроить свою организацию старого с.-д. лада на новый, коммунистический, на основе работы организации на фабрично-заводском предприятии. IV конгресс конкретизировал вопросы тактики единого фронта. Спад революционной волны уже давал ростки оппортунизма, полностью выявившие себя в революционных испытаниях 1923 года. V Конгресс повел борьбу против правых и, учитывая всю глубину происходящих перемен, поставил в центре вопрос о большевизации партий. От V до VI конгресса ряды Коминтерна окрепли организационно и идейно выросли. Борьба против троцкизма, сдвиги в мировом положении отнесли от корабля Коминтерна все случайные, неустойчивые элементы. Но скоро начали выявляться контуры создающегося нового мирового положения. Стабилизация начала выявлять всю свою гнилость и неустойчивость. Ни бешеная эксплоатация масс, ни фашистская реакция неспособны вывести капитализм из трясины. Наоборот, все это лишь ускоренно подготовляет элементы революционного под'ема, все грознее делает опасность войн империализма.

VI конгресс Ком. Интернационала дал анализ этой новой ситуации. Обострение противоречий стабилизации, приводящее ее к дальнейшему расшатыванию, обострение борьбы рабочего класса, пытающегося временами перейти в контрнаступление, военная опасность— все это поставило Коминтерн сейчас перед новыми тактическими задачами. Центральным для всего Интернационала стал лозунг защиты СССР. Эволюция реформизма за все послевоенные годы, сращение его с буржуазным аппаратом, политика «промышленного мира» диктуют необходимость самостоятельного руководства коммунистами повседневной борьбой пролетариата, обострения борьбы против реформизма. Стала во весь рост огромная проблема организации неорганизованных. Наконец, выработкой программы конгресс оформил Интернационал, как единую мировую коммунистическую партию.

Ком. Интернационал стоит на пороге новых решающих битв, перед вторым туром войн и революций. Этой новой великой полосой гражданских битв пролетариата нам придется руководить без Ленина. 10 лет Коминтерна в мировых рамках проверили и подтвердили ленинизм. С этим знаменем Коминтерн шел вперед и в Европе, и в Азии, и в Австралии, и в Африке и на обоих континентах Америки. Это знамя сейчас проверено, как никогда, оно проверено во всех формах и на всех участках классовой борьбы пролетариата и угнетенных. Оно проверено на нашем социалистическом строительстве, оно проверено в Кантоне и Шанхае, оно проверено в Вене и Гамбурге, в Лодзи и Руре, оно проверено в строю организации и в повседневной работе наших партий, оно, наконец, проверено в жестоких схватках с реформизмом. И всюду эта проверка показала, что и в неудачах и в успехах только с этим знаменем пролетариат может итти к своей конечной победе. Вступая в новое десятилетие величайших испытаний, мы нашу первую

заботу видим в том, чтобы еще дальше понести массам знамя ленинизма таким, как оно есть, приведшим пролетариат за четверть века от маленьких кружков к пролетарскому государству и к мировому Ленинскому Интернационалу.

В периоды, когда приближаются или когда идут решающие битвы, в рядах пролетариата и его партии появляются неизбежные колебания в сторону оппортунизма. Эти колебания отражают колебания мелкой буржуазии, давление буржуазии и реформизма. С такими колебаниями необходима жесточайшая, непримиримая борьба, ибо «накануне революции и в моменты самой ожесточенной борьбы за ее победу малейшие колебания внутри партии способны погубить все, сорвать революцию, вырвать власть из рук пролетариата, ибо эта власть еще непрочна, ибо натиск на нее слишком еще силен» (Ленин). Опыт 17-го года указывает, что в известной обстановке, «если колеблющиеся вожди отходят прочь... это не ослабляет, а усиливает и партию, и рабочее движение, и революцию». Особенно резко по этому вопросу Ленин высказывался в полемике с Серрати. Серрати постоянно ссылался на то, что, мол, правые—это наиболее способные и образованные люди и что, мол, если с ними разорвать, то нельзя будет вести профсоюзную работу, муниципальную и т. д. Ленин дал суровую отповедь этому оппортунистическому делячеству.

«Имея в своих рядах реформистов, меньшевиков, нельзя победить в пролетарской революции, нельзя отстоять ее.. Это решающее соображение. Сравнивать с этой опасностью, опасность «потери» или неудач, ошибок, краха профсоюзов, кооперативов, муниципалитетов и проч. просто смешно и не только смешно, а преступно. Рисковать всей судьбой революции из-за соображения о том, не будет ли неудачи с городским хозяйством и т. п., значит совершенно растеряться, совершенно не понимать коренной задачи революции, совершенно не уметь подготовлять ее победы».

Эти колебания перед натиском капитала и реформистов в предреволюционный период, естественно, захватывают больше всего мелкобуржуазные, интеллигентские прослойки в партиях, «образованные», «способные» и т. д. В такой период мы не можем согласиться даже на «лойяльность» этих элементов. «Тут дело не в лойяльности, а в том, что нельзя победить в революции, если руководители будут встречать колебания, шатания, отставки среди «своих», среди стоящих наверху, среди «вождей» при каждом трудном повороте событий». Эти элементы должны быть полностью идейно разоблачены и полностью идейно-политически проводить тактику партии не на словах, а на деле, и каждое малейшее отступление от этого необходимо разоблачать перед массами. Если они неисправимы, их лучше заменить неопытными, но преданными революции рабочими. «Диктатура пролетариата,— указывал Ленин,—потребует назначения именно таких (связанных с массой и пользующихся ее доверием), не имеющих опыта рабочих,

на самые ответственные государственные посты, иначе власть рабочего правительства будет бессильна, и оно не будет поддержано массой».

Всякой попытке ревизии ленинизма мы дадим жестокий отпор. Это важнейший урок 10-летия.

Ленинская организация, ленинская дисциплина, ленинская программа действий — это наш путь. Если есть это — остальное приложится. Об'ективный ход мировых событий идет в нашу пользу,—это не оптимизм, а лениский реализм. Если ленинским путем пролетариат вышел из первой мировой войны с диктатурой рабочего класса в СССР и с организованным Ком. Интернационалом, то мы можем с полной уверенностью работать для будущего. Этим же путем, если господствующие классы развяжут новую чудовищную бойню, пролетариат выйдет из нее единственным и мировым победителем.

Наша партия, руководящая партия Коминтерна, имеет здесь больше всего обязанностей. Она была впереди революционной организации пролетариата в первый тур его битв. Она провела его отступление после поражений и вместе со всем Коммунистическим Интернационалом ведет его в намечающиеся наступательные бои. Она была сильна и могуча своей железной пролетарской дисциплиной, стальным единством своих ленинских взглядов. И на этом участке мы не допустим ни малейшей трещины, ибо в этом залог победы Ком. Интернационала во всем мире.

Путь к мировой диктатуре пролетариата может быть лишь ленинским путем. Кому не по дороге с нами на этом пути, тому остается лишь один путь—путь соц.-демократии.

Наш же путь есть путь Ленина, путь победы.

Бела Кун.

Коминтерн в борьбе с уклонами.

Для введения—небольшое воспоминание. Во время III конгресса Коммунистического Интернационала, в один из первых дней июля 1921 года, во всяком случае уже после большой своей речи, произнесенной им на конгрессе 1 июля, Ленин разговаривал с одним из руководителей мартовского восстания в Средней Германии и авторов «теории наступления». Гораздо более мягко, чем в своей речи на конгрессе, но ничуть не менее определенно и решительно он во время этого разговора старался преодолеть сопротивление против правильной, единственно правильной, большевистской тактики, победы которой на III конгрессе даже Ленину удалось добиться лишь ценой больших усилий. С большой определенностью Ленин говорил о том, насколько необходим тщательный анализ положения, основательная оценка соотношения классовых сил и хорошая техническая подготовка к вооруженному восстанию. В особенности он подчеркивал, что нельзя поддаваться на провокацию классового врага и нельзя приносить авангард пролетариата в жертву в борьбе, которую классовый враг стремится спровоцировать в благоприятный для него момент.

— Воспитать хорошего коммуниста в борьбе, пропагандой,—говорил Ленин,—это не маленькое дело. А тем более воспитать целый авангард. Заменить авангард трудно. Поэтому необходимо беречь его и без причины нельзя рисковать им.

Защитник «теории наступления», принужденный к обороне, старался уклониться от тяжелых ударов ленинского молота тем, что перевел разговор с левых уклонов на вопрос об опасности центристских уклонов.

Ленин вновь повторил то, что он уже в политической комиссии конгресса, на пленуме его и также в письме к германским коммунистам сказал об ошибке, которую совершило «левое крыло» III конгресса, «превращая борьбу с центризмом в спорт, в охоту». Бросив взгляд назад, на момент основания Коминтерна и также на внутреннюю борьбу, происходившую с тех пор в пределах его, он начал говорить тихо, обдуманно, особо подчеркивая каждое слово. Видно было, что ни мысль, ни высказанная им метафора, для него не новы, но все же формулировку они, должно быть, получили в этот момент.

— Когда мы основали Коминтерн,—говорил Ленин,—Коммунистический Интернационал, РКП, победоносная революция, пролетарская диктатура и в особенности идея советов играли в международном рабочем движении роль **магнита**. Идея советов притянула к себе все, что в международном рабочем движении было революционного или мнящего себя революционным.

— Даже те, кто не был революционером, а только выставлял себя таковым,—ответил собеседник,—делали вид, что тянутся к идее советов.

— Совершенно верно,—ответил Ленин,—и **именно поэтому мы выработали 21 условие, учитывая именно и ваши**

ошибки, ваш опыт. Ведь неправда ли—наклонился Ленин близко к собеседнику—разве все то, что льнет к магниту, такая же магнитная сталь? Нет,—продолжал он возбужденно,—чаще всего и больше всего это, а может быть, даже все, что притягивается к магниту, не чистая сталь, а полно шлака. Необходим больше чем один процесс очистки, пока получится чистая сталь. Да, нужна длительная очистка. Многие, может быть, никогда не очистятся. 21 условие для того и существует, чтобы мы освободились от центристского и анархического шлака. Наша партия тоже не сразу стала сталью, как бы вы ее теперь ни хвалили. Необходимы были три революции, чтобы она закалилась, и все еще в ней много шлака. Необходимо испытать все, необходимо исчерпать все возможности, чтобы очистить от шлака все, что льнуло к магниту Коммунистического Интернационала. Вы, может быть, правы в вашем суждении о Леви, я вам верю, что вы лучшие революционеры, чем Леви, я уверен, что вы скорей сделаете революцию, чем Леви. Но по целому ряду вопросов он прав в том, что он пишет о ваших ошибках. Исключением Леви работа по очищению шлака отнюдь еще не кончилась. Вы, «левые», также должны очищать себя от шлака, если хотите с успехом бороться с центризмом в массах.

Вот что говорил Ленин о возникновении Коммунистического Интернационала и о необходимости и условиях борьбы с уклонами.

Отмежевание Коминтерна внутри рабочего движения.

Первые два конгресса Коминтерна проходили под знаком не только борьбы с уклонами, но и, даже в первую очередь, под знаком отмежевания внутри рабочего движения справа и «слева». Это отмежевание имело в виду внешних врагов: центризм, и анархо-синдикализм, но оно не могло произойти и без внутренней борьбы. Сила магнита была очень велика! После первого конгресса Коминтерна она была еще больше, чем раньше. Как ни трудно было сначала положение Советской Республики, на которую нападала внешняя и внутренняя контрреволюция, это отнюдь не уменьшало ее притягательной силы, влияющей на широкие рабочие массы всего мира. Свежая память о войне, экономические последствия империалистической войны, проявляющиеся в демобилизационном кризисе, империалистический мир, относительное сокращение веса рабочей аристократии в рабочих массах в результате нивелировки, происшедшей в структуре рабочего класса,—все это привело не только к капитальному сдвигу влево, но прямо к бурному полевению масс. II Интернационал на своих повторных конгрессах и тайных совещаниях не в состоянии был перекинуть мост через пропасть между социал-демократическими партиями отдельных империалистических группировок, пропасть, создавшуюся в результате грехов военного времени. Интернационалистская реакция против социал-шовинизма в значительной степени усиливалась империалистическим миром, которым закончилась война. Носкизм также расширял пропасть между двумя крыльями рабочего класса, но центризм не решался стать открыто на сторону носкизма, под давлением масс центристы вынуждены были колебнуться влево. Гражданская война подточила демократические иллюзии, а «национальные собрания» новых «демократий» растрепали надежды на политику парламентских реформ.

Анархо-синдикалистский лагерь также раскололся. Вопрос о парламентаризме уже и во время войны перестал быть водоразделом между реформистским синдикализмом и соц.-демократическим реформизмом. Партия большевизма не была такой партией, по отношению к которой можно было бы оправдать перед массой антипарламентскую, антиполитическую

точку зрения анархо-синдикализма. По отношению к большевизму революционные синдикалисты никак не могли оправдать свою сектантскую точку зрения, а рядом с «прямым действием» вооруженного восстания разговоры синдикалистов о прямом действии совершенно померкли, став пустой фразой.

Однако, понятия о большевизме были самые путанные не только среди масс, но даже среди руководящих кадров, искренно стремившихся к Коминтерну. Можно сказать, что, не считая отдельных лиц, борьба и развитие большевизма были знакомы массам, стремившимся к Коминтерну, и также их руководителям лишь с того момента, когда большевизм победил в борьбе за советскую власть. Даже о его борьбе с керенщиной имелись лишь самые общие и неясные представления. По вопросу о том, «в борьбе с какими врагами внутри рабочего движения вырос, окреп и закалился большевизм», о содержании и проблемах этой борьбы лишь в самых исключительных случаях имелись у отдельных лиц хоть какие-нибудь догадки.

При таком положении, отмеживание Коминтерна внутри рабочего движения справа и «слева» не только не могло быть единовременным актом, но даже для проведения его в самых общих чертах необходимы были два конгресса, которые и провели это отмежевание по линии стратегических, тактических принципов. И это отмежевание справа и «слева» могло произойти лишь в результате внутренней борьбы уже по одному тому, что присоединение к Коминтерну отнюдь еще не означало, что большинство присоединяющихся знает точку зрения большевизма хотя бы по самым основным вопросам революционной стратегии.

В этих боях возникли основные документы Коминтерна: тезисы Ленина о демократии и диктатуре, 21 условие приема в Коминтерн, тезисы о роли партии и об условиях создания Советов, тезисы по аграрному вопросу, по национальному и колониальному вопросам.

Эти документы являются продуктом борьбы не только с внешним врагом, но и борьбы с уклонами, об'явившимися внутри Коминтерна.

Отмежевание справа.

Первый конгресс проходил под знаком отмежевания справа, декларируя общие основные принципы Коммунистического Интернационала и пролетарской революции.

«Нам пришлось здесь отметить лишь то,—говорил Ленин в своем заключительном слове на первом конгрессе,—что массы уже завоевали в своей революционной борьбе» и благодаря этому «удалось без существенных разногласий вынести важные решения по всем животрепещущим вопросам современной революционной эпохи» (Ленин).

От центризма Коминтерн отмежевался уже пригласительным письмом, созвавшим I конгресс. Окончательная формулировка этому была дана в написанном Лениным заявлении участников Циммервальдской конференции о ликвидации Циммервальдского Бюро, в котором говорилось:

«Циммервальдская и Кинтальская конференции имели значение в то время, когда необходимо было об'единить все те пролетарские элементы, которые готовы были в той или иной форме протестовать против империалистической бойни. Но в состав Циммервальдского об'единения вошли, наравне с вполне определенными коммунистическими элементами, также элементы «центра», пацифистские и колеблющиеся элементы. Элементы центра, как это показала Бернская конференция, об'единяются теперь социал-патриотами для борьбы с революционным пролетариатом и используют таким образом Циммервальд в интересах реакции. В то же самое время коммунистическое течение в целом ряде стран окрепло, и борьба с элементами «центра», пре-

пятствующими развитию социалистической революции, стала теперь важнейшей задачей революционного пролетариата».

На конгрессе представитель только-что созданной из Союза Спартака Коммунистической Партии Германии, согласно полученному им императивному мандату, высказался против создания Коммунистического Интернационала. В этом императивном мандате, может быть, еще было что-то от той «боязни раскола» с социал-империалистами, какую Ленин во время войны называл недостатком автора брошюры Юниуса, недостатком, являющимся результатом «одиночества». В национальном масштабе Союз Спартака сумел преодолеть этот недостаток, встав на путь создания коммунистической партии в Германии, но в международном масштабе это ему сделать еще не вполне удалось. В статье, написанной после создания Коммунистического Интернационала, Макс Альберт (партийная кличка тов. Гуго Эберлейна на конгрессе) выразил эти взгляды следующим образом :

«Немецкие товарищи хотят прежде всего выяснить основу, на которой коммунисты всего мира могли бы сойтись...

Они хотели бы избегнуть создания такого Интернационала, который не имеет твердой основы, который мог бы немедленно распасться... По их мнению, желтый Бернский Интернационал, от которого они отворачиваются с отвращением и пренебрежением, не служит достаточной причиной для основания нового Интернационала». (III Интернационал, Москва, 1919 г., стр. 69).

Но здесь же он говорит и следующее:

«Итак, III Интернационал уже существует, и мы приветствуем его... Если бы даже Немецкая Коммунистическая Партия имела серьезные соображения за то, чтобы не спешить с созданием III Интернационала, теперь когда он уже существует, немецкий пролетариат с радостью и энтузиазмом к нему прильнет».

Однако, из самой сути центризма вытекает, что отмежевание от него не может произойти путем простой декларации противоположных ему принципов. Происшедшее на I конгрессе принципиальное отмежевание Коммунистического Интернационала от центризма не означало в то же время организационного отмежевания. Оно не имело такого значения и потому, что массы в то время еще находились в революционном волнении и стихийные прибои волн сплачивали гораздо более широкие массы, чем те, которые, хотя бы в отдаленной степени мог вести за собой сознательно самоопределившийся коммунистический авангард. В тезисах, предложенных II конгрессу, Ленин следующим образом характеризовал производимые центристами под давлением масс маневры по отношению к Коммунистическому Интернационалу:

«Степень подготовленности пролетариата важнейших, с точки зрения всемирного хозяйства и всемирной политики, стран к осуществлению своей диктатуры характеризуется с наибольшей об'ективностью и точностью тем, что влиятельнейшие партии II Интернационала: Французская Социалистическая Партия, Независимая Соц.-демократическая Партия Германии, Независимая Рабочая Партия Англии, Американская Социалистическая Партия, вышли из этого желтого Интернационала и постановили присоединиться—первые три условно, а последняя даже безусловно—к III Интернационалу. Это доказывает, что не только авангард, но и большинство революционного пролетариата начало, убежденное всем ходом событий, переходить на нашу сторону. Главное теперь—суметь довершить этот переход и прочно организационно закрепить достигнутое, чтобы можно было без малейших колебаний пойти вперед по всей линии» (там же, стр. 162).

В этих маневрах центристских партий создавались хитрейшие «формулы» о «вкоренении» (Verankerung) советов в конституции (т.-е. буржуазно-демократические конституции), о необходимости федералистского статута

Интернационала, фразы «о полной свободе критики для всех направлений внутри партии», о невозможности применения русского революционного опыта на западе,—формулы, которые и в настоящее время являются «оружием» отчасти правых, отчасти «левых» в их борьбе против Коминтерна, против большевизма. Наиболее классическое выражение одной из этих фраз, ставшей опять модной, дал в свое время Макдональд: «Кто вносит раскол в Интернационал,—говорил он,—руководствуясь опытом какой-либо одной нации, обнаруживает преступную ограниченность ума».

В противовес этим маневрам центристов Ленин в своем ответе на одну из статей Макдональда дал сжатое и определенное выражение большевистской точке зрения (там же, стр. 59).

«III Коммунистический Интернационал для того и основан, чтобы не позволять «социалистам» отделываться тем словесным признанием революции, образцы которого дает Рамсэй Макдональд в своей статье. Словесное признание революции, на деле прикрывавшее насквозь оппортунистическую, реформистскую, националистическую, мелкобуржуазную политику, было основным грехом II Интернационала, и с этим злом мы ведем войну не на живот, а на смерть».

Это определенное установление точки зрения, однако, при тогдашних условиях, конечно, не означало, что Коминтерн стал по отношению к маневрам центристов на предлагаемую некоторыми «левыми» точку зрения «нежелания разговаривать». Коминтерн не прошел мимо масс, находящихся под руководством центристов, а ответил на маневр маневром. На основании предложенных Лениным II конгрессу тезисов о задачах Коммунистического Интернационала, конгресс постановил, «что он не считает возможным немедленно принять эти партии; что он подтверждает тот ответ, который дал Исполнительный Комитет III Интернационала немецким независимцам», что он подтверждает свою готовность вести переговоры с любой партией, выходящей из II Интернационала и желающей сблизиться с III, что он предоставляет право совещательного голоса делегатам таких партий на всех своих конгрессах и конференциях» (Ленин, «Коммунистический Интернационал», стр. 163).

Одновременно с этим маневром Коммунистический Интернационал еще более ясно определил свою точку зрения по вопросу о центризме в 21 условии приема в Коминтерн, которые отмежевали Коминтерн от центризма. (Самую ожесточенную борьбу против этих условий, хотя и не на пленарных заседаниях, но в комиссиях вел Пауль Леви, впоследствии, в другой период революции, первым дезертировавший с революционного фронта). Границы Коммунистического Интернационала по отношению к центристам определяются следующими условиями: организационное отделение от правых и от центра; очистка партии от элементов, не стоящих определенно на точке зрения пролетарской диктатуры и не признающих безусловную необходимость порвать с правыми, полное подчинение партийной печати и парламентской фракции партийному руководству, состоящему в большинстве из коммунистов; нелегальная политическая и организационная работа для подготовки вооруженного восстания (также в армии!); демократический централизм с особым подчеркиванием централизма в данный период революции и соответствующее этому подчинение строгой централизованной партийной дисциплине в национальном и международном масштабе; переименование партий в коммунистические. Борьба с центризмом, кроме этого, происходила по линии аграрного, национального и колониального вопросов. По этим вопросам центристы—как те, которые уже находились в Коммунистическом Интернационале (Серрати и другие), так и те, кто еще не успел проникнуть—старались «радикальными» фразами прикрывать свой оппортунизм.

В противовес важнейшему историческому учению большевизма о союзниках пролетариата они попытались защищать точку зрения «классово-чистой политики», отвергая мысль о союзе с крестьянством так же, как и идею поддержки национальных революционных движений. Одной из лучших глав истории Коминтерна является та борьба, которую он вел с центристскими партиями за массы в Германии, Франции и Италии, повсюду с большим успехом обращаясь к массам через головы их вождей. В общем и целом отмежевание от центризма кончилось в Германии на с'езде в Галле, во Франции на с'езде в Туре и на с'езде соц. партии Италии в Ливорно расколом центристских партий. Эти с'езды подготовили и создание $2\frac{1}{2}$ Интернационала, где центризм под идеологическим руководством австро-марксизма некоторое время еще сохранил свою формальную самостоятельность, пока, наконец, его желания не нашли свое осуществление в полном слиянии со II Интернационалом.

Отмежевание „слева".

Отмежевание Коминтерна «слева» происходило гораздо более в форме внутренней борьбы. Эта борьба далеко не была такой острой с самого начала, как борьба с центризмом, направленная больше против элементов, находящихся вне Коминтерна. Формы и методы борьбы с «левыми» носили скорей пропагандистский характер. «Детская болезнь «левизны» в коммунизме»—это сочинение Ленина, родившееся в процессе подготовки ко II конгрессу, поставило этой борьбе бессмертный памятник в истории рабочего движения.

«Левое» направление не было однородным в международном масштабе. Оно скорее составлялось из самых различных элементов, питаясь из самых разнообразных источников. «Голландские марксисты», носящие на себе сектантский отпечаток мелких условий маленькой страны, представляли, собственно, скорее только самих себя и свою собственную ограниченность. Отражая настроения незакалившейся еще в революции, хотя уже участвовавшей в революционных боях, отчасти деклассированной, руководимой больше законной ненавистью против буржуазии, чем революционным сознанием, части рабочих масс Средней Европы (Германия, Венгрия, Австрия) и устремления стихийно-революционных массовых движений англо-саксонских стран с их жгучей ненавистью против рабочей аристократии и рабочей бюрократии (промышленные рабочие мира в Америке, движение заводских старост в Англии и т. д.), «левые» встретились в отрицании использования (даже революционного использования) парламентаризма с антипарламентским и антиполитическим крылом синдикалистов. Некоторые из этих направлений отрицали также работу в реакционных профсоюзах. Одни из них, в результате неправильного взгляда на отношение между партией и классом, считали единственной организационной формой рабочего класса советы, желая отбросить партию к старому времени борьбы за демократию. Другие же понимали партию и ее роль в духе бланкизма, в смысле «инициативного меньшинства» и в конце-концов дошли до сектантской точки зрения по вопросу об отношении между авангардом и широкими рабочими массами. В общем и целом, однако, эти течения были выражением революционного нетерпения, и большую роль в их возникновении играли как реакция против носкизма, так и вообще поражения революций.

Наиболее последовательной выразительницей этих направлений была Коммунистическая Рабочая Партия Германии, об'единившая в себе «детские болезни» всех других: 1) отрицание парламентской работы вообще; 2) отрицание работы в профсоюзах; 3) непонимание роли партии до и во время революции и признание единственной организацией производственной организации, так наз. «единой организации»; 4) отрицание централизма К. И., федерализм и отрицание централизованной дисциплины; 5) непонимание условий возникновения советов рабочих депутатов.

В этой борьбе с «левыми» возникли на II с'езде решения, представляющие собой основы тактики Коммунистического Интернационала: тезисы о роли коммунистической партии в революции, о работе в профсоюзах и заводских комитетах, об условиях организации советов, о вопросах революционного парламентаризма, о внутренней организации коммунистической партии и о взаимоотношениях масс, класса и партии. В этих тезисах ВКП(б) передала западному рабочему движению не только свой опыт, приобретенный во время пролетарской революции, но и тот громадный идейный и организационный опыт, который она со времени своего возникновения под руководством Ленина приобрела в борьбе на два фронта, против правых и «левых» уклонов.

Отмежевание Коминтерна от правых и «левых» уклонов в рабочем движении, конечно, никогда не могло быть, да и в дальнейшем не может быть полным. Идущие впереди масс и борющиеся коммунистические партии захватывают все новые и новые массы как справа, из социал-демократии, так и «слева». Эти массы долго носят с собой остатки своего социального и политического происхождения. В Коминтерне все время были представлены как центристские, так и «левые» остатки. Эти остатки все время выводились наружу в процессе работы и борьбы Коминтерна. Но сила большевизма, отчасти была достаточной и в дальнейшем еще более будет достаточной для того, чтобы наибольшую часть представителей таких остатков переделать в огне революционных боев.

Борьба с уклонами на историческом повороте.

После описанного отмежевания справа и «слева» международное коммунистическое движение так же, как и сама пролетарская революция, вступило в новый этап. Уже в самом начале революции пролетариат потерпел целый ряд поражений (Финляндия, Германия, Венгрия), и в период между II и III конгрессами эти частичные поражения стали учащаться (поражение Красной армии под Варшавой, поражение при занятии фабрик в Италии в 1920 г., мартовское восстание в Германии в 1920 г.). Ход революции замедлился. Международная буржуазия, впавшая было в панику под впечатлением стихийных ударов революционного движения, вновь приобрела уверенность в себе и при помощи социал-демократии укрепила свои государственные органы.

Буржуазия в международном масштабе перешла к наступлению против рабочего класса, на социальные завоевания революционных времен, на что пролетариат во многих случаях ответил методами гражданской войны. В это время значительная часть коммунистических партий уже превратилась в массовые партии, и влияние их на массы еще возрастало скачкообразно. С другой стороны, именно в результате этого обстоятельства коммунистические партии оказались на перепутье. Им приходилось решать вопрос: должны ли они считать себя ударными отрядами в борьбе за пролетарскую диктатуру, в гражданской войне, или же они должны в данных условиях, при замедленном ходе революции, видеть свою непосредственную задачу в том, чтобы,—ни на минуту не забывая об основной цели борьбы, о захвате государственной власти путем вооруженного восстания,—перенести центр тяжести своей работы на завоевание боль-

шинства рабочего класса в повседневной борьбе за частичные требования рабочих масс? Этот поворот также сопровождался двоякого рода уклоном от правильной большевистской тактики.

Один из них, правый, выражался в том, что он испугался «издержек революции». Одни считали, что можно избежать гражданской войны путем завоевания большинства рабочего класса (Чехо-Словакия). Родственным с этим направлением было и то, которое в Германии представляли Леви и его единомышленники, используя несомненные ошибки руководителей мартовского восстания. Это направление уже тогда представляло зачатки капитуляции перед соц.-демократией и на самом деле означало возвращение к программе-минимум социал-демократии, к «реформе капитализма», совершенно теряя из вида революционную перспективу.

На другом крыле Коммунистического Интернационала стояла довольно сильная левая группа, представлявшая так наз. «теорию наступления», применение которой, как говорил Ленин, к мартовскому выступлению в Германии было совершенно неправильно. Также неправильно было превратить ее «в общедействительную теорию» для всех стран и периодов. Это «левое» направление совершило главную ошибку тем, что неправильно понимало отношение между авангардом и массами, что выразилось, между прочим, и в том, что оно не желало считаться с более отсталыми слоями пролетариата, отвергая тактику маневров. Другим проявлением точки зрения «левых» было то сопротивление, которое они оказывали тактическим тезисам III конгресса, в особенности тому тезису Ленина, что непосредственной задачей коммунистических партий в борьбе за власть и условием успеха борьбы за власть является завоевание большинства рабочего класса. «Левая» опасность представляла собой сильную угрозу Коммунистическому Интернационалу именно потому, что на III конгрессе довольно большая часть руководителей коммунистических партий (Германии, Италии, Польши, Венгрии и др.) защищала эту точку зрения. Тем не менее довольно быстро удалось ликвидировать эту опасность, и если и было еще налицо некоторое сопротивление по отношению к установленной III конгрессом массовой тактике и вытекающей из нее тактике единого фронта, подавляющая часть «левых» не только лойяльно, но с полным убеждением стала на почву решений конгресса. (В своих заметках через 8 месяцев после конгресса Ленин отмечает, что «ошибка «левых» на этом конгрессе ими учтена и исправлена понемногу, медленно, но неуклонно»). Тем не менее III конгресс в важнейших европейских странах (Германия, Франция, Англия) привел к отколу части как правых, так и «левых».

Уклоны в условиях перехода к стабилизации.

Краткая эра «демократического пацифизма» принесла в международном масштабе об'единение центризма и правой социал-демократии и создала основы развития социал-демократии к фашизму. Социал-демократы оказались на стороне буржуазных усилий, направленных на стабилизацию капитализма, но международные экономические и политические затруднения (оккупация Рурской области и т. д.) вызвали новую революционную волну в целом ряде стран. После III конгресса Коминтерна происходивший в структуре рабочего класса процесс нивелировки некоторое время еще продолжался, и влияние рабочей аристократии в течение некоторого времени еще шло на убыль.

Создание Макдональдского «рабочего правительства» довольно значительно усиливало демократические иллюзии, но происходящее в Советском

Союзе социалистическое строительство в очень значительной степени сумело парализовать эти иллюзии. Массовая тактика III конгресса по борьбе за большинство нашла свое конкретное выражение в тактике единого фронта. Первоначальная — более или менее еще неполная—формулировка тактики единого фронта была следующая: «Под единым фронтом рабочих следует понимать единство рабочих, готовых бороться против капитала и наибольшее единение всех рабочих организаций в каждом непосредственном выступлении против фронта капиталистов».

После этого дальнейшая конкретизация массовой тактики нашла свое выражение в лозунгах рабочего правительства и позже рабоче-крестьянского правительства. Тактика единого фронта получила также дальнейшую конкретизацию в качестве метода для борьбы за мобилизацию масс. Конкретизацией методов борьбы за завоевание масс было также раз'яснение вопросов профсоюзной тактики: осуждение стремлений к бойкоту реформистских профсоюзов и к созданию особых профсоюзных организаций. Этой же цели служила также новая постановка коммунистами вопроса об отношении к крестьянству, при чем эта постановка теперь уже имела в виду более «узкие» тактические моменты. В тесной связи с этим вопросом находилась также оценка послевоенного развития социал-демократии в качестве третьей партии буржуазии, левого крыла буржуазии. Если на первых трех конгрессах Коммунистического Интернационала можно было лишь говорить о настроениях или в крайнем случае направлениях внутри самого Интернационала, то в период, непосредственно предшествующий стабилизации, и в начале стабилизации уклоны в Коминтерне как правый, так и левый уже начинают быть представленными вполне оформившимися группировками и даже фракциями. Уже до октябрьского поражения 1923 года в Германии создается направление, связанное с именем Брандлера, и вокруг него группируются в международном масштабе с большей или меньшей определенностью правые. В виду того, что КПГ является на Западе наиболее развитой коммунистической массовой партией, и «левый» уклон в международном масштабе кристаллизуется вокруг немецких «левых» и в дальнейшем так наз. «ультралевых» (Маслов, Рут Фишер, Урбанс). Замедление хода революции у обоих направлений привело к утере революционной перспективы и в значительной степени способствовало идеологическому и организационному оформлению обоих направлений: у правых—оппортунистической пассивности, желавшей связать выступление партии с соглашением с руководителями соц.-демократической партии, а у левых—пассивности, прикрываемой революционными фразами, пассивности, выражающейся в воздержании от повседневных, в частности, профсоюзных боев. Оформлению этих направлений способствовало также и то, что, в результате временного прекращения острой революционной ситуации и затруднений в ходе социалистического строительства в СССР, и в ВКП(б) идеологически и организационно оформился вновь скрытый до сих пор троцкизм, который поддерживал то правое, то левое крыло Коминтерна в зависимости от того, направо или налево колебалась его социальная база—мелкобуржуазные слои рабочего класса и вообще мелкая буржуазия. Правый уклон проявлялся в первую очередь в том понимании тактики единого фронта, что эта тактика является не методом мобилизации масс, не боевым единением масс, а парламентским блоком и комбинацией с руководителями соц. партий. Наиболее классическим выражением этого было «рабочее правительство» Брандлера в Саксонии и осуществляемая этим правительством политика парламентского блока. Такое истолкование тактики единого фронта сводило роль авангарда пролетариата почти на-нет

и, как показал опыт, ставило выступление рабочего класса в зависимость от социал-демократии, движущейся в направлении к фашизму.

«Левый» уклон по этим вопросам как в Германии, так и в других странах проявлялся или в полном отрицании тактики единого фронта или же в применении его в такой форме, которая годилась лишь для того, чтобы отпугнуть находящиеся в социал-демократической партии или идущие за ней рабочие массы от создания единого боевого фронта с коммунистами. Это была «тактика единого фронта» Рут Фишер и Маслова, которую с полнейшей искренностью, — освободив ее от шелухи «двойной бухгалтерии» германского образца,—выразил Бордига.

По вопросу о рабоче-крестьянском правительстве Коминтерн,—как известно,—принял точку зрения, что лозунг рабоче-крестьянского правительства является синонимом пролетарской диктатуры и ни в коем случае не блоком коммунистической партии и социал-демократической партии на основе системы парламентаризма. Рабоче-крестьянское правительство, на Западе в особенности, может быть только правительством диктатуры рабочего класса, опирающимся на советы рабочих и крестьянских депутатов и на другие широкие массовые организации рабочего класса и крестьянства.

В соответствии с своей точкой зрения по вопросу о тактике единого фронта правые понимали рабоче-крестьянское правительство, как совместное, коалиционное правительство коммунистической партии и социал-демократической партии, представляющее собой, на основе парламентской демократии, этап между буржуазной демократией и пролетарской диктатурой. Доведением этой демократической иллюзии ad absurdum было «открытие» Брандлера, заключавшееся в том, что на основе конституции германской буржуазно-демократической республики, на основании закона о предоставлении президенту республики исключительных прав, можно осуществить переход к пролетарской диктатуре в форме «бескровного переворота».

«Левый» уклон вместе с тактикой единого фронта отклонял также лозунг рабоче-крестьянского правительства. Рут Фишер и Маслов и здесь были более трусливы, но вместе с Бордигой они также считали, что в классовых отношениях «высокоразвитого Запада» этот лозунг неприменим.

В профсоюзном вопросе Коминтерну пришлось вести особенно тяжелую борьбу с уклонами. В этот период борьба была направлена в первую очередь против «левых» уклонов. «Левые» отчасти требовали прекращения работы в профсоюзах и выхода из профсоюзов. Им действительно удалось ослабить коммунистическую работу в профсоюзах настолько, что в некоторых странах коммунистическое влияние в профсоюзах упало до минимума. Правые же на практике чаще всего отказывались от самостоятельного выступления коммунистов в профсоюзах, и значительная часть профсоюзных работников-коммунистов просто плелась в хвосте реформистской бюрократии.

Антибольшевистский уклон в крестьянском вопросе выявился отчасти в Германии и Италии в связи с сопротивлением, оказываемым «левыми» лозунгу рабоче-крестьянского правительства, но большее значение он получил в связи с поведением Коммунистической Партии Болгарии во время фашистского переворота Цанкова. Болгарская партия в борьбе между крестьянской партией и фашизмом стала на точку зрения «нейтральности». В оценке этого вопроса все еще играли роль и тяжелые ошибки, совершенные по крестьянскому вопросу Коммунистической Партией Венгрии во время пролетарской революции в Венгрии. По этому вопросу довольно быстро удалось ликвидировать уклоны, по крайней мере — в теории.

В борьбе, которая шла вокруг всех этих вопросов, «левые» выдвинули вопрос о пересмотре решений III конгресса Коминтерна. Как Маслов, так и Бордига квалифицировали принятые III конгрессом решения по вопросу о массовой тактике ошибкой. Правые же под руководством Брандлера уже тогда заговорили о фактической отмене лозунга пролетарской диктатуры и замене его лозунгом «контроля над производством», фальсифицируя таким образом смысл решений III конгресса, чтобы сделать коммунистическую партию «приемлемой» в качестве партнера социал-демократической партии в едином фронте, осуществляемом в духе политики блока. Со стороны «левых» Бордига протестовал против термина ленинизм, отрицая возможность применения русского опыта на Западе.

В этот период внутренней борьбы в Коминтерне выступают наружу также уклоны по организационному вопросу. Правые, потеряв руководство в Германии, присоединяются к требованию троцкистов о свободе фракций, и это же требование поддерживает Бордига «слева». По вопросу о реорганизации коммунистической партии на основе заводских ячеек, также наблюдается сопротивление с обеих сторон. Правые так же, как и левые, настаивали на унаследованных от социал-демократической партии организационных формах, сводящих деятельность коммунистической партии почти-что к одной лишь активности должностных лиц и сделавших участие членов партии в обсуждении и решении партийных вопросов иллюзорным. Только ценою больших усилий удалось преодолеть отрицательное отношение к реорганизации партии на основе заводских ячеек.

В это время троцкизм, кроме требования свободы фракций, выступил еще с фальсификацией революционной перспективы, пропагандируя совсем близко связанную с ультра-империализмом теорию о том, что Америка посадила Европу «на паек». В этот период троцкизм вообще поддерживал брандлерианцев, идя в ногу с правыми по всем вопросам и в особенности по вопросу об октябрьском поражении в Германии и по вопросу о тактике единого фронта. «Левую» маску в международных вопросах троцкизм, встреченный после первого своего выступления осуждением со стороны подавляющего большинства Коминтерна, надел лишь позднее.

Борьба с международным троцкизмом и ликвидаторством.

Процесс относительной стабилизации все больше укреплял в Коминтерне уклоны, проявляющиеся в утере революционной перспективы. Успехи частичной стабилизации капитализма, затруднения восстановительного периода в Советском Союзе, все еще сильные корни социал-демократии в передовых империалистических странах, мелкобуржуазное давление на ВКП(б),— все эти моменты привели как в Советском Союзе, так и в международном масштабе к развитию троцкизма в определенно враждебную партии фракцию в форме разнородного и беспринципного блока. Троцкизм идеологически и организационно об'единил в международном масштабе различные «крылья» и «оттенки» от крайне правых до крайне левых. Суварин и Лорио шли вместе с Коршем и Масловым, об'единившись на платформе троцкизма; эта платформа нашла наиболее полное выражение в той «критике», которая называла диктатуру пролетариата в Советском Союзе диктатурой мелкобуржуазного характера, обвиняя ВКП(б) в том, что она разрушает дееспобность международного пролетариата (англо-русский комитет, китайская революция). Организационным центром этих группок на Западе является находящийся под руководством Урбанса «Ленинбунд», который разоблачил себя, как прямую агентуру социал-демократии, не только тем, что его члены и руководители все чаще с поднятыми руками переходят к социал-демократии, но и тем, что выступают против лозунга защиты Советского

Союза. Отрицая пролетарский характер диктатуры в Советском Союзе, он, конечно, отрицает также обязанность международного пролетариата защищать Советский Союз согласно решениям Коммунистического Интернационала. Этот «левый» уклон в настоящее время уже стоит фактически вне Коммунистического Интернационала, находясь в непосредственном соседстве с социал-демократической и империалистической контрреволюцией.

Внутри Коммунистического Интернационала «левый» уклон в настоящее время, как это указывают тезисы VI конгресса Коминтерна, проявляется в некоторой тенденции к отказу от тактики единого фронта, недооценке громадного значения работы профсоюзов, в преобладании революционной фразы над действительным революционным содержанием работы и — в Китае — в известных путчистских тенденциях.

Наиболее опасным уклоном является (события после VI конгресса показывают это еще более ясно, чем даже решения конгресса) правый уклон в сторону социал-демократии. Начиная с ВКП(б), почти в каждой партии правая опасность выдвинулась на первый план (Германия, Франция, Соед. Штаты, Чехо-Словакия, Англия и т. д.). Корни этого уклона, как и формы его проявления, в различных странах весьма разнообразны. Общим для всех являются: идеологические остатки социал-демократии, утеря революционной перспективы на почве стабилизации, приближение — по вопросу об оценке стабилизации, — к социал-демократической точке зрения в частности, согласно которой стабилизация представляет собой целую отдельную историческую эпоху. В то время как в Советском Союзе правая опасность проявляется в том, что правые стремятся к сокращению темпа индустриализации, работая тем самым в направлении сокращения обороноспособности страны в случае войны, и что правые хотят ослабить классовую борьбу пролетариата с враждебными классами путем уступок кулачеству, в Германии брандлерианцы, во Франции противники тактики «класс против класса» и т. д. являются об'ективно орудием капитуляции перед социал-империалистами, т.-е. об'ективно перед международным империализмом (при чем, например, в рурской борьбе они играли эту роль и суб'ективно). Другими общими чертами правого крыла в коммунистических партиях капиталистических стран (примиренцы отчасти активно, отчасти же пассивно поддерживают это правое крыло) являются следующие:

1) Переоценка стабилизации капитализма и недооценка классовых и международно-политических противоречий на основе стабилизации во время 3-го периода (Германия, Соед. Штаты). 2) Остатки легализма и чрезмерное законопочитание (в особенности в Чехо-Словакии). 3) Неправильная оценка социал-демократии, отчасти отрицание, отчасти же недооценка ее развития в сторону социал-империализма; взгляд на «левую» социал-демократию как на отдельное направление, а не как на результат распределения ролей внутри социал-демократии (Германия, Франция, Англия). 4) Хвостизм в области профсоюзной тактики, являющийся в значительной степени также выражением недооценки роли партии, поскольку в практике отрицается, что партия самостоятельно может организовать экономические движения и забастовки с привлечением неорганизованных рабочих масс. С другой стороны, этот хвостизм происходит также от неправильной оценки развития социал-демократии и ее слияния с буржуазным государством. 5) Отрицание международной коммунистической дисциплины и выступление против централизации Коминтерна.

Наиболее типичные представители правых — Брандлер, Тальгеймер и их единомышленники — уже находятся вне Коминтерна и на пути к социал-демократии. Это, однако, отнюдь не означает, что правая опасность и примиренчество к ней в Коммунистическом Интернационале уже преодолены. Несмотря на большевизацию, несмотря на революционный опыт 12 лет, несмотря на то, что социал-демократия превратилась в социал-империализм и ее «левое крыло», а «левая» социал-демократия так же на жизнь и на смерть связана с буржуазией, как и носкисты, условия стабилизационного периода питают правые уклоны даже с двух сторон. Во-первых, действует давление рабочей аристократии, в особенности на профсоюзных работников-коммунистов, из рядов которых Брандлер в первую очередь получил своих сторонников. С другой стороны, обостряющиеся классовые противоречия, развертывающиеся перед рабочим классом в национальном и международном масштабе перспективы революционной борьбы и уже происходящие бои отпугивают правые элементы. Эта боязнь борьбы, боязнь наступления на буржуазию и паническое поведение во время отступления рабочих масс все более об'единяют оба типа оппортунизма: правых (брандлерианцев) и троцкистов. Можно сказать, что почти уже готова общая платформа, которая, по всей вероятности, в недалеком будущем сплотит правых и левых ренегатов коммунистического движения,—брандлерианцев и троцкистов,—в сектантское об'единение. Одним из элементов этой общей платформы является борьба против ВКП(б) и против самого Советского Союза. Другим ее элементом является общая оценка развития Коммунистического Интернационала. По утверждению филистерского идеолога брандлерианцев, Тальгеймера, Коммунистический Интернационал лишь до II конгресса проводил правильную ленинскую политику. Со времени же III конгресса Коммунистический Интернационал впадал то в левый, то в правый уклон, и политическая деятельность его за последнее время является собранием левых и правых ошибок (как известно, на IV конгрессе Ленин еще делал доклад). По мнению Тальгеймера, Коммунистический Интернационал делал во время событий в октябре 1923 года и после них левые ошибки. Со времени всеобщей забастовки в Англии и китайской революции Коммунистический Интернационал — по утверждению того же Тальгеймера — совершенно подпал под власть правых ошибок. Такая оценка развития Коммунистического Интернационала небезызвестна для тех, кто знает литературу троцкизма. Эта платформа почти слово в слово повторяет о Коммунистическом Интернационале то, что о нем говорят троцкисты в своем клеветническом походе. Группы ренегатов таким образом находят дорогу друг к другу и к тому ликвидаторству, которое на почве стабилизации через каналы мелкой буржуазии и рабочей аристократии проникло в революционное рабочее движение и которое Коммунистический Интернационал, поскольку он хотел выполнить свои революционные задачи, должен был выкинуть из своих рядов.

Сумерки „гениальных филистерских идей“.

Когда 10 лет назад создался Коммунистический Интернационал, вокруг ушей пролетариата, страдающего под ужасным гнетом войны и ее экономических последствий и истекающего кровью в борьбе, так и жужжали гениальные филистерские идеи. У знахарей центризма все карманы были полны рецептов для разрешения вопроса, чтобы и волки были сыты и овцы были целы, чтобы пролетариат освободился от гнета, но чтобы не пришлось слишком убить и капитализм. Из маленьких левых сект тоже каждая имела свою «единственно спасительную идеологию». Но все эти рецепты и иделогии страдали тем недостатком, что здоровый классовый инстинкт революционных рабочих масс отказывался от них. Теперь, по истечении 10 лет, также жужжат гениальные филистерские идеи на почве стабилизации вокруг революционных рабочих.

Общей чертой троцкистов и брандлерианцев является именно производство гениальных филистерских идей. Брандлер, выдумал «контроль над производством» как лозунг, который и без революционной ситуации и даже без революционного выступления может «повести пролетариат к победе». А различные группки троцкистов уже целыми массами производят такие филистерские идеи, самая гениальная из которых заключается в том, что для победы революции в международном и национальном масштабе будто бы надо противопоставить рабочий класс угрожаемой международным империализмом пролетарской диктатуре — Советскому Союзу.

Борьба против этих филистерских идей в настоящее время в значительной части уже не является внутренней борьбой в Коминтерне, а в первую очередь борьбой против внешнего врага. Магнит не становится слабее, его притягательная сила не станет меньше, если с него упало все, что прильнуло к нему в виде шлака, что даже революционным огнем 10 лет не могло быть превращено в сталь. Сила магнита вместо отпавших групп притянула и притянет еще новые революционные массы.

Исчерпав в борьбе с правым и «левым» оппортунизмом, с центризмом, ликвидаторством, троцкизмом все возможности методов убеждения, Коммунистический Интернационал может сохранить свое ленинское единство и на будущее десятилетие, сможет повести международный пролетариат к победе в борьбе за диктатуру, лишь если он сохранит и укрепит самую важную предпосылку победы большевиков—железную дисциплину, основанную на идеологическом единстве и на революционно-марксистской, ленинской политике. И всякому, кто бы он ни был, откуда бы ни пришел, что бы он раньше ни совершил в рабочем движении, каждому автору закатывающихся филистерских идей он укажет на слова Ленина:

«Кто хоть сколько-нибудь ослабляет железную дисциплину партии и пролетариата... тот практически помогает буржуазии против пролетариата».

Г. Зиновьев.

Против течения.

С первого же дня мировой империалистской войны все легальные органы большевиков в России были, как известно, разгромлены. В. И. Ленин был захвачен войной в галицийском захолустье. Когда Ленину удалось выбраться в Швейцарию и приступить там к возобновлению издания центрального органа большевиков, — мировая война полыхала уже на протяжении тысяч километров фронта, а социал-шовинистические партии всего мира на всех языках кричали о «защите отечества»—каждая с одобрения «своего» правительства. Первая статья в возобновленном при таких условиях центральном органе большевиков носила заглавие «Против течения».

— Мы не скрываем от себя,—говорилось в этой статье,—шовинистическое течение сейчас очень сильно. Зараза приняла колоссальные размеры. Но это не избавляет нас от обязанности, а, напротив, повелительно диктует нам—грести против течения. Пусть сейчас все наши органы в России задушены, пусть слабый наш голос звучит одиноко, пусть каждый день приносит нам все новые известия о социалистах, ставших жертвой шовинистской волны.

Нас мало сейчас. Но уже первые известия из России, которые мы печатаем в настоящем номере, показывают, что сознательные пролетарии нашей страны готовы исполнить свой долг до конца. И с полной верой в грядущее освобождение социализма от шовинистского пленения мы зовем подать друг другу руки всех тех, кто и в эти тяжелые дни остался верен социалистическому знамени.

Шовинистское течение делает истребительные завоевания. Но мы—
— Мы возбудим течение встречное

Против течения.

Против течения — под этим лозунгом, в сущности говоря, прошла деятельность Ленина. Против течения—этими словами можно было бы, в сущности, охарактеризовать всю историю большевизма.

Сначала как одиночка, затем во главе небольшой группы, затем как вождь фракции, затем как руководитель партии, затем как глава государства, а затем как вдохновитель и вождь Коммунистического Интернационала прокладывал Ленин дорогу против течения.

Первые значительные литературные работы Ленина в 90-х годах посвящены борьбе против господствовавшего тогда народничества, «русского» социализма. Плеханов, который был старше Ленина на 15 лет, первый выступил с применением учения Маркса к русским условиям, первый дал крупные теоретические бои народничеству. Но во главе решающей схватки с народничеством на самом поле действия в России в те годы, когда дело стало подходить к образованию больших оформленных партий, когда при-

ближалось падение царского самодержавия и чувствовалось уже первое дыхание революции,—стоял именно Ленин. Это было его первое крупное политическое плавание «против течения».

В 1900 г. появляется «Искра». Это уже больше, чем кружок, но все еще меньше, чем партия. В старой «Искре» рядом с Лениным с блеском работают Плеханов и Мартов, но душою «Искры» по общему признанию и друзей и врагов является Ленин. «Искра»—орган, ведущий борьбу против течения: против ревизионизма международного, против ревизионизма русского—экономизма тож,—против эсэровщины, против либерализма, против царизма. С величайшим успехом и с блестящим талантом «Искра» гребет против течения, а во главе гребцов—Владимир Ленин.

В 1903 г. на втором с'езде создается Российская Социал-Демократическая Партия. Ее первый с'езд состоялся на 5 лет раньше, но преследования со стороны царского правительства, при недостаточной силе рабочего движения, не позволили партии сложиться достаточно прочно. Лишь в 1903 г. партия оформилась окончательно.

В то же время оформился меньшевизм, сложившийся в сильное, вначале очень влиятельное оппортунистическое направление, с авторитетными вождями, с разветвленной организацией. Ленину вновь приходится плыть против течения. Он становится во главе ортодоксально-марксистской части партии, складывающейся теперь в большевистскую фракцию.

Фракция против фракции!

В 1904—05 гг. меньшевизм захватывает почти все официальные органы партии. Ленин вынужден покинуть редакцию старой «Искры». «Наверху» меньшевизм сильнее, чем большевизм. «Проницательным» мещанам даже кажется, что большевизм вот-вот умрет. Большевики с напряжением всех сил гребут против течения. В революцию 1905 года большевики входят, как фракция. Громадный революционный под'ем 1905 и начала 1906 годов дает перевес большевикам. Но Стокгольмский об'единенный с'езд, собирающийся весною 1906 г.,—когда революционная волна идет уже на убыль,—дает вновь победу меньшевизму. В течение всей полосы наиболее жестокой контрреволюции—1908—1912 гг.—большевики существуют, как фракция. В эту трудную, тяжелую пору им и подавно приходится грести против течения.

В 1912 г. после знаменитой ленской стачки и начала нового революционного под'ема происходит окончательный разрыв большевиков с меньшевиками. Большевики образуют самостоятельную партию. Отныне большевизм гребет против течения уже не как фракция, а как партия. В 1914 г., после начала мировой войны, большевизм отряхает с ног своих прах II Интернационала и провозглашает лозунг III Интернационала. Циммервальд и Кинталь, это—международные об'единения, по сути дела, в рамках II Интернационала. Но внутри Циммервальда и Кинталя под руководством Ленина образуется циммервальдская левая, являющаяся международной ячейкой для организации нового Интернационала. Теперь большевизм является международной фракцией в рабочем движении. Его паролем в это время уж подавно является—«против течения».

В октябре 1917 г. большевизм во главе русского рабочего класса завоевывает власть в России. Окруженный буржуазными государствами, вооруженными до зубов и имеющими наготове многомиллионные армии, под руководством озлобленых до бешенства буржуазных офицеров; угрожаемый изнутри эсэрами, меньшевиками и белогвардейцами; в обстановке чудовищной хозяйственной разрухи и голода—большевизм борется против течения отныне уже, как партия, стоящая во главе единственного пролетарского государства. В 1919 г. создан III Интернационал, и с этого времени большевизм борется против течения, как организованное

пролетарское государство и одновременно как организованное международное товарищество рабочих—Коммунистический Интернационал.

Против течения! Что это значит?

Это значит: против господствующего течения, против господствующего класса. Это значит далее: против отраженных его влияний в нашем классе, в рабочем классе!

Против господствующего класса—это значит против господства мировой буржуазии, против господства империализма; это значило одно время в России—против господства помещиков и буржуазии, против господства царской монархии. Вся же борьба большевизма против «европейского» ревизионизма в конце 90-х годов, прежде всего против берштейнианства — против русского «экономизма», затем меньшевизма, затем оппортунизма II Интернационала, затем оппортунизма, превратившегося в социал-патриотизм, затем против эсэро-меньшевистской «революционной демократии» во время русской революции,—что это, как не борьба революционного марксизма против отраженного влияния господствующего класса в нашем собственном классе—пролетариате? [1]).

Ленина пытались представить схоластиком, человеком догмы. Марксизм Ленина Плеханов в 1096 г. назвал «дубоватым» марксизмом. На самом деле Ленин был крупнейшим диалектиком нашей эпохи, и иным и не мог быть гений пролетарской революции.

«Идея всемирной, всесторонней, живой связи всего со всем и отражения этой связи—материалистически на голову поставленный Гегель—в понятиях человека, которые должны быть также обтесаны, обломаны, гибки, подвижны, релятивны, взаимно связаны, едины в противоположностях—такова сущность диалектического понимания мира».

Ленин выражает эту глубокую мысль в следующем простом, но и превосходном сравнении: «Река и капли в этой реке. Положение каждой капли, ее отношение к другим; ее связь с другими; направление ее движения; скорость; линия движения—прямая, кривая, круглая и т. д.—вверх, вниз. Сумма движения. Понятия, как учеты отдельных сторон движения, отдельных капель (=«вещей»), отдельных «струй» etc [2]).

Философская формула Ленина целиком годится также для того, чтобы определить его политический подход к практическим вопросам всемирного революционного движения. Гениальность Ленина, как вождя про-

---

[1]) Современные оппортунисты иногда воображают, что стоит им издать журнальчик под заглавием «Против течения»—и они уже могут претендовать на звание ленинцев. Так поступает французская, насквозь интеллигентская группа, возглавляемая Пазом. В лучшем случае это—«новожизненская» группа, т.-е. нечто в роде «независимых» меньшевиков. Так поступает теперь и группа Брандлера в Германии, отошедшая от Коминтерна. Одного названия маловато, граждане! Ленин боролся против господствующего класса (буржуазии) и его отраженных—через официальную социал-демократию—влияний в рабочем классе. Но он всегда дышал одной грудью с рабочими массами и защищал их коренные интересы, ибо он был пролетарским революционером. Это он называл—итти «против течения».

А вы? Вы сами являетесь—или становитесь—орудием с.-д. влияний и все больше отходите от подлинных рабочих масс (или никогда с ними не были). Вы на деле боретесь против господствующего ныне в России класса (пролетариата) и его влияний в международном рабочем классе. Для вас «невыносима» дисциплина пролетарской диктатуры Трудности пролетарской диктатуры в крестьянской стране в буржуазном окружении вызывают иногда колебания в партии пролетарской революции. Вы стараетесь использовать эти колебания для целей группочек, отчасти не понявших, в чем суть споров, отчасти сознательно искажающих их. Вы на деле рвете с пролетарской революцией. Вы это называете итти «против течения»? Против какого течения, граждане?..

[2]) «Ленинский Сборник» IX, стр. 11—12.

летарской революции, в том и состояла, что он видел и «всю реку», и «капли» в той реке, что он умел определить «положение каждой капли», ее отношение к другим, ее связь с другими, направление ее движения и т. д. В переводе на язык самого Ленина это значило, что он умел в каждую отдельную историческую эпоху определить то «очередное звено», за которое нужно суметь ухватиться, чтобы удержать всю цепь.

Ленин вышел на историческую арену, как марксист-одиночка, которому предстояло непосредственно применить свои силы в крестьянской стране. Ленин сошел в могилу, как общепризнанный представитель могущественного пролетарского государства, обнимающего $^{1}/_{6}$ земной суши, и вождь Коммунистического Интернационала, сорганизовавшего в своих рядах революционную часть международного рабочего движения во всем мире и привлекшего к себе симпатии всего, что есть лучшего в революционно-освободительном движении вообще.

Методы борьбы, конечно, были разные в те времена, когда Ленину приходилось итти против течения сначала как марксисту-одиночке, затем как вождю фракции, затем как вождю партии и, наконец, как главе государства и руководителю могущественной международной организации рабочих. Но содержание борьбы все время оставалось одним и тем же. Это была борьба против капиталистического рабства, борьба против капиталистической системы и её «высшего» выражения—империализма. Это была борьба за диктатуру пролетариата, необходимую как переходная ступень к уничтожению классов вообще. Это была борьба за социализм, как первую ступень к коммунизму, за создание международной советской республики, как переходной ступени к полному уничтожению государства.

Эпоха Ленина была и остается эпохой величайших кризисов и потрясений, через которые проходит человечество. Кто теперь оглянется назад на жизнь и деятельность Ленина, тот увидит, что расцвет его деятельности совпадает с самой революционной эпохой новейшей мировой истории. «Всякий кризис,—говорит в одном месте Ленин,—одних надламывает, других з а к а л я е т». Ленин вел и провел рабочий класс через целую полосу труднейших кризисов. Ни он, ни его класс в этих кризисах не надламывались, а закалялись. Бывали полосы реакции — «контрреволюционные судороги», по Ленину—когда рабочий класс уходил в себя, переживал тяжелые периоды и когда врагу казалось, что теперь он одержал «окончательную» победу над нашим классом. В эти тяжелые времена и отражение идей господствующего класса в нашем классе бывало особенно сильным и опасным. Но вот пройдет некоторое время—иногда на это шло несколько крайне тяжелых, мучительных лет—колесо истории повернется еще раз, и уже всякому видно, что рабочий класс, руководимый Лениным, вновь вышел из исторического испытания более сильным, более окрепшим, и позиции буржуазии внутри рабочего класса оказываются если не уничтоженными, то, во всяком случае, ослабленными.

За ленинским кружком во второй половине 90-х годов шли еще только сотни сознательных рабочих-передовиков; за ленинской «Искрой» в начале 900-х годов шли уже тысячи и десятки тысяч пролетариев; за ленинской фракцией, особенно в 1905 г., шли уже сотни тысяч и миллионы. Затем наступает контрреволюционная судорога, длящаяся почти целое десятилетие. Это была именно та полоса, когда мелкобуржуазному политику и просто обывателю могло казаться, что Ленин потерял свою армию «навсегда». А между тем, диалектика истории усердно работала в это время над подготовкой гораздо более широкого и решительного наступления революционного пролетариата против твердынь царизма, а затем и против твердынь капитализма. Несколько раз повернулось колесо истории—и вот, в 1917 г. взвивается исторический занавес, и происходит нечто совершенно «непонятное» для мелкобуржуазного политика и обывателя: большевизм, еще недавно загнанный в подполье, оклеветанный и преследуемый, большевизм, которому еще недавно пришлось грести против течения в масштабе небольшой подпольной партии, теперь оказывается во главе государства и международного коммунистического пролетариата, выйдя на единоборство с богатейшей империалистской буржуазией всего мира. И, наконец, изумленному взору «недоумевающего» обывателя история показывает еще более замечательное зрелище: стоя во главе пролетарского государства и Коммунистического Интернационала, Ленин в течение ряда лет умножает число сторонников большевизма в о в с е м м и р е—теперь уже не только в Европе, но и в Азии, не только в Германии, но и в Китае, не только во Франции, но и в Индии—и притом завоевывает пролетариев всех стран и угнетенные народы мира уже не десятками и сотнями тысяч, а миллионами. Практическая деятельность Ленина, как она вошла в мировую историю, есть лучшая иллюстрация к тезису Маркса о том, что идея сама становится величайшей силой, когда она охватывает большие народные массы, которыми, в свою очередь, эта идея порождена и выношена.

Всю историю большевизма можно было бы уложить в следующие несколько строк. До 1900 г. одиночки и малооформленные группы. 1900 — 1903 гг.—ленинская «Искра»; в одной группе большевики и будущие меньшевики. 1903—1912 гг.—большевизм, как фракция. 1912 г.—самостоятельная большевистская партия. 1915 г.—большевистская фракция в международном масштабе; 1917 г.—большевизм во главе государства. 1919 г. большевизм во главе и Коминтерна. 1919—1929 гг.—большевизм во главе государства и Коминтерна. И весь этот период, охватывающий вот уже более четверти века, целиком укладывается в формулу «п р о т и в т е ч е н и я».

Возьмите литературные органы, созданные Лениным—«Искра», «Вперед», «Пролетарий», «Социал-Демократ», «Звезда», «Правда» — чтобы назвать только самое главное. Каждый из этих органов имел ярко выраженное лицо, каждый из них прокладывал определенную борозду в общественно-политической жизни. Все это были органы, плывшие против течения, и в то же время—органы, которые своею определенностью и убежденностью завоевывали иногда симпатии людей, стоявших совершенно на другом берегу. Разве не любопытен следующий отзыв поэта Александра Блока о «Звезде», записанный им в его дневнике?

«Новая для м е н я, на самом же деле ежедневно конфискуемая и от этого имеющая еще больший успех—с.-д. «З в е з д а». Отрадно после консерватизма органов—«Речи» и «Русского Слова»... Все здесь ясно, просто и отчетливо (потому—талантливо)» [1].

Ясно, просто и отчетливо! Блок забыл только прибавить: и единственно правильно с точки зрения угнетенного класса. Ясно, просто и отчетливо потому, что от имени и «во имя» рабочего класса, того класса, который не может освободить себя, не освободив весь мир.

Но особенно отважным было то плавание п р о т и в т е ч е н и я, которое большевизму пришлось предпринять в начале мировой империалистской войны.

Тяжел был кризис. Без преувеличения можно сказать, что более тяжелого времени, нежели начало мировой империалистской войны 1914 года, не знало человечество. Тем более тяжел был кризис для нашего класса, для рабочего класса. Наша партия, все рабочее, все освободительное движение, весь Интернационал переживали отчаянно тяжелую полосу. На карту были поставлены не только материальные, но и идейные завоевания международ-

[1]) Дневник А. Л. Блока, 1911—1913, запись от 26/II—1912 г., стр. 83—84.

ного пролетариата—результат многих и многих десятилетий упорной борьбы и тяжелого труда. Мало того, что каждый день на полях смерти физически истребляли сотни тысяч рабочих-социалистов всех стран; мало того, что буржуазии удалось заставить пролетариев-социалистов расстреливать друг друга; мало того, что этот адский замысел представители умирающего мира выполняли нашими же руками, заставляя рабочих одной страны убивать своих братьев, рожденных в другой стране; нет, буржуазии удалось еще нечто большее: деморализовать рабочее движение идейно. Величайшему движению, какое когда-либо знала всемирная история, удалось с успехом привить страшную болезнь, которая свойственна дряхлеющему строю угнетения человека человеком. Имя этой болезни—шовинизм.

В этой обстановке Ленин бесстрашно поднимает знамя интернационализма, поддержанное сначала буквально только небольшой горсточкой сторонников.

Среди громадного краха, среди пожарищ войны, в обстановке осадного положения, распространившегося почти на всю Европу, нужно бросить лозунг превращения империалистской войны в гражданскую, нужно взяться за задачу восстановления подлинно пролетарского Интернационала на развалинах II Интернационала, предавшего дело рабочих. «Это—международная задача. Лежит она на нас, больше некому»,—пишет Ленин в одном письме уже 17 октября 1914 г. [1]).

«Лежит она на нас, б о л ь ш е н е к о м у». Какие гордые слова! Сколько веры в историческую миссию большевизма, законной веры, вполне оправдавшейся в дальнейшем ходе мировой истории! Нужно было пережить тогдашнюю обстановку, нужно было лично почувствовать тот неимоверно тяжелый, свинцовый гнет, который наложило начало империалистской войны на каждого пролетария-социалиста, чтобы понять, что означали эти гордые слова, написанные Лениным уже через два месяца после начала империалистской бойни.

Неимоверно тяжелый кризис давит на каждого пролетарского революционера. Чуть ли не каждый день приносит вести о новых изменах самых признанных из вождей II Интернационала. Целые социалистические партии, создававшиеся десятилетиями и долгие годы служившие предметом гордости для каждого социалиста, оказываются простыми игрушками в руках империалистов. Достаточно вспомнить судьбу германской социал-демократии. Тяжелые вести приходят отовсюду. Ряды международного пролетариата смяты. Нигде ни одного сколько-нибудь внушительного, организованного протеста против войны, всюду предательство и измена. А между тем, Ленин уже 15 января 1915 г. пишет следующие слова:

«Европейская война принесла ту великую пользу международному социализму, что наглядно вскрыла всю степень гнилости, подлости и низости оппортунизма, дав тем великолепный толчок к очищению рабочего движения от накопленного десятилетиями мирной эпохи навоза» [2]).

Война еще только начинается, гнет ее усиливается не только со дня на день, но с часу на час, а Ленин уже предчувствует ту живительную грозу, которая придет к концу войны. Война еще только разворачивается, мутные волны шовинизма заливают весь мир, а Ленин уже предчувствует и предвидит тот великий революционный под'ем, который явится неизбежным спутником империалистской бойни.

«Война—величайший кризис,—рассуждает Ленин. — Всякий кризис означает (при возможной временной задержке и регрессе):1) ускорение развития, 2) обострение противоречий, 3) обнаружение их, 4) крах всего гнилого» [1]).

[1]) Письма В. И. Ленина А. Г. Шляпникову и А. М. Коллонтай. ГИЗ, 1925, стр. 9.

[2]) Письма В. И. Ленина А. Г. Шляпникову и А. М. Коллонтай, стр. 37.

Только теперь, в 1914 г., Ленин ставит ребром вопрос о расколе II Интернационала. Он констатирует: «Кризис официального марксизма (1895—1915) [2]), не воскрешать трупа, а развивать революционный марксизм против оппортунизма»,—таков вывод Ленина [3]).

«Сломались или, вернее, погибли негодные организации». Вывод Ленина: «очищать почву для лучших». Он осыпает сарказмами мелкобуржуазных пацифистов. «Война—ужасная вещь? Да. Но она у ж а с н о п р и б ы л ь н а я вещь» [4]). «Войну представляют, как ненормальное нарушение «мирного капитализма». Из-за чего? Из-за ужасов войны! (а у ж а с н ы е п р и б ы л и?)»—пишет Ленин. «Крах вредного, гнилого в рабочем движении = устранение помех революционным битвам». Война закалит для социалистической революции. Война создаст ненависть к капитализму не только вообще, но к с в о е м у правительству и буржуазии. Ленин знает, что путь будет труден. Он предвидит «медленность и извилистость» роста пролетарской революции. Но он твердо знает, что всемирная империалистская война чрезвычайно приблизила всемирную социалистическую революцию.

Нужно строить новый Интернационал. Нужно раскалывать германскую социал-демократию. Главный враг—центризм, каутскианство.

«Каутского ненавижу и презираю сейчас хуже всех: поганенькое, дрянненькое и самодовольное лицемерие. Ничего-де не случилось, принципы де не нарушены, все были в праве защищать отечество. Интернационализм — изволите видеть—в том и состоит, чтобы рабочие всех стран стреляли друг в друга «во имя защиты отечества».

«Права была Роза Люксембург, давно понявшая, что у Каутского «прислужничество теоретика»—лакейство говоря проще, лакейство перед большинством партии, перед оппортунизмом» [5]).

14 ноября 1914 г. Ленин еще пишет: «Выждать надо. У немцев шевелятся л е в ы е: е с л и у них будет раскол, т о г д а, может быть, Интернационал будет спасен от гниения» [6]).

Но в то же время Ленин готовит полный разрыв со II Интернационалом. «Ни на какие конференции, ни на какие шаги по инициативе подобных мерзавцев мы не пойдем, а отстранимся: пусть срамят сами себя! А они себя, осрамивши раз, осрамят и дальше» [7]).

Ленин начинает подбирать единомышленников в международном рабочем движении. Сначала их можно сосчитать буквально по пальцам. С неимоверным трудом, ценой невероятных усилий Ленину удается найти первые единичные связи в Германии и во Франции, в Швейцарии и в Швеции, в Австрии и отчасти в Америке. Каждый интернационалистский листок изданный хотя бы только в нескольких экземплярах, вызывает в Ленине громадный интерес и горячую поддержку. Никакие усилия не кажутся ему слишком большими для того, чтобы убедить в гнусности социал-патриотизма хотя бы только одного швейцарского рабочего. Пока нет сколько-нибудь прочной базы для создания III Интернационала, Ленин использует каждую пядь воз-

[1]) Неопубликованный конспект реферата «Первое мая и война», 1915 г. Напечатано в журнале «Пролетарская Революция» № 1, 1929 г., стр. 4.

[2]) В 1895 г., как известно, умер Энгельс, а в 1898 г. бернштейниада была уже в полном разгаре.

[3]) «Пролетарская Революция», 1929, стр. 6.

[4]) Там же, стр. 7.

[5]) Письма В. И. Ленина А. Г. Шляпникову и А. М. Коллонтай, 1925, стр. 14.

[6]) Там же, стр. 20.

[7]) Там же, стр. 17.

можности, каждую зацепку в организациях II Интернационала. Только в сентябре 1916 г. Ленин пишет: «Кстати: раскол в международном масштабе тоже назрел. Я считаю вполне своевременным теперь, чтобы все сознательно-руководящие рабочие России поняли это и принимали резолюции в пользу организационного разрыва со II Интернационалом, с Международным Бюро Гюисманса, Вандервельде и К°,—в пользу построения III Интернационала только против каутскианцев всех стран (Чхеидзе и К°, как и Мартов с Аксельродом = руские каутскианцы), только в сближении с людьми, стоящими на позиции Циммервальдской левой» [1]).

Для Ленина необходимость раскола II Интернационала была, разумеется, ясна гораздо раньше, но сейчас он считает его назревшим настолько, чтобы открыто поставить вопрос о расколе в центре всей работы. К этому времени обанкротилось и Циммервальдское об'единение. В начале 1917 г. Ленин пишет: «Циммервальд явно обанкротился, и хорошее слово служит опять для прикрытия гнили! Циммервальдское большинство, это—Турати и К°, Каутский с Ледебуром, Мергейм—все перешло на позицию социал-пацифизма, осужденного столь торжественно (и столь бесплодно!) в Кинтале... Гримм, ругающий социал-патриотов всех стран, кроме швейцарских, коих он прикрывает!.. Я вне себя от бешенства на этих подлецов; противно слышать их и о них; противно еще более думать о работе вместе с ними. Комедиантство!» [2]).

Первые же вести о победе февральской (1917 г.) революции в России вызывают у Ленина следующие мысли по вопросу об Интернационале: «Ни за что снова по типу II Интернационала! Ни за что с Каутским!.. Республиканская пропаганда, борьба против империализма, попрежнему революционная пропаганда, агитация и борьба с целью международной пролетарской революции с завоеванием власти советами рабочих депутатов (а не кадетскими жуликами)... Ни в коем случае не à la «II Интернационал». Вширь! Новые слои поднять! Новую инициативу будить, новые организации во всех слоях и им доказать, что мир даст лишь вооруженный совет рабочих депутатов, если он возьмет власть» [3]).

Как в начале войны Ленин считает, что лозунг мира не есть наш лозунг, что наш лозунг гражданская война, так и сейчас, в начале русской революции, он говорит массам, что подлинный мир может дать только новая революция, которая скинет ставшую у власти буржуазию.

То; что предвидел Ленин в самом начале войны, теперь начинает осуществляться. Самый великолепный толчок к очищению рабочего движения от накопленного десятилетиями мирной эпохи навоза дает первая победа первой пролетарской революции 25 октября 1917 года.

* * *

Война и крах II Интернационала резко отразились на Ленине—записывали мы по свежим следам событий. Многие, знавшие Ленина лично, изумлялись, как изменился он с начала войны. Он, конечно, никогда не относился нежно к буржуазии. Но с начала мировой империалистской войны у Ленина появилась какая-то сосредоточенная, концентрированная, острая, как отточенный клинок, ненависть к буржуазии, виновнице империалистической войны. Ленин переменился даже в лице. В Цюрихе он жил в беднейшем квартале в квартире сапожника, почти на чердаке. Каждую, даже случайную встречу с любым рабочим он считал необходимым использовать для того, чтобы втолковать ему, что происходящая война это—империалистская

[1]) Письма В. И. Ленина А. Г. Шляпникову и А. М. Коллонтай, 1925, стр. 92—93.
[2]) Письма В. И. Ленина А. Г. Шляпникову и А. М. Коллонтай, 1925, стр. 99.
[3]) Там же, стр. 104, 106.

бойня, что честь пролетариата требует самой непримиримой борьбы против этой войны, что нельзя положить оружия до того момента, когда рабочий класс освободит землю от разбойников-империалистов.

Ленин не только путем теоретического анализа приходил к выводу, что мировая империалистская война может быть превращена в мировую революцию. Он чувствовал это всем своим существом. Он как бы рукою осязал создающуюся во всех странах, захваченных войной, революционную ситуацию. Тем больший гнев, негодование, ненависть вызывали у Ленина вожди II Интернационала—в особенности центристы—употреблявшие все свои силы на то, чтобы отвлечь рабочих от революционного пути.

Переход власти в руки рабочего класса был возможен почти во всех воюющих странах. Если бы официальные с.-д. партии не изменили рабочему классу, если бы они хотя бы к концу империалистской войны присоединились к революционному движению рабочих,—победа была бы, несомненно, обеспечена.

Один из наиболее искренних и по-своему честных вождей II Интернационала, Фридрих Адлер, в докладе, прочитанном им на конференции рабочих советов в Австрии в июле 1919 года, признал, что «после переворота в октябре в немецкой Австрии в действительности не было ни одного момента, когда не представлялась для пролетариата возможность овладеть властью... В возможности создания социалистической власти я никогда не сомневался, как не сомневались и те товарищи, которые считаются правыми в партии. Но перед серьезными, добросовестными (?) представителями пролетарских интересов стоял не только этот вопрос—существует ли возможность овладеть властью,—но прежде всего стоял вопрос, в интересах ли пролетариата брать власть при данных определенных исторических условиях».

То, что признал в 1919 году Фридрих Адлер относительно немецкой Австрии, безусловно относится ко всем или почти ко всем странам, которые были втянуты в мировую войну. Власть могла быть взята рабочими. В этом, по признанию Адлера, никогда не сомневались и те «товарищи», которые «считаются» правыми в партии.

Представим себе на одну минуту, как выглядел бы теперь мир, если бы официальная социал-демократия — допустим это на одну минуту!—не перебежала на сторону буржуазии, а помогла бы рабочему классу взять власть. Это значило бы, что буржуазия была бы свергнута в Германии, Франции, старой Австро-Венгрии, включавшей нынешнюю Чехо-Словакию, в Италии, на Балканах, быть может, даже в таких странах, как Бельгия и Голландия. В России власть была завоевана пролетариатом в действительности и была удержана им, несмотря ни на что. В Венгрии, в Баварии, в Финляндии власть на время попала уже в руки рабочего класса. Это значило бы, что почти вся Европа была бы в руках рабочих. Если бы в Англии и Америке власть буржуазии и удержалась, она была бы ослаблена в чрезвычайной степени. События в Китае, а вероятно, и в Индии пошли бы по-другому. Победа китайской революции была бы обеспечена наверняка. Все или почти все угнетенные империализмом народы перешли бы на сторону победившего европейского рабочего класса.

Официальные вожди социал-демократии оправдывали свой контрреволюционный образ действий тем, что-де взятие власти рабочим классом в обстановке хозяйственной разрухи, вызванной войной, не даст возможности социалистам справиться с хозяйственными задачами. Но это была лишь подлая увертка.

Если говорить о цветущей крупной промышленности, способной сразу всеми потребными продуктами удовлетворить крестьянство, то это условие налицо; если взять вопрос в мировом масштабе, такая цветущая крупная промышленность, которая может снабдить мир всеми продуктами,

имеется на земле, но только ее не умеют пускать в ход иначе, как для того, чтобы строить пушки, делать снаряды и прочие орудия, с таким большим успехом примененные в 1914—1918 гг.» [1]),—говорил впоследствии Ленин.

Даже опыт отсталой крестьянской страны, каковой являлась Россия, показал, что справиться с хозяйственной разрухой с наибольшими выгодами для народных масс может только победоносный пролетариат. Даже оставленная с глазу на глаз с мировым империализмом пролетарская революция в крестьянской стране сумела победить хозяйственную разруху и выйти на дорогу широкого социалистического строительства. Если бы в 1919 году власть во всех или почти во всех воевавших странах перешла в руки пролетариата, мы давно имели бы уже международную советскую республику с планомерным разделением труда в хозяйственной области, с гигантским развитием производительных сил, с таким под'емом в медународном рабочем классе и в угнетенных народах мира, перед которым не могли бы надолго устоять твердыни капитализма даже в Америке и в Англии. И уж во всяком случае, теперь, через 10 лет после окончания первой мировой империалистской войны, человечество не стояло бы вновь перед возможностью и даже неизбежностью еще более кровавых империалистских войн. Пролетариат, победивший в масштабе всей или почти всей Европы, показал бы такие чудеса героизма и инициативы во всех областях, которые действительно подвели бы уже человечество вплотную к тому, чтобы сделать прыжок из царства необходимости в царство свободы.

Такова была та историческая ставка, которая в значительной мере зависела от поведения старых официальных социал-демократических партий во время войны. Ленин все это видел и чувствовал уже тогда, в самом разгаре, в самом «пекле» событий. И именно поэтому Ленин вкладывал такую необычайную, даже для него невиданную страстность в свою тогдашнюю борьбу против официальных вождей социал-демократии, в свою проповедь создания нового пролетарского Интернационала. Из ада империалистской войны должно и можно было вести рабочий класс всех или почти всех воюющих стран непосредственно к социалистической революции и через нее к социализму. А с.-д. вожди вели его под новое, еще более тяжелое иго капитализма, отдавая его со связанными руками во власть империалистской буржуазии. Ничего, кроме самой бешеной ненависти к себе, не могли вызвать эти вожди у подлинного представителя рабочего класса, ясно видевшего, куда идет дальнейшее развитие всемирной истории.

Эпоха, в которую жил Ленин,—и, в частности, период мировой империалистской войны не могли не выдвинуть таких борцов за рабочее дело, которые с особой яркостью, полнотой и силой воплотили бы великие идеи пролетариата. Ленин и был самым большим из тех людей, которых выдвинула эта эпоха. Ленин был не только большой, но и гениальный человек. Он пришел в мир для того, чтобы не просто сформулировать великие освободительные идеи пролетариата в час, когда пролетарская революция началась, а сформулировать их гениально и воплотить их так полно, так сильно, как этого еще никогда не было во всей мировой истории.

Одно из самых великих дел, выполненных Лениным, было создание Коммунистического Интернационала в огне империалистской войны и первой пролетарской революции. Кровь своего сердца отдал Ленин этому делу. За это же дело легли десятки и сотни тысяч пролетариев на разных фронтах мировой пролетарской революции. Вот почему дело это прочно, несмотря ни на какие невзгоды и временные заминки.

---

[1]) Ленин, т. XVIII, ч. 1, стр. 433.

Т Бэлл.

Перед лицом военной опасности.

В своей резолюции по вопросу о международном положении VI Всемирный Конгресс Коминтерна об'явил энергичную борьбу всем социал-демократическим идеям относительно наступающей ликвидации всеобщего кризиса капитализма. Конгресс, однако, не только подчеркнул устройчивость кризиса, но обратил внимание на разнообразие новых форм, в которых этот кризис находит свое выражение. Эти новые формы выражены в росте производительных сил при ограничении потребления, в развитии техники и рационализации при уменьшении числа занятых в производстве рабочих и в хронической массовой безработице. В результате классовые противоречия решительно обостряются и принимают, в особенности в колониальных конфликтах, все более острые формы и все большие размеры. Этот третий период, как его охарактеризовали, поднимает вопрос о новом перераспределении колоний и полуколоний, о новых и больших войнах между империалистическими державами и, в особенности, о подготовке войны против Советского Союза с его социалистическим хозяйством, существование которого является вызовом мировой мощи империализма.

«Война — это продолжение политики другими средствами». «Мирная» политика настоящего момента просто является передышкой для подготовки новых войн. Разнообразие и изменения в экономической и политической мощи нескольких капиталистических держав неизбежно выдвигают на передний план необходимость нового раздела территорий, колоний и полуколоний, сфер влияния и т. д. Сотни миллионов трудящихся масс в метрополиях и в колониях вовлекаются, таким образом, в кровопролитные войны.

Поэтому пролетариату ставится вопрос: как может быть уничтожена война? Будет ли она уничтожена, как заявляют социал-патриоты, посредством соглашения между правительствами; юридическими ли пактами, об'являющими войну «вне закона»; Лигой ли Наций и призывом «перестать думать о войне», — или же имеются другие средства для достижения этой цели? Этот вопрос постоянно встает, и пролетариат должен дать на него ясный и категорический ответ. К счастью, у нас имеется ценный опыт большевистской партии, проделанный ею под твердым руководством тов. Ленина во время последней мировой войны и Октябрьской революции, который может служить нам руководством.

Из этого опыта мы получаем кристально ясный ответ. Социалистическое движение не может уничтожить войны иначе, как свержением капиталистических эксплоататоров, т.-е. через пролетарскую диктатуру, строящую социализм и уничтожающую классы. Но свержение буржуазии невозможно без вооруженного восстания и пролетарских войн против власти буржуазии. Пролетарии всех национальностей должны об'единиться через все границы, которые должны быть уничтожены, для превращения капиталистической войны в войну гражданскую для свержения буржуазии и завоевания политической власти, для победы социализма.

Но революционный пролетариат именно потому, что он борется за социализм и за уничтожение войн, не может быть противником всякой войны. Он отвергает все пацифистские призывы «бойкотировать» всякую войну, отвергает «принципиальный» отказ от военной службы или ношения оружия.

Всякая война является продолжением политики. Пролетариат внимательно изучает классовую сущность и политику каждого правительства, классовое содержание политики каждой данной войны. Этот большевистский метод, особенно выдвинутый Лениным, настойчиво подчеркивается в тезисах VIII пленума ИККИ и VI Всемирного Конгресса Коминтерна.

В этих тезисах устанавливаются три вида современных войн: 1) война между империалистическими державами; 2) война империалистической контрреволюции против пролетарской революции или война против стран, в которых строится социализм; и 3) национальные революционные войны, в особенности войны колониальных стран против империализма, связанные с войнами империалистического подавления.

Этот марксистско-ленинский анализ является основой для определения принципов и тактики пролетариата в его отношении к этим различным видам войны. Это решительно противоречит болтовне социал-демократов и пацифистов относительно борьбы против войны вообще.

Маркс заявил, что «пролетариат не имеет отечества». Социал-демократы, однако, при первых же раскатах войны 1914 года показали, что они готовы «распять» даже Маркса. Империалисты оказались способны проводить свою военную политику только благодаря активному сотрудничеству «рабочих» и социал-демократических партий. В 1914 году международная социал-демократия позорно крахнула в результате разложившего ее оппортунизма. С этого времени ее политика превратилась в открытую защиту империализма. Британские, французские, германские и австрийские социалисты не скрывают своего откровенного сотрудничества с их «собственной» национальной буржуазией. Лозунг «национальная оборона» уже не требует для них теоретического обоснования, для них национальная оборона стала бесспорным общественным долгом, как необходимая предпосылка для прогресса.

Но еще в своей знаменитой критической статье о брошюре Юниуса, написанной в октябре 1916 г., Ленин разбил социал-демократическую идею о «национальной обороне», как «предпосылке прогресса». «Развитие вперед,—говорил Ленин,—осуществимо лишь к социалистическому обществу, к социалистической революции. Империалистическо-буржуазной войне, войне высокоразвитого капитализма, об'ективно может противостоять, с точки зрения передового класса, только война против буржуазии, т.-е. прежде всего гражданская война пролетариата с буржуазией за власть, без которой серьезного движения вперед быть не может, а затем лишь при известных особых условиях, возможная война в защиту социалистического государства против буржуазных государств». («Против течения», октябрь 1916 года).

И VI Всемирный Конгресс Коминтерна, подводя итоги политической программе коммунистических партий по вопросу об отношении к империалистической войне, высказался

а) за отказ от империластической «национальной обороны», за раз'яснения рабочим и крестьянам реакционного характера империалистических войн и за борьбу со всякими тенденциями в рабочем движении, которые оправдывают такие войны;

б) за пораженчество, т.-е. за деятельность, направленную на поражение своего империалистического правительства;

в) за действительный интернационализм, т.-е. не за «интернациональные» фразы и формальные «соглашения», но за проведение революционно-пораженческой деятельности во всех воюющих странах для свержения своей собственной буржуазии;

г) за превращение войны между империалистическими государствами в пролетарскую гражданскую войну против буржуазии с целью установления диктатуры пролетариата; это превращение должно быть достигнуто путем революционного массового действия и братания на фронте;

д) «демократический» или «справедливый» мир не может быть достигнут в результате империалистической войны без свержения буржуазии и захвата власти пролетариатом в наиболее важных воюющих странах.

Эта программа подводит итоги принципам и тактике большевистской партии в течение периода 1914—1918 гг. Спасение принципов марксизма от социал-демократических предателей, сохранение их для пролетариата и трудящихся масс, как орудия в деле окончательного уничтожения капитализма, является неоценимой заслугой Ленина и большевистской партии.

Во время войны 1914—18 гг. играл чрезвычайно важную роль вопрос о братании. Когда во время рождественских праздников солдаты в окопах начали брататься, Ленин быстро почуял важность этого явления и обратил внимание социал-демократов на тот факт, что сами солдаты менее заботятся о сохранении национальных границ, чем социал-демократические вожди. Опыт тогда показал, что массовое братание неизбежно ведет к класовой диференциации в армиях и к вооруженным столкновениям между солдатами и офицерами.

Братание, однако, имеет различные формы, когда мы учитываем различные виды войн. Империалистическая война против Советского Союза, например, является явно контрреволюционной классовой войной буржуазии против пролетариата. Такая война, однако, дает значительно больше затруднений для буржуазии, чем война между двумя империалистическими государствами. Несомненным является тот факт, что миллионы пролетариев во всех частях мира стали смотреть на Советский Союз, как на свое «отечество». Возможности массового наступления против буржуазного правительства, которое об'явит войну Советскому Союзу, поэтому весьма значительные, несомненно, более значительные, чем в 1914 году. Мы уже имели пример такой пролетарской солидарности во время польской войны против Советского Союза в 1920 году, когда в Великобритании немедленно были созданы Советы Действия. Такая война против Советского Союза ставит перед международным пролетариатом вопрос о братании. Братание, происходящее в виде отказа стрелять или под лозунгом «штыки в землю» мало поможет. Настоящее братание здесь должно выразиться в массовом переходе солдат империалистических армий на сторону Красной армии, чтобы пополнить военные кадры и силы пролетарских армий.

В империалистической войне против национально-революционной армии угнетенного колониального народа тактика должна быть такая же, как в империалистической войне против Советского Союза. Настойчивое применение пораженческой тактики по отношению к империалистической стране и ее армии; борьба за победу угнетенной нации и поддержка ее армии, — вот как ставится вопрос о братании в империалистической войне против угнетенной колониальной страны. Вся буржуазная социал-демократическая галиматья и болтовня о «национальной обороне» (буржуазного) «отечества» и о «свободе наших собственных учреждений» отбрасывается, марксизм получает конкретное применение в классовой борьбе для уничтожения капитализма. Со времени основания Коминтерна за минувшие 10 лет в колониальных странах имел место ряд крупных выступлений против империализма.

Богатый опыт, внесенный в Коминтерн большевистской партией и спартаковским союзом, обогатился событиями в Марокко, Сирии, арабских странах, Индо-Китае, Индии и Китае.

Китайское революционное движение в особенности было весьма поучительно. Здесь мы видим, как национальная армия, игравшая одно время революционную роль, перешла фактически на службу империализму. Это случилось после предательства Чан-Кай-Ши. Когда национальные армии были об'единены и наступали против империалистов и их китайских агентов, они играли революционную роль, но когда гоминдановские генералы начали проводить предательскую политику и продались империалистам, весь характер национальной войны изменился. Отныне революционный пролетариат не мог оставаться в каком-либо союзе с национальной буржуазией. Его задачей теперь стало — соединить революционно-национальную оборону с борьбой против Чан-Кай-Ши и национальной буржуазии, за установление революционной диктатуры рабочих и крестьян.

Таким образом, мы видим, что опыт Китая выдвигает перед пролетариатом новый тип национальной войны. Из боязни перед рабоче-крестьянской революцией буржуазия угнетенных стран становится реакционной и предпочитает союз с империалистами союзу с пролетариатом. Революционный пролетариат поэтому должен сделать все, что в его силах, во время всех фаз национальной борьбы, чтобы укрепить свое собственное положение и направить свои силы, отнюдь не отбрасывая лозунга «национальной обороны», на сражение с буржуазией, изменившей интересам национальной обороны.

Тезисы VI Всемирного Конгресса Коминтерна особо подчеркивали важность работы внутри буржуазных армий. Уже в «21 условии» III Конгресса подчеркивается необходимость этой работы. Навряд ли можно сказать, что эта форма работы выполняется партиями на все 100%. В этом отношении мы видим, как медленно отмирает наследие II Интернационала. Все еще существует тенденция рассматривать вопрос о войне, как нечто абстрактное, разводить теории и заниматься общей пропагандой. Эта общая пропаганда имеет свое значение, но вся тяжесть антиимпериалистической деятельности революционного пролетариата должна быть брошена на выполнение задач по работе внутри армий не меньше, чем в тылу армий, т.-е. на военных заводах, в химической промышленности и на транспорте. Эта последняя работа особенно важна в настоящий период лихорадочных приготовлений к следующей войне.

В данный момент более активным сектором, на котором растет военная опасность, является англо-американское соревнование. Американская буржуазия решительно отказывается упустить те преимущества, которые она завоевала за счет европейской буржуазии во время войны 1914—18 гг. Речь бывшего президента Кулиджа в день празднования перемирия (11 ноября) была определенным вызовом, брошенным главным образом Великобритании, с требованием главенствующей роли для Америки. С другой стороны, отказ английской буржуазии сократить свою морскую мощь, провал конференции трех держав, скрытое возобновление англо-японского союза, военно-морское соглашение с Францией являются явным доказательством того, что английская буржуазия не сдастся без борьбы. Это соревнование за мировую гегемонию может окончиться только второй мировой войной. Напрасно было бы полагать, что пакт Келлога может быть чем-либо иным, кроме ширмы для военных приготовлений. В этом отношении характерно, как Конгресс САСШ наскоро, без всяких церемоний ратифицировал программу постройки 15 крейсеров.

На ряду с этим соревнованием империалистическими державами посылается целый ряд экспедиций в колонии, частью имеющих военный характер (в Никарагуа, Марокко, Сирии, французской экваториальной Африке и Манчжурии), частью же скрытого военного характера (в Аравии, Афганистане и латино-американских странах). Эти колониальные экспедиции весьма красноречиво говорят об обостренной борьбе за рынки и предстоящем вооруженном столкновении между империалистами.

Но империалистическое соревнование и колониальные экспедиции не должны заслонять от нас настойчивую и систематическую, организованную подготовку империалистами войны с Советским Союзом. Последние события в Афганистане и военные приготовления на индийской границе еще раз обнаруживают интригующую руку английской буржуазии, стремящейся затормозить растущее влияние Советского Союза. Англо-французский союз, нашедший себе выражение в польско-румынском военном союзе, польско-румыно-французская политика по отношению к Украине, японское проникновение в Манчжурию и на Восток, — все это является конкретным доказательством того факта, что империалисты вовсе не отказались от попытки нового военного состязания с пролетарской властью.

Международный пролетариат явно приближается к краю второй мировой войны. Главный вопрос настоящего момента, который стоит перед верховным штабом революционного пролетариата, Коминтерном, при данной ситуации, это укрепление всех своих секций, достижение полного единства в своих рядах для защиты Советского Союза. Главная задача момента—очистить ряды от всех явно оппортунистических элементов (германских правых саботажников и прочих) и энергичная борьба против всех примиренческих элементов, стремящихся к соглашению с правым оппортунизмом.

II Интернационал развалился до войны 1914—18 гг. благодаря оппортунизму, которым изобиловало его руководство. Коммунистический Интернационал не может допустить, чтобы история повторилась.

П. Миф.

Коминтерн и колониальный вопрос.

В противоположность II Интернационалу Коммунистический Интернационал с первых же шагов своей организации правильно оценил всемирно-историческое значение колониального вопроса.

Коммунистический Интернационал правильно усмотрел, что общий кризис капитализма, с исторической неизбежностью завершающийся крахом всей эксплоататорской системы, в известной мере порождается также все возрастающим противоречием между колониальными народами и горсткой капиталистических олигархов. Уже на II конгрессе устами В. И. Ленина Коминтерн констатировал, что

> «характерная черта империализма состоит в том что весь мир, как это мы видим, разделяется в настоящее время на большое число угнетенных народов и ничтожное число народов угнетающих, располагающих колоссальными богатствами и могучей военной силой. Громадное большинство, насчитывающее больше миллиарда, по всей вероятности, миллиард с четвертью человек, если мы примем численность всего населения земли в один три четверти миллиарда, т.-е. около 70% населения земли, принадлежит угнетенным народам, которые или находятся в непосредственной колониальной зависимости, или относятся к окраинным колониальным государствам, как, например, Персия, Турция, Китай, или же, будучи побеждены армией крупной империалистической державы, по договорам оказались в зависимости от нее. Эта идея различия, разделения народов на угнетающих и угнетенных проходит через все тезисы». (Ленин, т. XIX, стр. 242).

И Коммунистический Интернационал при решении колониального вопроса должен был исходить из все большего углубления пропасти между миром угнетающим и угнетенным. Противоречие между этими двумя лагерями империализм не только не был в состоянии сгладить или ослабить, но, наоборот, он всячески закреплял и усиливал это различие. Только революционная борьба трудящихся масс зависимых и колониальных стран против империализма единственно могла привести к освобождению этих стран от гнета и эксплоатации капиталистических метрополий. Отсюда Коминтерн приходил к выводу о неизбежности бурного развития революционно-освободительного движения в колониальных странах. Это движение, направлявшее свои удары против международного империализма, вливалось в общий поток мировой пролетарской революции.

Основываясь на принципах революционного марксизма, не трудно было установить место колоний в общем мировом революционном процессе. Не трудно было понять, что на помощь передовым отрядам международного пролетариата, штурмующего твердыни мирового империализма, поднимутся огромнейшие массы порабощенных народов, которые соединятся для сокрушения общего врага — империализма. Коммунистический Интернационал

предвидел поднимающуюся встречную волну революционной борьбы колониальных народов. «Восток пришел окончательно в революционное движение», он «окончательно втянулся в общий круговорот всемирного революционного движения», провозглашалось величайшим вождем Коминтерна под злобное улюлюкание наших классовых врагов.

> «Восток, Индия, Китай и т. п., в силу именно последней империалистической войны, оказались окончательно выбитыми из своей колеи. Их развитие направилось окончательно по общеевропейскому капиталистическому масштабу. В них началось общеевропейское брожение. И для всего мира ясно теперь, что они втянулись в такое развитие, которое не может не привести к кризизу всего всемирного капитализма». (Ленин, т. XVIII, ч. 2, стр. 126).

Эти заявления в стане наших врагов и, в первую очередь, в лагере международной социал-демократии вызывали ироническую усмешку. Жалкие прислужники империалистической буржуазии, уверовавшие, что царству капитала не будет конца, всякие указания на нарастание революционного движения в колониях и на его прямую связь с международной пролетарской революцией в лучшем случае встречали, как сумасшедший бред, как чудовищное измышление неисправимых фанатиков.

В противовес этой лицемерной болтовне социал-демократических агентов международной буржуазии, авторитетнейший вождь Коминтерна на III Всемирном Конгрессе вещал, что «революционное движение среди сотни миллионов угнетенных народов Востока растет с замечательной силой... Трудящиеся массы колониальных и полуколониальных стран, составляя огромное большинство населения земли, пробуждены к политической жизни уже с начала XX века, особенно революциями в России, Турции, Персии и Китае. Империалистическая война 1914—1918 гг. и советская власть в России окончательно превращают эти массы в активный фактор всемирной политики и революционного разрушения империализма, хотя этого не видит еще упорно образованное мещанство Европы и Америки, в том числе вожди 2 и 2½ Интернационалов». (Ленин, т. XVIII, ч. 1, стр. 312—313).

А между тем Коммунистический Интернационал, предсказывая непреложное нарастание колониально-революционного движения, устанавливая огромную роль этого движения в судьбах международной революции, в этом вопросе, как и в других, перенимал лучшие традиции революционного марксизма.

Вспомним, что не кто иной, как Маркс, в середине прошлого столетия с неослабным вниманием следил за революцией тайпинов в Китае, со всей тщательностью анализировал вопрос о том, «какое влияние китайская революция в свою очередь со временем окажет на Англию и через Англию на Европу». Прослеживая и обосновывая экономическими причинами влияние китайской революции на западно-европейские страны, Маркс писал, что «можно смело предсказать, что китайская революция бросит искру в перегруженную мину современной промышленной системы и вызовет взрыв давно подготовлявшегося всеобщего кризиса, за которым, когда он распространится за границей, непосредственно последуют политические революции на континенте». И далее Маркс продолжал: «Это будет любопытное зрелище, когда Китай вызовет беспорядки в западном мире, между тем как западные державы посылкой английских, французских и американских военных кораблей будут насаждать «порядок» в Шанхае, Нанкине и в устьях Большого Канала».

Для нас не важно сейчас, что Маркс ошибся в ожидании близкой революционной развязки. Маркс не мог тогда предвидеть, что империалистическая стадия даст известную отсрочку краху капиталистической системы.

История не отвергла, а лишь отложила выполнение гениальных предсказаний Маркса. Именно поэтому нас должна интересовать другая сторона вопроса. Оставаясь не на словах, а на деле марксистами, мы должны следовать тем принципам, которыми руководствовался Маркс, устанавливавший прямую связь революционного движения в отсталых странах с мировой пролетарской революцией. Это тем более необходимо в настоящее время, когда сложилось мировое хозяйство и когда развитие производительных сил отдельных стран в большей мере, чем раньше, становится в теснейшую зависимость. Коммунистический Интернационал, возвещая широчайший размах революционной борьбы трудящихся масс колоний, демонстрировал этим глубочайшее понимание тех гигантских исторических сдвигов всего общественного уклада, которые составляют содержание переживаемой нами эпохи.

Нас поэтому не будут удивлять пророческие слова Ленина, произнесенные им на III конгрессе Коминтерна о том, что накопилось много горючего материала «в тех странах, которые до сих пор рассматривались лишь как об'екты, а не суб'екты истории, т.-е. в колониальных и полуколониальных странах», что «вполне возможно поэтому, что в этих странах рано или поздно совершенно неожиданно вспыхнут революционные восстания, великие бои и революции». Нас поэтому не будет удивлять и последующее место из той же речи величайшего стратега и тактика мировой пролетарской революции: «Миллионы и сотни миллионов,—фактически громадное большинство населения земного шара,—сейчас выступают, как самостоятельные активные революционные факторы. И совершенно ясно, что в грядущих решающих сражениях мировой революции движение большинства населения земного шара, первоначально направленное на национальное освобождение, обратится против капитализма и империализма и, может быть, сыграет гораздо большую революционную роль, чем мы все ожидаем... Массы трудящихся, крестьяне колониальных стран, несмотря на то, что они сейчас еще отсталы, сыграют очень большую революционную роль в последующих фазисах мировой революции». (Ленин, т. XVIII, ч. 1, стр. 319—323).

Истекшие годы полностью подтвердили правоту Коммунистического Интернационала. Десятилетие своего существования Коминтерн встречает в обстановке, целиком оправдывающей первоначально высказанные положения по колониальному вопросу. С полной правотой VI конгресс Коминтерна констатировал, что «со времени II конгресса актуальное значение колоний и полуколоний, как факторов кризиса мировой империалистической системы, еще более возросло... колонии еще в большей мере, чем прежде, стали постоянными источниками конфликтов и войн между империалистами... с другой стороны, гигантский мир колоний и полуколоний превратился в неугасимый очаг революционного массового движения».

Действительно, за последние годы мы были свидетелями повсеместных выступлений многочисленных отрядов угнетенного человества. Зашевелились миллионные трудящиеся массы колониальных стран. В разных уголках мира и с разных сторон «кроты истории» подтачивали господство империалистической системы. В долине Ян-цзы, на берегах Ганга, Жемчужной реки, на многочисленных материках и островах, на всех континентах мира крестьянские восстания, рабочие стачки, вооруженные выступления порабощенных масс колониальных народов наносили брешь за брешью капиталистической системе, революционировали широчайшие массы, подрывали позиции международной буржуазии.

Невиданных доселе размеров достигла борьба против мирового капитализма. Все новые колонны бойцов присоединялись к пролетариату передовых стран. Мощные резервы вступили в действие, гигантские подкрепления втянулись в антиимпериалистическую борьбу. Расширился антиимпериалистический фронт, обогатившийся огромнейшим и неизгладимым опытом классовых битв.

Сухой перечень хотя бы главнейших событий сам по себе красноречиво свидетельствует о распространенности антиимпериалистической борьбы и о том месте, которое заняли колониальные движения в общей цепи мировой пролетарской революции. Турецкая революция, свержение Каджарской династии в Персии, успешная борьба за независимость в Афганистане, победоносная революция в Монголии были только первым валом в разной форме проявившейся революционной волны на Востоке.

Движение на этом не остановилось. В Индии после первого тура освободительной борьбы (1919—1922 гг.) вновь нарастает мощное антиимпериалистическое движение, готовое с страшной силой разразиться в самое ближайшее время. Восстание риффов, друзских племен, марокканцев дополнилось массовыми забастовками в Палестине, Алжире, Тунисе. Жестоко подавленные в результате длительных войн, эти движения не прекращают нарушать «спокойствие» империалистов в Северной Африке, которая с каждым днем все в большей мере представляет собой кипящий котел революционного брожения. Все шире в орбиту антиимпериалистического движения вовлекаются миллионные массы негров, подымающих знамя борьбы в Америке и Южной Африке. Мощное восстание малайских трудящихся масс в Индонезии против голландского империализма, начавшееся на Яве и перебросившееся затем на Суматру, когда в течение нескольких недель вооруженным до зубов империалистам не удавалось справиться с широко развернувшимся движением,—в свою очередь свидетельствует об углублении смертельной ненависти угнетенного народа к своим поработителям.

Это движение знаменательно еще тем, что десятки тысяч трудящихся Индонезии под непосредственным руководством пролетариата и его коммунистического авангарда бросились в открытую вооруженную борьбу против своих вековых угнетателей.

Мексиканская революция, крестьянские восстания и рабочие забастовки в Эквадоре, Колумбии, повстанческая борьба в Никарагуа, восстания на юге Бразилии, в Аргентине (Патагония),—все они в значительной мере были направлены против американского капитала, протягивающего свои щупальцы в страны Латинской Америки.

Наконец, величайшие события, оставившие глубочайший след, разыгрались в Китае. Там крестьянские выступления достигли небывалых размеров. Там молодой рабочий класс проявил чудеса храбрости и быстро растущую сознательность. Там в революционный шквал были втянуты огромнейшие пласты трудящихся масс.

Там шанхайский пролетариат после многократных попыток победоносно проведенным вооруженным восстанием явил миру образец своей политической зрелости. Там просуществовавшая в течение трех дней кантонская коммуна стала знаменем борьбы за советы для трудящихся масс главнейших восточных стран.

Все эти факты, полный перечень которых дать не представляется возможным, несомненно, говорят об исключительном размахе за последние годы революционного движения на Востоке. В ряде героических выступлений трудящиеся массы колоний и зависимых стран продемонстрировали кровное единство своих интересов с пролетариатом передовых, промышленно-развитых стран. Борьба с империализмом приняла поистине международный масштаб. Пролетарская революция с полным правом может называться теперь мировой.

* * *

Только поверхностный зритель мог бы расценивать эти события, как случайные встряски, как отдельные, разрозненные, скоро угасающие

вспышки. Только обыватель способен не видеть внутренней связи этих событий, всемирно-историческое их значение, глубочайшую их почвенность. При действительно научном их изучении не трудно установить глубочайшие экономические причины, порождающие мощные революционные потрясения, которые не могут приостановить своего действия пока не будет окончательно сломлено господство империализма.

Мировые меньшевики всех мастей и оттенков, поставившие своей целью апологию капитализма, воспевающие его прогрессивные стороны, восхваляющие его будто бы цивилизаторскую роль в колониях, оказались совершенно неспособными понять и сколько-нибудь правдоподобно об'яснить экономические пружины нарастающих революционных движений на Востоке. И в этом нет ничего удивительного. Беря под свою защиту колониальную политику финансового капитала, международный меньшевизм совершенно замалчивает и затушевывает все большее порабощение колоний, все большее подчинение их экономики капиталистическими метрополиями.

По мнению меньшевиков, империализм проводит созидательную работу на отсталых окраинах мира, выполняет прогрессивную миссию, облегчая их выход на путь самостоятельного экономического развития. И в доказательство этого положения, что характерно, меньшевики ссылаются на экспорт капитала в колониальные страны, который ускоряет промышленное развитие этих стран, подтягивает их к общему уровню передовых стран, приобщает к капиталистической цивилизации. Таким образом, с точки зрения меньшевиков, получается вывод, что экспорт капитала способствует самостоятельному процветанию колониальных и зависимых стран. Понятно, что, основываясь на этих положениях, мировой меньшевизм обращается к трудящимся колоний не с призывом вести революционную борьбу против своих угнетателей, а, напротив, полностью довериться империалистическому барину, выполняющему, по их словам, столь благородную роль.

Попытка меньшевиков в доказательство своих положений опереться на явления, связанные с экспортом капитала, заставляет нас подвергнуть хотя бы беглому анализу этот вопрос.

Ленин писал, что «вывоз капитала — одна из самых существенных экономических основ империализма» (т. XIII, стр. 314), что «для старого капитализма, с полным господством свободной конкуренции, типичен был вывоз *товаров*, для новейшего капитализма, с господством монополий, типичен стал вывоз *капитала*» (т. XIII, стр. 284). Уже одно это определение говорит нам о том, что поставленный выше вопрос имеет далеко не только теоретический интерес. В самом деле, если подобно меньшевикам усматривать в экспорте капитала лишь прогрессивную роль, то это обязывает сделать и тот вывод, что империализм ведет все более положительную работу в колониях, что империализм все в большей степени обеспечивает всестороннюю индустриализацию и возможность самостоятельного экономического развития отсталых стран.

В действительности же дело обстоит как раз наоборот. Экспорт капитала не случайно стал одной из существеннейших сторон империализма, не случайно стал одним из знаменательнейших явлений монополистического капитализма. Экспорт капитала создал господство финансового капитала над всем мировым хозяйством. Вывоз товаров такой роли сыграть не мог. Экспорт товаров мог подрывать домашнюю, кустарную промышленность отсталых стран, мог разорять ремесло, мог подвергать жесточайшей эксплоатации население неразвитых стран, мог приносить неслыханные барыши капиталистам метрополий, но экспорт товаров не подчинял и не мог полностью подчинить экономику всех, даже самых отсталых стран небольшой горсточке промышленно-финансовых олигархов. Мировые производительные силы попали под узду, под контроль финансового капитала лишь при посредстве экспорта капитала.

Эпоха промышленного капитализма знала не мало примеров самой беспощадной эксплоатации колоний. Колониальный грабеж составлял как раз самый мощный канал первоначального капиталистического накопления. Взимая непосильные дани, выкачивая из колоний колоссальные богатства, сбывая там по неслыханно взвинченным ценам свои изделия, выгребая по баснословной дешевке сырье,—промышленный капитал обрекал колониальные страны на самое жалкое существование. Колониальный режим империализма усугубил и дополнил это положение полным порабощением колониальной экономики.

«Финансовый капитал в буквальном, можно сказать, смысле слова раскидывает свои сети на все страны мира. Большую роль играют при этом банки, учреждаемые в колониях, и их отделения». (Ленин, т. XIII, стр. 287). В самом деле, финансовый капитал распускает свои корни и создает базу своего господства в экономике отсталых, зависимых и колониальных стран. И это господство через иностранные банки осуществляется также при посредничестве туземного капитала. Экспорт капитала позволяет овладеть железными дорогами и другими видами транспорта, монополизировать мировые источники сырья и горючего, захватить в свои руки главнейшие предприятия и основные отрасли промышленности, сжать в своем кулаке дирижерскую палочку финансовой деятельности, подчинить и направлять в своих интересах развитие всей экономики этих колониальных или полуколониальных стран. Но на этом не ограничиваются функции финансового капитала в колониях. Цепкие паутинные нити он протягивает в глубь страны, овладевая сельскохозяйственной экономикой. Это достигается либо насаждением плантационного хозяйства, а там, где это невозможно, с помощью эксплоататорских элементов, с помощью местных землевладельцев, скупщиков, торговых посредников, выступающих как агентура иностранных банков, иностранного капитала, сельское хозяйство колониальных и зависимых стран превращается в аграрно-сырьевую базу империалистических метрополий.

Вот почему мы полностью соглашаемся с выводом, к которому пришел тов. Сафаров, формулировавший на примере Китая роль иностранного капитала в экономике осталых стран. «Все ключи от китайского народного хозяйства, все подступы к его естественным богатствам, все узловые пункты китайской экономики, все центры внешних и внутренних путей сообщения Китая находятся в руках империалистов. Империализм регулирует распределение прогресса и застоя между народами».

А как империализм регулирует это распределение, видно из следующих слов: «Китайский крестьянин прикреплен к голодному пайку, который определяет все его существование. *Китайская деревня не на словах, а на деле блокирована империализмом*. Империализм имеет свои заставы и укрепленные позиции в каждом мало-мальски значительном торговом пункте, в каждом уездном городке, не говоря уже о провинциальных центрах. Подобно средневековым феодалам, иностранные капиталисты держат свои кордоны на большой дороге, и достаточно появиться на рынке крестьянским продуктам, как они тотчас же подпадают под неумолимое действие «законов» колониальной эксплоатации. *Иностранный капитал нормирует стоимость меди и серебра, стоимость крестьянских изделий и долю своего барыша. Таким путем он задерживает развитие торгового земледелия, загоняя капиталистические тенденции в сельском хозяйстве в самые паразитические и средневековые формы.* ...Империализм «солидаризируется» со всеми традиционными представителями туземного паразитизма, используя их в качестве своей главнейшей опо-

вспышки. Только обыватель способен не видеть внутренней связи этих событий, всемирно-историческое их значение, глубочайшую их почвенность. При действительно научном их изучении не трудно установить глубочайшие экономические причины, порождающие мощные революционные потрясения, которые не могут приостановить своего действия пока не будет окончательно сломлено господство империализма.

Мировые меньшевики всех мастей и оттенков, поставившие своей целью апологию капитализма, воспевающие его прогрессивные стороны, восхваляющие его будто бы цивилизаторскую роль в колониях, оказались совершенно неспособными понять и сколько-нибудь правдоподобно об'яснить экономические пружины нарастающих революционных движений на Востоке. И в этом нет ничего удивительного. Беря под свою защиту колониальную политику финансового капитала, международный меньшевизм совершенно замалчивает и затушевывает все большее порабощение колоний, все большее подчинение их экономики капиталистическими метрополиями.

По мнению меньшевиков, империализм проводит созидательную работу на отсталых окраинах мира, выполняет прогрессивную миссию, облегчая их выход на путь самостоятельного экономического развития. И в доказательство этого положения, что характерно, меньшевики ссылаются на экспорт капитала в колониальные страны, который ускоряет промышленное развитие этих стран, подтягивает их к общему уровню передовых стран, приобщает к капиталистической цивилизации. Таким образом, с точки зрения меньшевиков, получается вывод, что экспорт капитала способствует самостоятельному процветанию колониальных и зависимых стран. Понятно, что, основываясь на этих положениях, мировой меньшевизм обращается к трудящимся колоний не с призывом вести революционную борьбу против своих угнетателей, а, напротив, полностью довериться империалистическому барину, выполняющему, по их словам, столь благородную роль.

Попытка меньшевиков в доказательство своих положений опереться на явления, связанные с экспортом капитала, заставляет нас подвергнуть хотя бы беглому анализу этот вопрос.

Ленин писал, что «вывоз капитала — одна из самых существенных экономических основ империализма» (т. XIII, стр. 314), что «для старого капитализма, с полным господством свободной конкуренции, типичен был вывоз т о в а р о в, для новейшего капитализма, с господством монополий, типичен стал вывоз к а п и т а л а» (т. XIII, стр. 284). Уже одно это определение говорит нам о том, что поставленный выше вопрос имеет далеко не только теоретический интерес. В самом деле, если подобно меньшевикам усматривать в экспорте капитала лишь прогрессивную роль, то это обязывает сделать и тот вывод, что империализм ведет все более положительную работу в колониях, что империализм все в большей степени обеспечивает всестороннюю индустриализацию и возможность самостоятельного экономического развития отсталых стран.

В действительности же дело обстоит как раз наоборот. Экспорт капитала не случайно стал одной из существеннейших сторон империализма, не случайно стал одним из знаменательнейших явлений монополистического капитализма. Экспорт капитала создал господство финансового капитала над всем мировым хозяйством. Вывоз товаров такой роли сыграть не мог. Экспорт товаров мог подрывать домашнюю, кустарную промышленность отсталых стран, мог разорять ремесло, мог подвергать жесточайшей эксплоатации население неразвитых стран, мог приносить неслыханные барыши капиталистам метрополий, но экспорт товаров не подчинял и не мог полностью подчинить экономику всех, даже самых отсталых стран небольшой горсточке промышленно-финансовых олигархов. Мировые производительные силы попали под узду, под контроль финансового капитала лишь при посредстве экспорта капитала.

Эпоха промышленного капитализма знала не мало примеров самой беспощадной эксплоатации колоний. Колониальный грабеж составлял как раз самый мощный канал первоначального капиталистического накопления. Взимая непосильные дани, выкачивая из колоний колоссальные богатства, сбывая там по неслыханно взвинченным ценам свои изделия, выгребая по баснословной дешевке сырье,—промышленный капитал обрекал колониальные страны на самое жалкое существование. Колониальный режим империализма усугубил и дополнил это положение полным порабощением колониальной экономики.

«Финансовый капитал в буквальном, можно сказать, смысле слова раскидывает свои сети на все страны мира. Большую роль играют при этом банки, учреждаемые в колониях, и их отделения». (Ленин, т. XIII, стр. 287). В самом деле, финансовый капитал распускает свои корни и создает базу своего господства в экономике отсталых, зависимых и колониальных стран. И это господство через иностранные банки осуществляется также при посредничестве туземного капитала. Экспорт капитала позволяет овладеть железными дорогами и другими видами транспорта, монополизировать мировые источники сырья и горючего, захватить в свои руки главнейшие предприятия и основные отрасли промышленности, сжать в своем кулаке дирижерскую палочку финансовой деятельности, подчинить и направлять в своих интересах развитие всей экономики этих колониальных или полуколониальных стран. Но на этом не ограничиваются функции финансового капитала в колониях. Цепкие паутинные нити он протягивает в глубь страны, овладевая сельскохозяйственной экономикой. Это достигается либо насаждением плантационного хозяйства, а там, где это невозможно, с помощью эксплоататорских элементов, с помощью местных землевладельцев, скупщиков, торговых посредников, выступающих как агентура иностранных банков, иностранного капитала, сельское хозяйство колониальных и зависимых стран превращается в аграрно-сырьевую базу империалистических метрополий.

Вот почему мы полностью соглашаемся с выводом, к которому пришел тов. Сафаров, формулировавший на примере Китая роль иностранного капитала в экономике осталых стран. «Все ключи от китайского народного хозяйства, все подступы к его естественным богатствам, все узловые пункты китайской экономики, все центры внешних и внутренних путей сообщения Китая находятся в руках империалистов. Империализм регулирует распределение прогресса и застоя между народами».

А как империализм регулирует это распределение, видно из следующих слов: «Китайский крестьянин прикреплен к голодному пайку, который определяет все его существование. К и т а й с к а я д е р е в н я н е н а с л о в а х, а н а д е л е б л о к и р о в а н а и м п е р и а л и з м о м. Империализм имеет свои заставы и укрепленные позиции в каждом мало-мальски значительном торговом пункте, в каждом уездном городке, не говоря уже о провинциальных центрах. Подобно средневековым феодалам, иностранные капиталисты держат свои кордоны на большой дороге, и достаточно появиться на рынке крестьянским продуктам, как они тотчас же подпадают под неумолимое действие «законов» колониальной эксплоатации. И н о с т р а н н ы й к а п и т а л н о р м и р у е т с т о и м о с т ь м е д и и с е р е б р а, с т о и м о с т ь к р е с т ь я н с к и х и з д е л и й и д о л ю с в о е г о б а р ы ш а. Т а к и м п у т е м о н з а д е р ж и в а е т р а з в и т и е т о р г о в о г о з е м л е д е л и я, з а г о н я я к а п и т а л и с т и ч е с к и е т е н д е н ц и и в с е л ь с к о м х о з я й с т в е в с а м ы е п а р а з и т и ч е с к и е и с р е д н е в е к о в ы е ф о р м ы. ...Империализм «солидаризируется» со всеми традиционными представителями туземного паразитизма, используя их в качестве своей главнейшей опо-

ры». (Сафаров, «Классы, классовая борьба в китайской истории», стр. 342 и 352).

Такова картина господства иностранного капитала в Китае. А Китай не колониальная, а полуколониальная страна. В других странах перед империализмом открывается еще более широкий простор колониального порабощения. Как свидетельство, нам хотелось бы сослаться на слова другого марксистского исследователя, который, анализируя отчет королевской комиссии о сельском хозяйстве в Индии, писал, что «из материалов, собранных комиссией, с полной очевидностью явствует, что бедняк и середняк вообще не имеют доступа к городским рынкам, что разница между городскими и деревенскими ценами огромна, что между производителем и рынками почти всегда стоит мрачная фигура деревенского купца-ростовщика, что торгово-ростовщический капитал забирает все выгоды торгового земледелия и что кооперативное движение в этой области не добилось почти никаких успехов. Но, с другой стороны, значительная часть торговой буржуазии представляет собой, по сути дела, только заготовительный аппарат английских экспортеров, значительная часть индийской торговой буржуазии является компрадорской буржуазией и тем самым представляет политическую опору английского империализма в Индии». («Аграрные проблемы» книга 5—6, 1927 г., стр. 74).

Таково положение в таких крупнейших странах, как Индия и Китай. А разве другие страны дают нам исключение из этого всеобщего правила империалистической кабалы? Разве, наоборот, Индо-Китай, Индонезия, Северная и Южная Америка не свидетельствуют об еще большем порабощении их экономики иностранным капиталом, который как раз в этих странах был еще менее разборчив в методах и способах своей колониальной политики?

Оставляя в стороне конкретное описание империалистической экспансии, нам хотелось бы лишь подчеркнуть, что полное экономическое порабощение колониальных и полуколониальных стран становилось возможным лишь в результате значительных инвестиций, в результате вывоза в эти страны капитала из метрополий. Это не означает, конечно, что в экономике, в формах производства отсталых стран не происходит никаких изменений. Известная трансформация совершается, но империализм напрягает все усилия к тому, чтобы допустить ее лишь в той мере, в какой это необходимо для осуществления экономического господства иностранного капитала, или, во всяком случае, в той мере, в какой это не противоречит этому господству.

Правда, империализму не удается совершенно задержать капиталистическое развитие, развитие производительных сил колониальных стран. Оно происходит, но мучительно медленно, чрезвычайно однобоко и в чудовищно уродливых формах. В этом кроется назревающее с огромнейшей силой противоречие между империалистической кабалой и всем последующим экономическим развитием колониальных и зависимых стран.

А экспорт капитала, создавая видимое, частичное и весьма одностороннее промышленное развитие колониальных и зависимых стран, на деле приводит к еще большему закабалению, экономическому подчинению этих стран империалистическим метрополиям, к еще большей утрате колониями своей экономической самостоятельности.

Именно это составляет экономическую сущность колониальной политики империализма, именно в этом мы должны искать ключ к пониманию экономических причин нарастающих революций на Востоке. И тот факт, что империализм не только не ослабляет вожжи своего господства над колониями, не только не прекращает препятствовать развитию их экономической самостоятельности, а, напротив, все сильнее закручивает гайки порабощения, именно этот факт об'ясняет нам все ускоряющуюся неизбежность революционных потрясений в колониях, единственно открывающих им путь самостоятельного, максимального и всестороннего развития производительных сил.

Вот почему Коминтерн должен был отмести не только меньшевистские концепции, лишь в слабой мере прикрывающие свое угодничество империалистической буржуазии, но Коминтерн на VI конгрессе должен был со всей решительностью выступить против так называемой теории «деколонизации», к которой скатывались и некоторые коммунисты, не понимавшие, что они этим самым делают шаг в сторону от основных большевистских положений по колониальному вопросу.

Коминтерн должен был выступить против теории «деколонизации», рискующей превратиться в новое издание каутскианских идей об «ультра-империализме». Ленину неоднократно приходилось подчеркивать, что финансовый капитал не ослабляет неравномерности развития и противоречий всемирного хозяйства, а усиливает их (XIII т., 310 стр.), что «империализм есть эпоха финансового капитала и монополий, которые всюду несут стремления к господству, а не к свободе». (XIII т., 330 стр.).

Финансовый капитал, уживаясь, подчиняя себе и используя самые отсталые формы производства в колониальных странах, становится во главе самых чудовищных форм эксплоатации. Экономика колониальных и полуколониальных стран представляет собой пеструю картину. На ряду с широко разветвленными и довлеющими остатками докапиталистических укладов, в этих странах пробиваются (несмотря на все последующее тормозящее сопротивление империализма) ростки капиталистического развития, а над всем этим возвышается иностранный капитал, как доминирующий и господствующий фактор. Не сломив, не уничтожив господства иностранного капитала, колонии и зависимые страны никогда не выйдут на столбовую дорогу своего всестороннего экономического развития. Только разорвав эти обручи, производительные силы колоний обеспечат себе максимальный рост.

* * *

Но не только империалистический гнет и жесточайшая эксплоатация, не только господство иностранного капитала задерживают развитие производительных сил колониальных и зависимых стран. Не меньшее значение имеют во всех этих странах сохранившиеся в большей или меньшей мере остатки феодальных, докапиталистических отношений. «Невероятная отсталость земледелия, господство кабальных арендных отношений, гнет ростовщического капитала являются величайшим тормозом на пути развития производительных сил в сельском хозяйстве колоний» [1]).

Во всех этих странах сельское хозяйство занимает доминирующее положение. Во всех этих странах крестьянство составляет подавляющее большинство населения. И во всех этих странах существующие аграрные отношения создают тупик в деле сколько-нибудь безболезненного их экономического развития. Жесточайшая эксплоатация, которой подвергаются основные массы крестьянства, неслыханная пауперизация и полная материальная необеспеченность большинства населения колоний не только приводят к застойному, хроническому кризису сельского хозяйства, но накладывают свой отпечаток на всю экономику этих стран. Бедственное положение крестьян чрезвычайно суживает внутренний рынок, лишая этим самым туземную промышленность необходимых предпосылок ее роста.

Нищенское положение основных масс крестьянства в восточных странах складывается в результате действия многочисленных факторов. Не малую роль играет конкуренция иностранных товаров, подорвавшая, а во многих случаях вовсе уничтожившая деревенскую кустарную и домашнюю промыш-

[1]) Резолюция по колониальному вопросу II конгресса Коминтерна.

ленность и лишившая этим самым значительные прослойки крестьянства весьма существенного источника доходов. На ряду с этим на плечи крестьян перепадает огромнейшее бремя всевозможных налогов, при чем в результате проникновения иностранного капитала налоговое обложение значительно возрастает, что отражается раньше всего на положении крестьян, поскольку они представляют собой основную массу плательщиков различного рода обязательств, займов, контрибуций. Наконец, кабальные формы аренды при полной земельной необеспеченности, ростовщический грабеж, усилившийся вместе с внедрением денежных отношений, при полном бесправии крестьян,—все это дополняет картину бедственного, безысходного в рамках существующего строя, положения подавляющего большинства крестьян колониальных и зависимых стран.

Необходимо еще указать на следующее немаловажное обстоятельство. Пауперизация крестьян, кустарей и ремесленников значительно обгоняет промышленный рост этих стран. Медленно развивающаяся промышленность совершенно не в состоянии всосать всю массу ежегодно разоряющихся кустарей и крестьянской бедноты. Этот процесс усиливает аграрное перенаселение, доводя его до угрожающего состояния. Характерно, что в такой стране, как Индия, процент сельского населения из года в год повышается. Так, в десятилетие с 1901 г. по 1911 г. норма прироста всего населения составляла 6%, в то время как прирост сельского населения достиг 13%. В следующее десятилетие с 1911 г. по 1921 г. общее население увеличилось на 1,2%, тогда как сельское население вновь дало вдвое больший по темпу прирост, составивший 3,6% [1]). Понятно, что это аграрное перенаселение усиливает «земельную тесноту» и способствует повышению кабальной арендной платы и ростовщического процента. Мы видим, как и по этой линии, в результате колониальной политики империализма, крестьянские массы попадают целиком в лапы ростовщиков, попадают в еще большую зависимость к помещику.

Все отмеченные нами моменты об'ясняют необходимость самой радикальной расчистки аграрного строя колониальных стран от всяческих остатков и пережитков феодальных и докапиталистических отношений, преграждающих всестороннее развитие экономики этих стран. Неудивительно поэтому, что аграрная революция является осью всех колониальных революций.

Но было бы неправильно представлять себе дело таким образом, что уничтожение господства иностранного капитала и ликвидация пережитков феодальных и полуфеодальных отношений,—это две самостоятельные, не зависящие друг от друга задачи. В действительности они неразрывно связаны между собой. И главным образом потому, что империализм уживается, поддерживает и использует в своих интересах и нередко даже усиливает самые чудовищные формы эксплоатации, которые он застает в отсталых, неразвитых странах. Никакие, имеющие сколько-нибудь широкое значение, аграрные реформы не возможны при господстве иностранного капитала, связавшего свою судьбу с интересами всех эксплоататорских слоев колоний. И, наоборот, уничтожение господства империализма над колониальными и зависимыми странами совершенно немыслимо без полной ликвидации помещичьего землевладения, власти ростовщического и посреднического капитала, бесправия крестьян, без полной ликвидации всех тех институтов, которые составляют глубочайшую экономическую и социальную базу господства иностранного капитала внутри колониальных и зависимых стран.

Это накладывает своеобразные черты на характер начальных этапов колониальных революций.

[1]) **Данные заимствованы у Абани Мухарджи «Аграрная Индия», стр. 124.**

«Как во всех колониях и полуколониях, так и в Китае и Индии развитие производительных сил и обобществление труда стоят на сравнительно низкой ступени. Это обстоятельство и чуженациональный гнет, а также наличие сильных пережитков феодализма и докапиталистических отношений определяют характер ближайшего этапа революции в этих странах. В революционном движении этих стран речь идет о буржуазно-демократической революции, т.-е. об этапе, означающем подготовку предпосылок пролетарской диктатуры и социалистической революции» [1]).

То обстоятельство, что нарастающие революции, в колониальных и зависимых странах не носят сразу же социалистического характера, не может и не будет притуплять активность рабочего класса, не может привести к отказу его от решительной борьбы за успешное завершение буржуазно-демократического этапа. Ленин учил нас, что «буржуазная революция в высшей степени выгодна пролетариату. Буржуазная революция безусловно необходима в интересах пролетариата. Чем сильнее и решительнее, чем последовательнее будет буржуазная революция, тем обеспеченнее будет борьба пролетариата с буржуазией за социализм».

Это положение еще более справедливо по отношению к революциям в колониальных и зависимых странах в переживаемую нами эпоху, во-первых, потому что они являются антиимпериалистическими и с первых же своих шагов вклиниваются в международную пролетарскую революцию; во-вторых, потому, что перед ними открывается более широкая дорога перерастания от буржуазно-демократического к социалистическому этапу.

Целый ряд благоприятных условий определяет перспективу этого перерастания. Это станет ясным, если не упускать из виду, что современные колониальные революции происходят в эпоху империализма и пролетарских революций, в период общего кризиса капиталистической системы. Они разыгрываются в условиях, когда на одной шестой части мировой суши существует, растет и крепнет Союз Советских Социалистических Республик—цитадель мировой пролетарской революции, вдохновитель и руководитель борьбы против международного империализма. Наконец, колониальные революции развертываются в обстановке все большего роста пролетарского движения передовых промышленно развитых стран. И тот самый факт, что движущими силами колониальных революций являются пролетариат и крестьянство, тот факт, что рабочему классу с самых начальных моментов в большинстве случаев приходится выступать как гегемону революционно-освободительной борьбы, не может не сказаться как на самой возможности, так и на темпе перерастания буржуазно-демократического в социалистический этап.

Эти положения, составляющие железный фонд Коммунистического Интернационала, вызывают резкую враждебную критику со стороны международных меньшевиков. Преследуя задачу охранить империалистический режим и отодвинуть революции в колониях в неведомую даль, международный меньшевизм высмеивает перспективу перерастания колониальных революций в социалистическую, аргументируя невозможностью практического разрешения социалистических задач, пока во всем мире пролетариат не составит большинства населения. Так же, как строительство социализма в СССР толкуется ими как бесплодное, льющее воду на мельницу реакции, большевистское экспериментаторство, еще в большей мере их враждебность делу социализма сказывается на отношении к растущим колониальным движениям.

[1]) **Резолюция VI конгресса Коминтерна по колониальному вопросу.**

В противоположность им Коммунистический Интернационал еще на II конгрессе провозгласил возможность при определенных условиях некапиталистического пути развития колониальных и зависимых стран.

Эти положения, оправдываемые всем ходом классовой борьбы и полностью базирующиеся на революционном учении Маркса и его прямых указаниях по этому вопросу, вошли сейчас в программу Коммунистического Интернационала.

«Ход мировой революции, поднимая рабочих метрополий на борьбу за диктатуру пролетариата, поднимает также сотни миллионов колониальных рабочих и крестьян на борьбу с иностранным империализмом. При наличии центров социализма в лице советских республик и их возрастающей экономической мощи, отпавшие от империализма колонии экономически сближаются и постепенно об'единяются с индустриальными очагами мирового социализма, минуя фазу дальнейшего развития капитализма, как господствующей системы, и получают возможность быстрого экономического и культурного прогресса... Развитие социализма, как нового способа производства, получает свой мировой размах».

Характерно, что меньшевики, не поняв всего исторического своеобразия русской революции, ослепленные своей лакейской ролью по отношению к империалистической буржуазии, не понимают также и не желают понять исключительно своеобразных условий, в которых развивается колониальная революционно-освободительная борьба. Превратив и извратив марксизм в готовые штампы, в мертвую безжизненную схему, меньшевики не поняли «решающего в марксизме: именно его революционной диалектики».

Не даром Ленин в своих гениальных заметках по поводу записок Н. Суханова высмеивал взгляды меньшевиков насчет невозможности видоизменения обычного исторического периода. «Нашим Сухановым, не говоря уже о правее их стоящих социал-демократах, и не снится, что иначе вообще не могут делаться революции. *Нашим европейским мещанам и не снится, что дальнейшие революции в неизмеримо более богатых населением и неизмеримо более отличающихся разнообразием социальных условий странах Востока будут преподносить им, несомненно, больше своеобразия, чем русская революция.* Слов нет, учебник написанный по Каутскому, был вещью для своего времени очень полезной. Но пора уже отказаться от мысли, что будто этот учебник предусмотрел все формы развития дальнейшей мировой истории. Тех, кто думает так, своевременно было бы об'явить просто дураками». (Ленин, т. XVIII, ч. 2, стр. 112).

* * *

«Международная революция пролетариата складывается из разновременных и разнородных процессов: чисто пролетарских революций; революций буржуазно-демократического типа, перерастающих в революции пролетариата; освободительных национальных войн; колониальных революций. Лишь в *конечном счете* революционный процес приводит *к мировой диктатуре пролетариата*». Так обобщает программа Коминтерна взгляды основоположников марксизма на процесс международной пролетарской революции. Эти положения оправдываются не только теоретическими рассуждениями, но вытекают из всей практики революционной борьбы.

Но это положение накладывает серьезные обязательства на Коммунистический Интернационал, как на носителя принципов и целей коммунизма, как на вождя и организатора мирового революционного движения. Поскольку передовые, промышленно развитые страны приобретают значение мирового города по отношению к колониальным и зависимым странам, на которые, в свою очередь, выпадает роль мировой деревни, задача мирового индустриального пролетариата, возглавляющего борьбу против империализма, оказать максимальную помощь, установить братский союз с колониальными трудящимися массами.

С другой стороны, исключительной сложности задача падает на плечи во многих случаях молодого и малочисленного пролетариата колониальных и зависимых стран. Если стратегическая цель пролетариата в революции заключается в доведении ее до победносной диктатуры пролетариата, то в колониальных и зависимых странах достижение этой цели усложняется в силу ряда специфических особенностей. «Переход к диктатуре пролетариата возможен здесь, по правилу, лишь через ряд подготовительных ступеней, лишь в результате целого периода перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую».

От молодого, не искушенного в классовых боях колониального пролетариата требуется героическая, самоотверженная борьба за установление своей гегемонии в освободительном движении с самых начальных его этапов. Эта беззаветная борьба за руководство должна сочетаться с умелой, гибкой тактикой, приспособленной к быстро меняющейся обстановке, приспособленной к сложным и своеобразным условиям революционной борьбы колониальных трудящихся масс.

Только руководство пролетариата и его коммунистического авангарда в освободительном движении колониальных и зависимых стран обеспечивает последовательное разрешение задач буржуазно-демократического этапа революции. Туземная буржуазия не может выполнить этих задач даже в половинчатой форме. Преобладающие прослойки туземной буржуазии настолько связаны с интересами иностранного капитала, настолько кровно связаны с землевладением, со всей системой империалистической и феодальной эксплоатации, что о сколько-нибудь последовательном, имеющем хотя бы какое-нибудь значение, решении задач буржуазно-демократического этапа под главенством буржуазии не может быть и речи. Весь опыт колониальных движений подтверждает это положение. Туземная буржуазия не в состоянии, она не способна и она не желает организовывать действительную борьбу против империализма и против внутренних рогаток экономического развития. Радикальная расчистка этих стран от всех феодальных и полуфеодальных пережитков, как и действительное и полное освобождение этих стран от господства международного империализма, может быть осуществлена лишь при условии достижения пролетариатом руководящей роли в революционной борьбе.

Вот почему вопросу о гегемонии пролетариата в колониальных революциях Коминтерн все время придавал исключительное, первоклассное значение. В той мере, в какой удастся пролетариату установить свою гегемонию в освободительном движении с самых начальных моментов, зависит успешный ход революции, возможность ее дальнейшего углубления, зависит темп перерастания ее в революцию социалистическую.

Но гегемония пролетариата должна найти свое выражение раньше всего в создании крепкой, монолитной, самостоятельной коммунистической партии,—партии, которая вокруг классовых требований, вокруг лозунгов, отражающих коренные задачи революции, вокруг программы наиболее радикального преобразования существующих общественных отношений способна об'единить и сплотить широчайшие массы трудящихся.

Гегемония пролетариата означает решительную борьбу против буржуазного национал-реформизма, против попыток туземной буржуазии овла-

деть и обкарнать освободительное движение. Будучи не в состоянии не только вести последовательную борьбу против империализма и за сколько-нибудь существенную аграрную реформу (не говоря уже об аграрной революции), туземная буржуазия, опасаясь развития революционной борьбы трудящихся масс, пытается своей мнимо-оппозиционной борьбой с империализмом, своей внешней революционно-националистической пропагандой удержать под своим влиянием пробуждающиеся массы. Задача пролетариата и его коммунистического авангарда разоблачать половинчатость, соглашательство туземной буржуазии, ее постоянную капитуляцию перед империализмом. Задача пролетариата изолировать национал-реформизм от влияния на пролетариат и близкие нам слои мелкой буржуазии города и деревни.

Гегемония пролетариата означает борьбу за привлечение на свою сторону всех действительно революционных элементов и в первую очередь основных масс крестьянства. Ленин еще на II конгрессе в своей речи, посвященной колониальному вопросу, подчеркивал исключительную роль крестьянства в колониальных революциях. «Было бы утопией думать, что пролетарские партии, если они вообще могут возникнуть в таких странах, смогут, не находясь в определенных отношениях к крестьянскому движению, не поддерживая его на деле, проводить коммунистическую тактику и коммунистическую политику в этих отсталых странах» (XIX, стр. 243). Многомиллионные массы крестьянства колониальных и зависимых стран представляют собой мощный резервуар революционной энергии. Подавляющее большинство крестьян, за исключением малочисленных верхушечных слоев, подвергается чудовищной эксплоатации, находится в хронической нужде, влачит жалкое, голодное существование и всей логикой своей борьбы толкается на союз с организованным пролетариатом.

Гегемония пролетариата, наконец, означает установление правильной тактики по отношению к люмпен-пролетариату и к близким нам слоям городской мелкой буржуазии. Кустари, ремесленники, люмпен-пролетарии, городская беднота составляют большинство населения городов колониальных и зависимых стран. Придавленные гнетом империализма, обреченные им на жалкое, полуголодное существование, эти слои являются значительной и влиятельной силой революции. Индустриальный пролетариат, вовлекая их в общее революционное движение, должен обеспечить свое руководство, должен парализовать враждебные ему мелкобуржуазные влияния, должен придать максимальную организованность и классовую сознательность движению городских люмпен-пролетариев.

Во всех колониальных и зависимых странах пролетариату нелегко дается задача овладения гегемонией. Во всех этих странах ему приходится выдерживать серьезнейшую борьбу с туземной буржуазией за руководство над массами. Опыт китайской революции ценен главным образом тем, что он дает нам картину соревнования пролетариата и буржуазии за руководство освободительной борьбой. Весь ход, все этапы китайской революции можно рассматривать под углом зрения не утихавшей, а все обострявшейся борьбы пролетариата против национальной буржуазии за главенство в революционном движении. Опыт китайской революции ценен именно тем, что дает на широком полотне картину конкретных исторических условий, в которых развивалась эта, решающая для судеб революции борьба.

И все ошибки китайской коммунистической партии, оправдываемые в известной мере ее молодостью, должны быть тщательно изучены. Уроки должны быть учетны и использованы партиями остальных колониальных и зависимых стран. Мы говорили уже, что успех революции зависит от достижения пролетариатом своей гегемонии. С другой стороны, нами со всей силой подчеркивалось, что эта гегемония должна найти свое выражение в создании крепкой партии, которая должна «безусловно сохранять самостоятельность пролетарского движения даже в самой зачаточной его форме», которая должна быть «группируема и воспитываема в сознании своих особых задач». Гегемония должна найти свое выражение в самоотверженной поддержке крестьян, в решительном разоблачении буржуазного национал-реформизма, в правильной тактике по отношению к мелкой буржуазии. И вот опыт истекших событий в Китае как раз свидетельствует, что по всем этим направлениям киткомпартия давала осечку, отклоняясь от правильной, большевистской, коминтерновской линии.

Еще в мае 1925 г. в одной из своих речей тов. Сталин предупреждал о необходимости преодоления уклона, заключающегося в «недооценке революционных возможностей и в переоценке идей единого, всеохватывающего национального фронта в колониях и зависимых странах, независимо от состояния и степени развития этих стран. Это есть уклон вправо, чреватый опасностью принижения революционного движения и растворения коммунистических элементов в общем хоре буржуазных националистов». (Сталин. «Вопросы ленинизма», стр. 267).

Это указание не было в достаточной мере осознано и не было реализовано тогдашним руководством китайской коммунистической партии. В угоду неправильно понимаемому единому национальному фронту ограничивалась, свертывалась, сжималась классовая борьба рабочих и крестьянской бедноты, не было линии на организацию боевого союза рабочих и крестьян. Оппортунистическое руководство всей своей практикой не только не способствовало выявлению партией своей собственной политической физиономии, а, напротив, все больше линию партии по различным вопросам ставило в зависимость от позиции буржуазных и мелкобуржуазных главарей.

Конечно, подобная деятельность руководства киткомпартии совершенно не соответствовала руководящим указаниям Коммунистического Интернационала. Ложными и вздорными являются утверждения, что Коминтерн не сигнализировал своевременно китайской партии о всех опасностях, угрожавших революции, что Коминтерн не предупреждал китайскую партию о неизбежных перегруппировках классовых сил, что Коминтерн со всей резкостью не выдвинул коренных задач революционной борьбы.

Этот поклеп не трудно опровергнуть при самом беглом рассмотрении основных документов Коммунистического Интернационала. Так, уже VII пленум ИККИ (ноябрь 1926 г.) в резолюции, специально посвященной китайскому вопросу, указывал, что «развитие национально-революционного движения в Китае в настоящее время упирается в аграрную революцию», что «отсутствие смелого подхода к аграрному вопросу, сопровождающегося поддержкой всех об'ективных политических и экономических требований крестьянских масс, опасно для революции», что «коммунистическая партия должна быть свободна от таких ошибок».

Именно VII пленум, обращая внимание на необходимость пролетариату решительно бороться за свою гегемонию, обязывал его вместе с тем рыхлому блоку с отдельными прослойками буржуазии предпочесть крепкий союз с крестьянством. VII пленум предупреждал, что, если пролетариат выдвижением радикальной аграрной программы не вовлечет крестьянство в революционную борьбу, то он утратит свою гегемонию в национально-освободительном движении, а тогда «буржуазия прямым или косвенным влиянием империалистов вновь станет играть руководящую роль. Эта возможность при нынешней обстановке приведет к укреплению позиции иностранного капитала в Китае, к стабилизации империализма».

VIII пленум ИККИ (май 1927 г.) уточнил предыдущие директивы Коминтерна. Подчеркивая, что аграрная революция составляет главнейшие содержания китайской революции, VIII пленум констатировал, что «основным

является в настоящее время «плебейское», революционное разрешение аграрного вопроса десятками и сотнями миллионов самих крестьян снизу, причем компартия должна становиться во главе движения и руководить им».

С другой стороны, VIII пленум отмечал, что киткомпартия только тогда сможет выполнить лежащие на ней задачи, когда она сама, как авангард рабочего класса, будет иметь свое собственное политическое лицо, «отличное от политического лица даже самых левых мелкобуржуазных революционеров». Компартия не должна растворяться ни в какой политической организации. «Она должна представлять собой самостоятельную силу; она есть организация особого класса, пролетариата, самого последовательного и самого революционного класса в стране». Поэтому компартия не должна связывать себе рук в деле пропаганды своих взглядов, в деле мобилизации под свои знамена трудящихся масс. И пленум уже тогда отмечал, что в киткомпартии замечаются колебания, что партия не всегда обнаруживает достаточную твердость в критике лидеров Гоминдана, что наблюдается известная боязнь перед развертыванием массового движения и в первую очередь движения крестьян в пользу захвата земель. Пленум предлагал со всей решительностью преодолеть эти вредные колебания. Мы могли бы привести еще не мало фактических доказательств, свидетельствующих о правильности указаний Коминтерна по основным, кардинальным вопросам китайской революции. Но уже приведенных нами достаточно, чтобы установить чудовищное противоречие между руководящими директивами ИККИ и практикой тогдашнего ЦК киткомпартии, — практикой, в значительной степени предопределившей поражение китайской революции.

* * *

Соединенным силам международного империализма удалось на данной стадии разгромить китайскую революцию так же, как им удалось покачто и во многих других колониальных и зависимых странах отбить мощный приступ революционной волны. Но империализм не надолго укрепил свои позиции. Во всех этих странах закрыта дорога мирного, реформистского преобразования общественных отношений. Во всех этих странах основные противоречия, вызвавшие к жизни революционные потрясения, остались неразрешенными. Во всех этих странах клубок этих противоречий все больше запутывается. Новые приступы, новый под'ем революционной волны неизбежны. И этот новый под'ем будет еще более мощным, он втянет в революционную борьбу новые полчища трудящихся масс, обогащенных всем опытом истекших классовых боев.

Задача всех секций Коминтерна готовиться к этому новому под'ему. Компартии колониальных и зависимых стран должны ни на минуту не прекращать, а усиливать свою борьбу за массы, за расширение своего влияния на новые сотни миллионов трудящегося люда. Они должны воссоздавать крепкие партийные организации там, где они были разрушены. Партии должны использовать всякий конфликт между рабочими и капиталистами на фабрике, между крестьянами и помещиками в деревне, между солдатами и офицерами в армии, углубляя и обостряя эти классовые столкновения с целью мобилизации широчайших масс под своими знаменами. Партии должны использовать все случаи насилия международного империализма для расширения антиимпериалистической борьбы, для углубления смертельной ненависти к империалистическим угнетателям.

С другой стороны, коммунистические партии передовых промышленно развитых стран должны установить активную связь и оказывать практическую и всестороннюю помощь революционному движению в колониях. Они должны усилить подлинно интернационалистскую пропаганду среди

пролетариата своих стран, они должны максимальную работу развить среди оккупационных и интервенционистских войск международного империализма. Одновременно они должны повести решительную борьбу против социал-демократической агентуры мирового империализма, против меньшевиков всех мастей и оттенков, вдохновляющих захватническую колониальную политику империалистических правительств. Они должны повести решительную борьбу с меньшевиками, протягивающими руку Гоминдану, когда последний превратился в кровавого палача китайской революции, с меньшевиками, помогающими мировому империализму топить в крови революционное движение колониальных рабов.

В предстоящих решающих схватках Коминтерн в лице своих секций окажется на высоте своей исторической миссии.

Противоречия капитализма, сопровождающие его рост и воспроизводимые на расширенной основе, разрешаются крушением всей капиталистической системы, социалистической переделкой всего человеческого общества. Октябрьская революция положила начало смены капитализма принципиально новой, более высокой общественной формацией. Союз Советских Социалистических Республик—все более растущий и крепнущий центр социализма. Весь мир сейчас разбит на два полюса. Международный империализм мобилизует свои силы в надежде нанести сокрушающий удар республике, располагающей всем необходимым для строительства социализма. Международный пролетариат не может оставаться безучастным к этим приготовлениям. А одно из средств укрепления позиций социализма — это смычка с революционным движением колониальных и зависимых стран. Вспомним, как величайший вождь мирового пролетариата и угнетенных всех стран рисовал перспективу этой решающей борьбы между двумя мирами.

«Можем ли мы спастись от грядущего столкновения с этими империалистическими государствами?» — спрашивал Ленин. И с присущей ему гениальной проницательностью он отвечал, что «исход борьбы, в общем и целом, можно предвидеть лишь на том основании, что гигантское большинство населения земли, в конце концов, обучается и воспитывается к борьбе самим капитализмом. Исход борьбы зависит в конечном счете от того, что Россия, Индия, Китай и т. п. составляют гигантское большинство населения. А именно это большинство населения и втягивается с необычайной быстротой в последние годы в борьбу за свое освобождение, так что в этом смысле не может быть ни тени сомнения в том, каково будет окончательное решение мировой борьбы. В этом смысле окончательная победа социализма вполне и безусловно обеспечена». (Ленин, т. XVIII, ч. 2, стр. 127).

Ем. Ярославский.

Мистер Троцкий на службе у буржуазии или первые шаги Л. Троцкого за границей.

Буржуазная реакционная пресса обогатилась с конца февраля 1929 г. новым сотрудником—Л. Д. Троцким. На страницах газеты «Дэйли Экспресс» (орган консервативной партии, орган Чемберлена) в Англии, «Нью-Герольд энд Трибюн», «Нью-Йорк Таймс» (органы американских капиталистов), ультра-консервативных голландских газет «Аллгемейне Хандельсблатт» и «Ньюве Роттердамер Курант», а также в других реакционных буржуазных органах, обслуживаемых американским агентством «Консолидайтет Пресс», напечатана серия статей Л. Троцкого, проданных Троцким этому агентству за крупную сумму долларов. Само собой разумеется, что это вызывает бурное ликование реакционной печати, которой и во сне не снилось, что у нее в 1929 г. появится сотрудником «мистер Троцкий», как значится под портретом Троцкого на страницах газеты «Дейли Экспресс» от 27 февраля 1929 г. В восторге от этого события «Дэйли Экспресс» и другие буржуазные органы печатают сногсшибательные аншлаги: «Собственноручная история Троцкого об его высылке из России», «Драматические разоблачения изгнанного революционера», «Жестокие атаки на Сталина, главного его врага» и т. п. Затем «Дэйли Экспресс» предупреждает своих читателей, что «вторая часть его разоблачений будет опубликована исключительно в «Дэйли Экспресс» завтра»[1]).

Да, буржуазии есть чему радоваться. На время имя «мистера Троцкого» может служить приманкой для падкой до сенсаций одурачиваемой буржуазной прессой публики, и не жалко заплатить Троцкому несколько тысяч или даже несколько десятков тысяч долларов за его клеветнические статьи по адресу коммунистической партии, советской власти и Коммунистического Интернационала.

* * *

За последние годы судьба Троцкого, как руководителя бывшей «оппозиции», как организатора антисоветской подпольной партии, чрезвычайно интересовала наших классовых врагов. Социал-демократическая и буржуазная пресса подхватывала на лету каждое измышление, каждое клеветническое заявление Троцкого, каждый его выпад против партии, против ее руководства, против советского режима, против Коминтерна. Его статьи и книги охотно перепечатывались и рекламировались буржуазной прессой, буржуазными издательствами, потому что вся словесная «левая» мишура его писаний ничто, по сравнению с их контрреволюционной сущностью, по сравнению

[1]) Действительно, в №№ от 28/II и 1/III той же «Дэйли Экспресс» появились две следующие статьи «мистера Троцкого», по существу ничем не отличающиеся от первой.

с об'ективной контрреволюционной ролью, которую они играли и играют в руках наших классовых врагов. Если друг Троцкого реформист Суварин в «Пролетарской Революции» (орган Суварина) писал: «Политбюро заменило кабинет царя, как высший орган бюрократии», то почему же английскому лорду Грею было не повторять эти слова? Если Троцкий писал в октябре 1928 г. о том, что советский строй в последние годы является керенщиной наизнанку, то почему не ухватиться за эту мысль всем врагам Советского Союза, почему социал-демократам не использовать эти утверждения для обмана обывателя?

«Манчестер Гардиан» (орган английских либералов) от 13 июня 1927 г. писала, что «в настоящее время идеи социал-демократов и коммунистической оппозиции все больше и больше сходятся».

«Венская Рабочая Газета» (орган австрийских меньшевиков) 4 октября 1926 г. писала, что «Троцкий, в противовес правительству, представляет право на оппозицию, право на свободное слово. Троцкий борется с абсолютизмом господствующей группы. Он кажется нам предвестником грядущей большой демократической фазы, преодолевающей диктаторскую монополию господствующей группы».

В августе 1927 г. социал-демократ Розенфельд писал в органе французских «социалистов» «Попюлэр» о троцкистах, что они «подготовляют крах большевистской диктатуры и ее демократическую ликвидацию».

Меньшевик Гарви в «Социалистическом Вестнике» (орган Дана и Абрамовича) писал в период жесточайших нападок троцкистов на партию: «Китайская мудрость Радека скоро забудется. Но крепко запомнится крылатое, острое, как парфянская стрела, слово Троцкого: «Опаснейшей из всех опасностей является партийный режим»... «Недовольные массы по-своему поймут, шире истолкуют крылатое слово Троцкого. Опаснейшей из всех опасностей является не режим правящей партии, а режим диктатуры...».

Этому хору и вторила белогвардейская печать. Это не мешало время от времени этой печати сочинять самые фантастические сказки о судьбе Троцкого.

Последняя статья Троцкого от 21 октября 1928 г. была напечатана всей буржуазной печатью в сопровождении захлебывающихся от радости заголовков, что, вот, наконец, дескать, и сам Троцкий делает такой призыв к забастовкам против советской власти, который исходил до сих пор от них, от социал-демократов, от сторонников буржуазной демократии. Однако, они тогда еще не могли мечтать о том, что Троцкий всего через два месяца станет сотрудником этой буржуазной печати.

Контрреволюционные призывы Троцкого и антисоветская деятельность подпольной организации, созданной им, привели к высылке Троцкого за пределы Советского Союза. Мера эта была встречена с одобрением не только в партии, но и в рядах беспартийных рабочих. Передовая статья в «Правде» «Докатились», в которой Ц. О. партии давал оценку деятельности Троцкого и созданной им подпольной организации и выяснял, почему советская власть вынуждена применять более суровые репрессивные меры против органов подпольной антисоветской партии Троцкого, была встречена с живейшим сочувствием не только в рядах партии, но и в рядах беспартийных рабочих. Беспартийные рабочие массы, как и члены партии, оценили по достоинству деятельность троцкистов последнего времени, и если у кого из них были сомнения относительно целесообразности высылки Троцкого, то они сводились только к тому, не окажется ли Троцкий за границей гораздо более вредным для советской власти, чем он был внутри Советского Союза. Ни одна фабрика, ни одна группа рабочих, ни одна ячейка партии не только не выразили своего несогласия с этой высылкой, наоборот, во всех решениях, резолюциях и заявлениях эта мера находит полное одобрение.

Daily Express

WEDNESDAY, FEBRUARY 27, 1929. — ONE PENNY.

THE DALE FORTY PIANOS

TROTSKY'S OWN STORY OF HIS EXILE FROM RUSSIA.

DRAMATIC REVELATIONS BY BANISHED REVOLUTIONARY.

HOW HE WAS RUSHED TO TURKEY.

AN HISTORIC DOCUMENT.

TROTSKY'S EXCLUSIVE STORY.

U.S. BID FOR A "TALKIE" MONOPOLY.

"SIR J. SPENCER" FOUND.

MINER SUCCEEDS MILLIONAIRE.

CONSERVATIVE M.P. DEAD.

DRAMATIC BOY FROM A SHIP.

LOTS OF PEOPLE

FELLUS

FREE TRIAL

LATE NEWS.

WEDNESDAY. THE DAILY EXPRESS. FEBRUARY 27, 1929

MINER SUCCEEDS MILLIONAIRE.

SOCIALIST M.P.'s AT LOGGERHEADS.

COMMONS SCENE

LEON TROTSKY'S DRAMATIC STORY OF HIS BANISHMENT.

AMERICAN MARKETS

TODAY'S WEATHER

SCOTS FOOTBALLERS FOR GERMANY.

INTERNATIONAL MATCH CHALLENGE ACCEPTED.

Mr. GOLD and Mr. FLAKE ON TOUR

They visit the HOUSE of COMMONS

"Both sides talk a lot, but neither seems to influence the other, Mr Gold."

"It's impossible to change men with Wills or their ways, Mr. Flake."

Try offering a different cigarette to a man who smokes Wills's "Gold Flake." He will accept with embarrassment, or decline with politeness.

WILLS'S GOLD FLAKE CIGARETTES

PURITY

There are some things our ancestors, in their simplicity, knew best how to do. One of these is the brewing of stout. No one has ever yet produced a better stout than that brewed with barley, malt and hops in the old, natural way.

The proof of this fact lies in the excellence of Guinness which is still brewed only from barley, malt and hops and according to the old-time natural methods which have been practised at the Guinness brewery continuously for over 150 years.

GUINNESS is good for you

Буржуазная газета „Дэйли Экспресс“ от 27 февраля 1929 г. со стат[illegible]роцкого, предназначенной исключительно для этой газеты, то-есть монопольно [illegible]анной для нее.

На собрании «Красного Путиловца» коммунары совместно с беспартийными рабочими предложили «правительству и впредь принимать самые строгие меры против всякого рода попыток контрреволюционеров-троцкистов помешать нашему делу. Троцкизму, как явно выраженной контрреволюционной группе, нет места в Советском Союзе».

Рабочие, моряки и красноармейцы Севастополя на многочисленных собраниях требуют применения к троцкистам самых суровых репрессивных мер.

Из Иваново-Вознесенска, Тулы, Москвы и др. крупных промышленных центров имеются многочисленные резолюции партийных и общих рабочих собраний, одобряющих принятые партией и советской властью мероприятия.

Рабочие трамвайных мастерских им. Домбаля в Киеве заявляют: «Дальнейшее развитие нашего хозяйства по пути социалистического строительства, преодоление стоящих перед нами трудностей, а также наличие постоянных интриг окружающих нас капиталистических государств требуют от нас самой решительной борьбы с подрывающими устои советской власти переродившимися контрреволюционерами-троцкистами».

Так говорили рабочие до выступления Троцкого в буржуазной реакционной печати.

Что они скажут сегодня о мистере Троцком после его выступления в реакционной империалистической прессе Европы и Америки против Советского Союза?

* * *

Иначе отнеслась к сообщению о высылке Троцкого буржуазная и социал-демократическая печать. Несмотря на то, что в ней не было полного единодушия в оценке роли Троцкого, большинство газет буржуазных и социал-демократических сходилось на том, что Троцкий является в капиталистический мир иным, чем он оставил этот мир в 1917 году, что в капиталистический мир возвращается в лице Троцкого человек, который будет способствовать расшатыванию, ослаблению СССР; а раз так, то он—желанный гость. Очень немного нашлось газет, которые защищали иную точку зрения.

Рекорд глупости в этом отношении побила стокгольмская реакционная «Стокгольмс Тиднинген», в номере от 12 февраля сообщившая, что в связи с высылкой Троцкого забастовала электрическая станция Москвы и весь город остался без света, остановились трамваи, войска ЧК заняли все правительственные здания, театры и увеселительные места были закрыты, ресторанные посетители поспешили по домам, и что только «в 11 часов вечера с помощью специалистов из инженерных войск и студентов была возобновлена работа на электрической станции» и что Зиновьев сослан на Кавказ, что Лозовский и несколько других руководящих деятелей советских профсоюзов «решили использовать Троцкого для организации забастовок в промышленных странах Европы».

Мы печатаем образец этой политической безграмотности бессмысленной фантастики и глупости, как пример того, какой сенсационный товар находит потребителей в капиталистической Европе. Потрафить такому читателю, конечно, не трудно, если сочинить поинтереснее что-нибудь о советском государстве, о партии, о ее руководителях, подправить это щекочущими нервы буржуазии подробностями, как это и сделал впоследствии Троцкий в своих статьях, предназначенных для этой буржуазной печати.

Мы здесь приводим ряд отзывов социал-демократической и буржуазной печати, появившихся вслед за известием о высылке Троцкого.

Германский «Форвертс», который злее всех бешеных псов буржуазии лязгает зубами, когда дело идет о Советском Союзе, по отношению к Троцкому принял самый покровительственный тон, требуя разрешения в'езда в Германию для Троцкого.

Известный социал-демократ Розенфельд, побывавший в СССР для защиты правых эсэров на процессе, в органе французских «социалистов» «Попюлэр» заявил, что троцкисты «уже не забавляются толкованием писаний Ленина, а нападают на самые основы большевистской диктатуры, требуя свободы стачек и союзов, повышения заработной платы и тайного голосования». «Троцкий и его сторонники еще сохранили некоторые утопические идеи времен военного коммунизма, но от практической пропаганды они вернулись к лозунгам русских меньшевиков и делают первые шаги для демократизации режима, без которой большевизм выродится в фашистскую контрреволюцию. Троцкий еще не пришел к марксистской концепции Мартова и Дана, но события уже заставляют его применять конкретные лозунги русских меньшевиков».

«Сам» Дан в «Арбейтер Цейтунг» выступил в защиту Троцкого. Он заявил, что симпатии социал-демократов на стороне «преследуемого Троцкого». «Социал-демократам нечего опасаться теперь политической деятельности Троцкого, так как он скорее будет вредить коммунистическому движению и скорее побудит рабочих-коммунистов к возвращению в лоно социал-демократии, нежели будет укреплять коммунистическую партию и разрушать основы социал-демократии». При этом австрийские социал-демократы открыли даже сбор на так называемый «фонд Маттеоти» на поддержку социал-демократического движения, при чем указывают главным образом на поддержку высланного из СССР Троцкого.

В «Лейпцигер Фольксцейтунг» (от 30 января) известная меньшевичка Ольга Доманевская выступает также в защиту Троцкого. Считая, что у Троцкого есть еще остатки его коммунистических иллюзий, военного коммунизма и т. п., Доманевская указывает на то, что надо останавливаться не на этих различиях, а на том, что в настоящее время сближает социал-демократов с Троцким, а это сближение основывается на том, что «Троцкий заимствует сейчас свои «жизненно-важные» лозунги из программы русской социал-демократии»... Троцкисты постепенно выходят на правильный путь, и чем скорее удастся им выкристаллизовать свои политические позиции до логического конца и сбросить власть старых утопий, тем скорее будет возможно об'единение всех классово-сознательных группировок внутри русского рабочего класса, тем больше шансов на успешную борьбу за пределами коммунистической партийной диктатуры».

Так меньшевики всех оттенков выявили свое отношение к троцкизму и Троцкому: приветствуем Троцкого, который идет походом против компартии, против Коминтерна, который призывает рабочих в СССР к стачкам, который берет свои «жизненно-важные лозунги из программы социал-демократов», который подрывает основы пролетарской диктатуры.

Как не порадеть родному человечку!

«Фольксштимме»—орган хемницких социал-демократов—в передовой под заголовком «За что борется Троцкий?» отвечает: «Троцкистская оппозиция может быть еще весьма убеждена в том, что она в состоянии укрепить пролетарскую диктатуру. В действительности же она является только пионером демократии. Вывод... возвращение к демократии, это—принципиальное, решающее предложение Троцкого. Русский пролетариат может завоевать свою свободу только на основе демократии».

В хоре буржуазной печати можно услышать те же голоса. Здесь возвращение Троцкого на социал-демократические позиции нашло живейший отклик, живейшее одобрение.

Понятно, что иную оценку высылка Троцкого нашла в рядах коммунистических рабочих.

Орган французской компартии «Юманите» в передовой от 21 февраля, озаглавленной «Больше, чем когда-либо мы доверяем ленинской партии», одобряя высылку Троцкого, раз'ясняет контрреволюционную роль Троцкого. «Юманите» правильно указывает, что «на каждом важном этапе революции Троцкий пытался противопоставлять большевистским решениям свои решения, которые привели бы к гибели революции». «Троцкий возвращается в лагерь своих прежних союзников—социалистов, которые уже приветствуют его. Международный пролетариат будет помнить о Троцком только для того, чтобы оградить себя от заблуждений, вследствие которых человек, когда-то бывший революционным вождем, превратился в надежду контрреволюции».

ЦК компартии Франции, Германии, как и ЦК других коммунистических партий, одобрили решение о высылке Троцкого. В резолюции ЦК КПФ говорится: «Тот факт, что социал-демократы всех стран берут высланного Троцкого под свою защиту, сам по себе достаточен, чтобы доказать правильность принятых против Троцкого мер. Эволюция Троцкого не вызывает удивления... Каковы бы ни были услуги, оказанные им революции, Коминтерну, он не может пользоваться ни малейшей поблажкой, вступив в ряды контрреволюционеров В интересах мировой революции оправдываются все суровые меры, принимаемые против ее врагов». «Французская компартия приветствует вступление тысяч рабочих в ВКП(б), как наилучший ответ на согласованный натиск международной буржуазии и ренегатов коммунизма. Французская компартия заявляет, что она исполнена решимости к ожесточенной борьбе против всех троцкистских элементов, которые во Франции открыто присоединяются к буржуазии, и призывает всех рабочих укрепить единый фронт против всех врагов Коминтерна для защиты СССР от империалистской угрозы».

Орган английской компартии «Сэндэй Уоркер» заканчивает статью от 3/II о высылке Троцкого уроком, который необходимо запомнить не только английским рабочим: «Урок для рабочих ясен. Нужны не «великие люди» и бурные темпераменты, а преданные революционные бойцы, живущие, действующие, чувствующие, выражающие восстание масс против капиталистической эксплоатации. Рабочие Советского Союза достаточно сильны для того, чтобы обойтись без «великих», с презрительным жестом они высылают их туда, где им место,—в капиталистическую Европу».

«Роте Фане»—орган германского ЦК, в заметке от 7 февраля «Гостеприимство буржуазии в отношении Троцкого.—Распростертые об'ятия социал-демократии» пишет:

«С того дня, как мы сообщили о высылке Троцкого из Советского Союза, буржуазная и социал-демократическая печать не может успокоиться. Ежедневно во всех капиталистических газетах раздается настоящий хор приветствий «жертве большевистского террора». Не может быть больше позора для бывшего революционера, для бывшего участника Октябрьской революции, для бывшего командующего Красной армией, чем дружественные благопожелания этой дружественной буржуазии, которая готовится... к интервенционной войне против Советского Союза». «На столбцах капиталистических газет Троцкий может прочесть, как низко он пал. Из уст немецких предпринимателей, банкиров, биржевых маклеров он может услышать, кому он приносит пользу своей контрреволюционной деятельностью против Советского государства. Партия Носке, которая обагрена кровью лучших борцов немецкой революции, делает Троцкого своим признанным любимцем. В потоке передовых статей, она,—партия Носке,—упоминает о прежних заслугах Троцкого перед русской революцией. «Берлинер Тагеблатт», «Фоссише Цейтунг», «Форвертс» и желтая «Фольксвилле» сошлись в трогательном единодушии для того, чтобы защитить Троцкого от «ругани» коммунистической прессы. Ничто не может больше опозорить и сильнее заклеймить Троцкого в глазах борющегося рабочего класса, чем этот факт. Своими враждебными действиями он всецело заслужил свою участь».

* * *

Троцкий появился в Константинополе 12 февраля, и первым его шагом было заявление на имя Кемаля: «Его превосходительству господину президенту Турецкой Республики. У ворот Константинополя я имею честь сообщить вам, что не по своему свободному выбору я прибыл на турецкую границу, и что я перехожу эту границу лишь уступая насилию. Благоволите, господин президент, принять мои почтительные чувства. Л. Троцкий, 12 февраля 1929 г.».

Днем 12 февраля Троцкий в беседе с начальником полиции заявил ему, что фраза о насилии относится не к турецким властям, а к советским.

Итак, первым шагом Троцкого в капиталистической стране был—плевок по адресу Советского Союза, почтительные чувства к президенту Турецкой Республики. Нас не удивляет этот шаг. Но почему Троцкий стыдится привести полностью это письмо, когда он публикует его в «Дэйли Экспресс», оговариваясь предварительно: «моей целью является не пропаганда, а одна лишь правда». Стыдно перед своими единомышленниками? Троцкий приводит это свое первое письмо без выражения почтительных чувств, а просто: «Сэр, я формально заявляю вам, что не по своему свободному выбору я прибыл на вашу территорию, а уступая насилию».

Правда-то выходит троцкистская,—подмоченная, с первого шага до последнего,—блудливая, ренегатская правда.

Само собой разумеется, что агенты буржуазной прессы сейчас же набросились на такого рода приманку. Представитель «Юнайтед Пресс оф Америка» сообщал Троцкому о том, что эта буржуазная организация прессы широко оценит телеграммы Троцкого по вопросам, которые интересуют буржуазное общественное мнение Европы и Америки. И тут же началась торговля, при чем представители буржуазных синдикатов печати поставили ему условие: «избегать революционной пропаганды и отказывать во всех интервью и статьях другим в течение месяца». Во всяком случае, с самого начала ему предлагали за первые статьи не меньше 5.000 долларов, сообщили ему, что за право поместить его статьи спорят такие почтенные органы, как грязно-желтая «Дэйли Мэйль» (сами англичане нередко называют эту газету «Дэйли Лэйль»—ежедневная ложь), при чем агенты сообщали ему, что скандинавские права проданы по хорошей цене, что оттоманский банк готов выплатить ему за его статьи и т. п. Мы не знаем, на чем сторговался Троцкий с агентами буржуазной печати. По некоторым данным, за статьи ему заплачено больше 10.000 долларов, по другим—около 25 тысяч долларов. Нас не это интересует. Когда покойный Иоффе жаловался на партию, что она не разрешает ему печатать свои мемуары в буржуазных издательствах, которые обещают ему хорошо заплатить, это вызывало гадливое отвращение. Но Иоффе—покойник, который писал об этом перед своей смертью. А здесь живой политический покойник, живой ренегат сторговывается, за сколько

продать свою клевету против коммунистической партии, против ее руководителей, против советской власти.

Реакционеры знают, что делают. Они знают, для чего они печатают статьи Троцкого. И пусть Троцкий оговаривается в этой статье для легковерных читателей: «прежде, чем я взялся писать эти статьи, я потребовал полной свободы высказывания. Я скажу либо то, что я думаю, либо не скажу ничего». Всякий в праве спросить: с каких это пор и по какому поводу буржуазная империалистская пресса стала свободной трибуной для тех, кто заявляет себя искренним ленинцем? И если эта «правда», которая сегодня высказывается со столбцов «Дэйли Экспресс», «Нью-Йорк Таймс», «Нью-Йорк Герольд», голландских и других реакционных органов, оплачивается золотом буржуазии, всякий рабочий поймет, что эта «правда» выгодна буржуазии, иначе она бы за нее не платила. Пусть Троцкий заявляет о том, что его «целью является не пропаганда, а одна лишь правда»; всякий, кто знает, что Троцкому было поставлено условие «избегать революционной пропаганды», поймет должным образом значение слов Троцкого, что его «целью является не пропаганда».

И не странно ли, что Троцкому платят десятки тысяч долларов за «пропаганду» те самые английские воротилы, которые организовали разрыв с Советским Союзом именно из-за «пропаганды». Не ясно ли, пропаганда мистера Троцкого как небо от земли далека от той «пропаганды», за которую арестовывают и расстреливают коммунистов во всех странах капиталистической Европы и Америки.

На самом деле, Троцкий в своих статьях занимается пропагандой против Советского Союза, против компартии, против Коминтерна. За это именно и платят ему денежные мешки Англии и Америки.

«Дэйли Экспресс» сопровождает статью Троцкого маленьким предисловием: «Исторический документ», где рассказывает о том, как Троцкий «драматически нарушил свое долгое молчание». «Он резко обвиняет своего главного врага—Сталина... Он... критикует нынешний советский режим и разоблачает секретную историю тех событий, которые привели к тому, что он стал не имеющим гроша политическим изгоем». Бедный мистер Троцкий! Как не пожалеть этого человека, не имеющего сейчас гроша и торгующего своей политической совестью! Ничего не поделаешь, раз уж обязался служить новому хозяину—приходится терпеть и такие оговорки, против которых еще недавно Троцкий выступил бы с самыми резкими и грозными филиппиками. «Дэйли Экспресс» сопровождает статью замечанием о ГПУ: «ГПУ, о котором упоминает Троцкий, является террористической организацией, пришедшей на смену ЧК». А сам Троцкий сообщает в скобках, что ГПУ—это политическая полиция, и на потеху буржуазии рассказывает о том, как его две собаки пойнтеры «были несколько обеспокоены, видя столько чужих людей в моем спокойном обиталище». Эти «чужие люди» были работники ГПУ.

Бедные собаки Троцкого! Бедные пойнтеры, обеспокоенные ужасными чекистами из «террористической организации»—ГПУ! Троцкий потрафил в самую сердцевину английским достопочтенным лордам и лэди, устраивающим ежегодные молебны-благословения над охотничьими собаками, которых священники кропят водой. Как охотно они проделали бы это и над пойнтерами Троцкого! Но до какой низости надо пасть, чтобы так потрафлять буржуазии!

Мы не собираемся полемизировать с «мистером Троцким». Мы подчеркиваем лишь ту быстроту, с которой Троцкий проделывает свою эволюцию, свое возвращение к яслям нового своего хозяина.

«Дэйли Экспресс» с восторгом приводит выражение Троцкого о том, что советская власть «правит силой над возмущенным народом». Сколько звонких пощечин получили ренегат Каутский и его апостолы и от Ленина, и от Троцкого в свое время за подобное утверждение, и как быстро автор книги «Терроризм и коммунизм», направленной против таких утверждений, бросает эти обвинения против советской власти перед лицом буржуазного мира!

О, конечно, это не пропаганда против советской власти,—Троцкий «отказался от пропаганды». Его «целью не является пропаганда, а только правда». Его могут заподозрить в том, что этими словами он науськивает буржуазию на советскую власть. Но какое до этого дело мистеру Троцкому?!

Троцкий заявляет: «наш метод,—это метод внутренних реформ. Я пользуюсь этим случаем для того, чтобы заявить это всему миру, дабы, поскольку это возможно, защитить интересы советов»... «Как бы ни были велики трудности советских республик, вытекающие не только из об'ективных обстоятельств, но и из бесплодной политики колебаний, все же те, кто ожидают **близкого** свержения режима, осуждены еще на одно жестокое разочарование». Нам кажется, что мистер Троцкий совершил плагиат у секретаря мистера Черчилля, мистера Бутби, который недавно заявил в печати буквально то же самое, что на **близкое** свержение советского режима нельзя надеяться. Как видите, в вопросе о перспективах мировой революции, базой которой является «советский режим», Троцкий вполне согласен с мистером Бутби. И если «коммунизм» Троцкого не идет дальше утверждений консерватора мистера Бутби, то не ясно ли, что мистер Троцкий и мистер Бутби вполне сойдутся на том, что на **не близкое**, но и не очень далекое свержение советского режима можно все-таки рассчитывать. Не так ли, мистер Троцкий?

Теперь ясно, к чему сводится «пропаганда» мистера Троцкого.

Теперь ясно, за что платит ему буржуазия десятки тысяч долларов.

Л. Гатовский, Г. Козлов, А. Курбатов.

К характеристике хозяйственного положения.

Истекшие 4 месяца дают не мало материала для характеристики народнохозяйственных процессов текущего года.

На основе этого материала уже возможен ряд предварительных выводов, в оценке наших народнохозяйственных планов.

Попытаемся осветить ряд моментов текущей хозяйственной кон'юнктуры и перейдем к соответствующим выводам.

Начнем с сельского хозяйства.

Основными моментами истекшего периода в области с. х. являются итоги озимой кампании и реализации с.-х. продукции урожая 1928 года. Условия, в которых развивалось сельское хозяйство за истекший период, не были благоприятны.

Прежде всего необходимо отметить крайне отрицательные метеорологические условия. В силу неблагоприятных условий погоды погибло свыше 5 млн. гектаров озимых посевов в ряде товарных районов (УССР, Сев. Кавказ, частично ЦЧО). Уже одно это обстоятельство создало ряд трудностей для хлебозаготовок и хлебоснабжения страны. Отрицательный характер метеорологических условий сказывался на протяжении всего периода созревания и уборки урожая. Период июль—октябрь для большинства районов характеризовался дождливой погодой, а для части УССР и Сев. Кавказа—засухой. Все это обусловило:

1) Недобор сена и снижение его качества при хорошем урожае трав в районах потребляющей полосы (Сев.-Вост., Ленингр. обл., ЦПО, БССР).

2) Запоздание созревания урожая и снижение как его размеров, так и его качества (влажность). Достаточно для примера привести следующие данные экспортного совета ЦСУ СССР: на 28/VIII экспертн. совет определял сбор урожая зерновых в 78,5 млн. тонн, а на 12/X эта цифра снижается под влиянием главным образом дождей и засухи в ряде районов УССР до 74,5 млн. тонн или на 4,0 млн. тонн.

3) Период уборки урожая оказался крайне растянутым и во многих районах совпал с осенним севом и зяблевой вспашкой. Так, например, по Ленинградской области уборка продолжалась до 10/XI. Совпадение трех групп полевых работ (уборка озимых, сев и зяблевая вспашка) крайне обострили вопрос с тягловой силой крестьянских хозяйств.

Прошедшая озимая посевная кампания не только не дала расширения площади озимого клина, а, наоборот, мы имеем некоторое его сокращение. Отсутствие точных данных о посевной площади озимых в обобществленном секторе сельского хозяйства лишает нас возможности дать точную количественную характеристику всего озимого клина. Но если даже принять во внимание бесспорно имевшее место расширение озимого посева в колхозах и совхозах, то и тогда мы получим сокращение размеров озимого клина 1928 г. по сравнению с прошлым годом, вероятно, на 2—3%.

Надо иметь в виду, что по сравнению с площадью сбора озимого урожая 1928 г. озимые посевы больше примерно на 3,2 млн. гектаров. Площадь уцелевших озимых посевов 27 г. определяется в 30,3 млн. га, а площадь посева озимых 28 г. составляет 33,5 млн. га. (Данные по индивидуальному сектору крестьянских хозяйств).

Порайонная динамика озимых площадей текущего года в сравнении с размерами озимых посевов 27 года характеризуется следующими данными:

Озимый клин 28 г. в %% к озимому посеву 27 г. по индивидуальным крестьянским хозяйствам.

Районы потребляющей полосы		Производящие районы: Недородные в 1928 г.		Производящие районы: Урожайные в 1928 г.	
Северо-Восточный	99,7	Сев. Кавказ	82,2	Средн.-Волжск	101,3
Ленингр. и КАССР	96,6	Дагест. АССР	95,3	Вт. ч. Чув.-Татар.	102,3
Западный	100,9	Ц. Ч. О.	98,9	Ср.-Волжск. обл.	101,0
Центр-Пром.	101,3	УССР	88,2	Ниж.-Волжск.	102,1
БССР	99,3	Вт. ч. степь в целом	75,2	Баш. АССР	106,0
		Полесье и лесостепь	101,0	Уральская обл.	102,4
		Крым. АССР	89,0	Вятский	99,9
				Сибирь	100,8

Приведенная таблица показывает, что основная причина недосева коренится в отрицательных метеорологических условиях и недороде в таких районах, как УССР и Сев. Кавказ. Районами максимального недосева и явились главным образом УССР (степь) и Сев. Кавказ. Неурожай в этих важных товарных районах обусловил отсутствие в должных размерах семенного материала в крестьянских главным образом бедняцких хозяйствах. Размеры помощи семенами со стороны государства оказались недостаточными, что стояло в прямой связи как с запозданием урожая, так и трудностями, связанными с переброской семенного материала. На ряду с этими причинами необходимо отметить недостаточную четкость и своевременность работы государственного и кооперативного аппарата по организации озимой кампании (см. ниже). Надо со всей решительностью подчеркнуть, что мы до сих пор еще не научились проводить такие «кампании», как осенний и весенний сев, с тем вниманием, напором и максимальной концентрацией сил и средств, каких требует их народнохозяйственное значение.

Но на ряду с отмеченными причинами недосева озимых необходимо указать наличие и других, социального порядка причин. Об этом говорят данные о размерах озимого клина по группам крестьянских хозяйств. Мы не можем полностью привести здесь все статистические данные по этому вопросу, ограничимся только общей характеристикой основных тенденций. Самый материал осенней кон'юнктурной анкеты нельзя считать в полной мере репрезентативным для всех групп крестьянских хозяйств. Но, несмотря на свои недостатки, он в общем верно отражает основные тенденции, происходящие в деревне. Какова же динамика озимого клина по группам крестьянских хозяйств? Прежде всего необходимо отметить, что по ряду районов мы имеем недосев по группе крестьянских хозяйств без рабочего скота. Правда, размер этого недосева в общем незначителен. В факте недосева у бедняцких слоев деревни сказались условия сева текущего года (сжатость периода сева, в силу чего не было достаточного отпуска на сторону рабочего скота, недостаток семенного материала). **Необходимо всемерное усиление помощи бедноте деревни в предстоящую весеннюю кампанию.**

Крестьянские хозяйства с одной головой рабочего скота по большинству районов, за исключением пораженных недородом озимых, дали рост озимого клина. Почти аналогичная же картина наблюдается и по группе хозяйств с двумя головами рабочего скота. Нельзя сказать, что есть какое-нибудь значительное отличие в динамике посевов у хозяйств с 2 головами скота по сравнению с хозяйствами с 1 гол. рабочего скота. Так, по некоторым районам УССР хозяйства с 2 головами рабочего скота дали даже больший прирост, чем хозяйства с 1 головой рабочего скота. По некоторым районам Северного Кавказа хозяйства с двумя головами скота дали меньшее сокращение озимого клина, чем с 1 головой. Сокращение посевов у хозяйств с двумя головами рабочего скота произошло главным образом по районам недорода. Это и говорит о том, что основными лимитами в расширении озимого клина этими группами крестьянских хозяйств явилось отсутствие в должных размерах посевного материала и отрицательные метеорологические условия. Хозяйства с 3 головами рабочего скота по большинству производящих районов дали или стабильность озимого клина или его сокращение и только по незначительному количеству районов — рост, при чем по некоторым районам темп сокращения довольно значителен. Расширение озимого клина этой группой крестьянских хозяйств произошло по потребляющей полосе, что стоит в прямой связи с непомерно возросшими хлебными ценами в этих районах.

Более четко выраженную картину сокращения озимых посевов дали хозяйства с 4 и более единицами рабочего скота. Почти по всем производящим районам мы имеем сокращение этой группой озимого клина в довольно интенсивной форме.

В общем в осеннюю посевную кампанию мы имели сокращение посевных площадей не только под влиянием одних факторов метеорологического порядка, но и социально-экономических, что проявилось в сокращении посевов кулацких групп при недостаточном в урожайных районах расширении середняцких.

Опыт проведения истекшей озимой кампании с неопровержимой ясностью показал недостаточную четкость работы аппарата. По ряду округов и губерний отмечаются факты запаздывания кредитов, завоза с.-х. машин и минеральных удобрений. Достаточно привести только следующие примеры неиспользования сортовых семян. В Рязанской губернии из 4.213 центнеров остались неиспользованными 1.145 центн., в Средне-Волжской обл., в Кузнецком округе из 5 вагонов использовано 6,5 тонн, в Оренбургском округе из 15 вагонов использовано 154 тонны, в Татреспублике все ввозные сортовые семена оказались неиспользованными. Имели место случаи запаздывания завоза с.-х. машин. Например, в Вотскую область около 50% ввезенных плугов доставлены по окончании сева. В Татреспублике в ряд кантонов машины пришли после сева.

Мы взяли только некоторые примеры, но и они достаточно подтверждают то положение, что одной из причин недосева явились организационные дефекты в нашей работе.

Исход озимой кампании усугубляет трудности предстоящей весенней посевной кампании.

Поставленная партией задача увеличить посевную площадь на 7% и поднять урожайность на 3% по сравнению с 1927/28 годом должна и может быть выполнена только при огромной мобилизации сил и средств. Огромное значение имеет усиление стимула бедняцко-середняцких хозяйств к расширению посевов. Принятый новый закон о с.-х. налоге создает в этом отношении значительные возможности. Этот закон должен стать скорее известным каждому крестьянину.

Большое значение приобретает вопрос о революционной законности, подчеркнутый в резолюции ноябрьского пленума. Усиление начал революционной законности является одним из важнейших условий успешного разрешения задач весенней посевной кампании и роста сельского хозяйства вообще. Огромную важность в деле проведения весенней посевной кампании имеет своевременность и активность в работе нашего государственного и кооперативного аппарата. Приведенные выше примеры плохого качества нашей работы в озимую посевную кампанию требуют от партии усиления повседневного руководства ходом подготовки к весеннему севу.

Ход подготовки к весеннему севу уже сейчас выявляет опасные моменты для благополучного его исхода. Прежде всего необходимо отметить, что намеченные размеры помощи семенами по ряду районов не являются в полной мере достаточными. По ряду районов потребляющей полосы в связи с трудным продовольственным положением создалась угроза целости семенных фондов особенно у маломощных крестьянских хозяйств. Надо со всей категоричностью подчеркнуть, что без усиления и соответствующей организации снабжения бедноты деревни, особенно потребляющей полосы, будет чрезвычайно трудно добиться расширения посевных площадей по этой группе крестьянских хозяйств.

Далее, если производство и сбыт с.-х. орудий в общем и целом проходит нормально, то в отношений минер. удобрений положение явно неблагополучно. Проведенные партией мероприятия по линии с.-х. цен, контрактации с.-х. налога, необложение новых посевов, в пределах трудовых норм землепользования, закрепление новых норм обложения, значительный рост с.-х. кредита и производственного снабжения,—все это усилит развертывание производства индивидуального бедняцко-середняцкого сектора. В стимулировании с.-х. производства играет огромную роль контрактация. В истекшем году впервые была проведена контрактация озимых посевов. Намеченный план контрактации в размере 5 миллионов гектаров в основном выполнен. Контрактация, сопровождавшаяся выдачей семенного материала, встречала большой отклик со стороны крестьянства, и, наоборот, в ряде районов имели место случаи отказа от денежной контрактации, главным образом в силу того, что на получаемые авансы невозможно было приобрести необходимое количество семенного материала из-за высоких вольных цен на рожь и пшеницу.

Контрактация озимых посевов явилась значительным фактором в их расширении у бедняцко-середняцких слоев, но она оказала далеко не достаточное влияние на производственную реконструкцию крестьянского хозяйства.

В отличие от весенней посевной кампании 28 г. осеняя не сопровождалась столь массовой коллективизацией сельского хозяйства, как это имело место тогда. Несомненно, мы имели качественное укрепление старых колхозов и незначительное количество вновь организованных.

Из других производственных условий сельского хозяйства необходимо отметить усиленную реализацию крестьянством скота, что обусловлено главным образом недостатком кормовых ресурсов. Это положение отражает в основном нижеследующая табличка индексов цен на корма:

Индексы цен кормов (по „крестьянским индексам").

	Льноводн. район	Свекловичн. район		Северный Кавказ	Южная Украина
		РСФСР	УССР		
1/II 1928 г. . .	195	172	163	230	213
1/X 1928 г. . .	283	188	187	264	237
1/II 1929 г. . .	3[illegible]2	231	235	348	357

Таким образом, и за год и особенно в течение первого квартала, корма значительно вздорожали, что содействовало усиленной реализации скота, скармливанию ему хлеба и технических культур (свекла, маслосемена).

В январе реализация скота уже значительно уменьшилась. Ход реализации с.-х. продукции за истекшее полугодие с.-х. года проходил в резко отличных условиях по сравнению с прошлым годом. В основном эти отличия сводятся главным образом к запозданию сезона реализации по большинству культур, что стоит в связи с запозданием урожая в текущем году. Ряд мероприятий, проведенных в текущем году (более ранние сроки взимания обязательных платежей с крестьянства), обусловил иной характер хода заготовок, чем в прошлом году. Особенно отчетливо это обнаруживается по линии хлебозаготовок. Хлебозаготовки проходили в основном удовлетворительно до декабря.

Важнейшим фактором, обусловившим успешный ход хлебозаготовок в октябре — ноябре, явилось форсированное взимание обязательных платежей. Всего на 1/I-29 г. собрано 491,1 млн. руб. с.-х. налога и страховых платежей против 280,7 млн. руб. в прошлом году, при чем в октябре—декабре было из'ято из деревени 354,2 млн. рублей.

Действие налогового фактора на сдачу хлеба было наибольшим в сентябре—октябре, в связи с запозданием сезона технических культур. В последующие месяцы началась сдача технических культур, что уменьшило реализацию хлеба. Проводимая кампания самообложения, сбора диференцированного кооперативного пая и т. п. не может быть значительным стимулом к продаже хлеба.

Известную положительную роль в деле хлебозаготовок сыграла как реализация весенних контрактов хлеба, так и осенняя закупка хлеба на корню.

Всего было законтрактовано в яровую кампанию 28 г. 0,93 млн. тонн. Закупка на корню была произведена в размере 1,62 млн. тонн, при чем у совхозов закуплено 0,35 млн. тонн, у колхозов—0,39 млн. тонн и у единоличных хозяйств—0,88 млн. тонн.

Из отрицательных факторов хлебозаготовок главнейшими являются: рост разрыва базарных и заготовительных цен, в связи с ростом крестьянского спроса со стороны потребляющей полосы, недородных округов УССР и Сев. Кавказа и бедняцких слоев деревни производящих районов.

Разрыв базарных и заготовительных цен достиг значительных размеров, что видно из нижеследующей таблицы:

Разрыв заготовительных и базарных цен.

	I—1928	X—1928	I—1929	I—1928	X—1928	I—1929
	базарная цена в % к заготов.			в копейках за центнер		
Рожь						
ЦЧО	114,1	218,0	288,6	— р. 67 к.	7 р. 02 к.	11 р. 07 к.
Урал	108,3	157,8	240,4	— „ 35 „	2 „ 96 „	6 „ 28 „
Украина	126,0	205,1	240,1	1 „ 19 „	7 „ 32 „	8 „ 24 „
Пшеница						
ЦЧО	123,6	153,4	174,5	1 „ 74 „	4 „ 42 „	6 „ 40 „
Урал	109,7	132,0	168,3	— „ 58 „	2 „ 41 „	5 „ — „
Сев. Кавказ	132,8	176,1	216,9	2 „ 12 „	6 „ 30 „	9 „ 62 „
Украина	117,3	205,8	246,5	1 „ 18 „	8 „ 80 „	11 „ 2 „

Вольная цена больше чем в два раза превышает заготовительную государственную цену, при чем, как показывают данные этой таблицы, разрыв не уменьшается, а растет в силу непрекращающегося роста вольных цен.

Динамика базарных цен дает следующую картину этого роста: по Европейской части СССР цены возросли за истекшие 4 месяца (с X по I): по ржи на 47%, по ржаной муке на 32,3%, по пшенице на 28%, по ячменю на 38,9%, по овсу на 18,4%.

В результате нынешний уровень вольных хлебных цен значительно превышает их прошлогодний уровень.

Если на 1/X 28 г. вольная цена на рожь в среднем по Европ. СССР составляла в % к цене на 1/X 27 г.—212,4%, то на 1/II 29 г. (в % к 1/II 28 г.) она составляла—248,0%, по ржаной муке соответственно 232,3% и 242,1%, по пшенице 161,1% и 213,5%, по ячменю на 1/II 29—164,5%, по овсу—134,6%.

В условиях этого огромного разрыва вольных и заготовительных цен задача выполнения годового плана хлебозаготовок становится крайне затруднительной, требующей максимума сил и напряжения со стороны не только заготовительного аппарата, но и всей партии. Трудности дальнейшего хода хлебозаготовок обусловливаются еще и тем, что сейчас главным держателем хлеба выступает зажиточная часть деревни, продающая хлеб на вольном рынке. Характерной чертой значительной части вольного хлебного оборота в текущем году является тот факт, что он происходит по линии крестьянских покупок и продаж. Торговцем хлеба выступает под видом крестьянина-потребителя главным образом кулак. Сама торговля зачастую приобретает трудно уловимые формы (торговля мельчайшими партиями, продажа и скупка по ночам непосредственно в крестьянских дворах и т. д.). За последнее время особенно усилился гужевой вольный хлебооборот. Гужевая переброска хлеба происходит на сотни верст (особенно из Поволжья).

Активную деятельность развивает спекулянт-кулак, зачастую маскирующийся под крестьянина-потребителя, имеющий разветвленный аппарат (хлеб перебрасывается на десятки верст, перенимается «агентурой», перебрасывается дальше, снова перенимается и так путешествует на сотни верст).

Борьба со спекуляцией хлебом в этих условиях становится крайне сложной, но она должна быть развернута, и уже дает положительный результат в смысле стимулирования плановых заготовок. Методы борьбы должны быть гибкими, чтобы избежать распространения чрезвычайных мер, имевших место в прошлом году. Бесспорно, что наиболее верным средством борьбы с развернувшейся спекуляцией хлебом явилось бы более полное удовлетворение крестьянского спроса на хлеб. Завоз хлеба в потребляющую полосу производится нами в недостаточных размерах. По состоянию наших хлебных запасов значительно увеличить его нет возможности. Но нет никакого сомнения в том, что более упорядоченным снабжением в первую очередь бедняцких слоев деревни мы могли бы несколько ослабить крестьянский спрос и тем самым уменьшить условия для спекуляции. За последнее время широко распространилась система регулирования хлебоснабжения путем ограничения контингента снабжаемых по низким ценам, нормирования отпуска и т. д. Эта система, несомненно, дала положительный результат в смысле упорядочения снабжения рабочего населения, устранения имевших ранее место перебоев.

Следует подчеркнуть, что в ряде районов с этим регулированием несколько запоздали, что привело к утечке хлеба, особенно в связи с разрывом базарных цен на муку и овес и кооперативных цен на печеный хлеб.

Выполнение плана хлебозаготовок поставлено сейчас в непосредственную зависимость от снабжения деревни промтоварами. Снабжение деревни промтоварами в 1928—29 г. сильно возросло по сравнению с 1927—28 г. (1 квартал 1928—29 г. вообще дал больше промтоваров широкого потребления, чем соответствующий квартал 1927—28, почти на 16%), а распределение их между городом и деревней также значительно изменилось (в 1927—28 г. на деревню приходилось около 45% планового завоза дефицитных товаров, а в истекшем квартале уже около 75%). Усиление снабжения деревни промтоварами в текущем году привело к известному насыщению спроса на промтовары в деревне.

Если учесть еще к тому же широко применяемую практику первоочередного снабжения сдатчиков хлеба дефицитными промтоварами, мы, естественно, должны притти к выводу о том, что стимулирование зернового производства в 1929—30 г. по сравнению с 1928—29 г. возрастет, особенно если учесть, что в 1928 г. широко применялись чрезвычайные меры в противоположность текущей кампании.

Огромное стимулирующее воздействие на хлебозаготовки оказывает практика забронирования значительной части дефицитных промтоваров за сдатчиками хлеба (на сумму от 50 до 100% сданного хлеба). Эта система на ряду с огромными плюсами имеет следующие дефекты: 1) отрицательное воздействие на валюту, особенно в случаях непосредственного товарообмена (а это кое-где имеет место, несмотря на запрещение); 2) замедление товарооборота и даже прямое затоваривание в связи с слабым поступлением хлеба, отрицательно воздействующее на финансовое положение кооперации, и 3) возможность ухудшения снабжения маломощных слоев деревни, уже сдавших хлеб ранее.

Основное, что необходимо в практике товарообменных операций, сводится к двум моментам: прежде всего необходимо выделение соответствующих товарных фондов для продажи бедноте деревни, и, во-вторых, необходимо товарообменные операции проводить не в форме прямого эквивалентирования, чтобы это не приводило к выталкиванию червонца из товарообращения.

Заготовки технических культур и продуктов животноводства проходят в основном в рамках плана.

Успешно идут заготовки маслосемян, что обусловлено повышением на них заготовительных цен, при увеличении валовой продукции по сравнению с прошлым годом.

Заготовки льноволокна в связи с усилением завоза хлеба и промтоваров в льноводческие районы, а также большим сбытом его идут успешно: на 1/II-29 г. годовой план выполнен в размере 81,4%, против 65,4% в прошлом году. Абсолютные размеры плана в текущем году составляют 155 т. тонн, против 135 т. тонн в прошлом году. Необходимо здесь же отметить понижение качества льноволокна в силу неблагоприятных метеорологических условий. Заготовки хлопка составили на 1/II-29 г. 714 т. тонн против 603 тыс. тонн в прошлом году. Годовой план в текущем году выполнен на 84,9%, в прошлом—95,4%, что внушает некоторые опасения за выполнение годового плана.

Неудовлетворительно прошли заготовки сахарной свеклы, давшие 9.481 тыс. тонн, против 9.870 т. тонн в прошлом году, при выполнении плана в текущем году на 87%. Недозаготовки об'ясняются как неблагоприятными метеорологическими условиями, так и невыгодным для свеклы соотношением цен по сравнению с картофелем, что обусловило повышенное оседание сахарной свеклы в крестьянском хозяйстве.

Кожевенные заготовки идут на повышенном уровне; по крупным кожам +75,7% и мелким 49,2% против прошлого года, что об'ясняется повышенной реализацией скота.

Маслозаготовки идут на уровне прошлого года (превышая его на 3,1%). Слабый ход заготовок масла обусловлен усиленным убоем скота, плохими кормовыми условиями по ряду районов, а также увеличением внутрикрестьянского потребления молочных продуктов. Необходимо отметить возросшую деятельность частника, дезорганизующего масляный рынок.

Рост вольных цен на хлеба и на картофель не мог не ухудшить эквивалентности технических культур, в частности, льна и свеклы, тем более, что именно в основных районах их производства положение с хлебом очень напряженно, роль частного оборота и разрыв хлебных цен особенно велики (льноводные районы, ЦЧО, Правобережье Украины). В течение истекшего квартала произошло дальнейшее ухудшение эквивалентов. Так, по льноводному району отношение индекса льноволокна к индексу всех производимых с.-х. товаров упало с 62% на 1/X-28 г. до 51% на 1/II-29 г. [1]).

Та же картина по свекле: в Курском районе отношение индекса свеклы к индексу всех производимых с.-х. товаров упало с 58% на 1/X-28 г. до 48% на 1/II-29 г., а в Правобережье Украины—с 54% до 44%.

Между тем в I квартале прошлого года это отношение по льну и свекле было по крестьянским индексам значительно благоприятнее. Если на 1/II-28 г. индекс ржи превышал индекс льноволокна на 19%, то на 1/II-29 г.—на 241%, картофеля—на 36% и 118%.

По свекле (Курск. район) на 1/II-28 г. индекс ржи был ниже индекса свеклы на 14%, а на 1/II-29 г. на 96%. Индекс картофеля был выше на 1/II-28 г. на 104%, а на 1/II-29 г. на 177%.

По Правобережной Украине индекс ржи на 1/II-28 г. выше индекса свеклы на 14%, на 1/X-28 г. уже на 118%, а на 1/II-29 г. на 198%.

Пшеница соответственно	—9%	+ 66%	+ 120%
Картофель »	+57%	+ 72%	+ 105%

Следует подчеркнуть, что по картофелю, этому главному конкуренту свеклы, «крестьянские индексы» выявляют более точно фактический уровень индексов, по хлебам его несколько переоценивают, поскольку здесь играет огромную роль недоучет заготовок обобществленного сектора.

Это соотношение индексов заставляет обратить сугубое внимание на преодоление тенденции к экстенсификации сельского хозяйства в районах технических культур, к замене посевов технических культур посевами продовольственных и кормовых. Контрактация свеклы уже показала реальность этой угрозы. Необходима усиленная производственная помощь и организационные мероприятия предоставления льгот по этой линии.

Рассмотрим, как состояние сельского хозяйства и хлебоснабжения отразилось на промышленном производстве. Ограничимся здесь лишь некоторыми моментами.

Каково соотношение цен с.-х. и цен промтоваров, каковы их «ножницы»? Какова динамика цен на отчуждаемые крестьянством товары? Приведем наиболее общие данные, не претендующие на точность, но выявляющие основную тенденцию. Если в 1927—28 хоз. году общеторговый розничный индекс цен промтоваров превышал в среднем заготовительный с.-х. индекс плановых заготовителей на 44—45%, то в истекшем квартале 28—29 г.—уже всего на 35—45%. Сделаем поправку на неплановые (в том числе частные) заготовки с более высоким заготовительным индексом — получим для 1927—28 хоз. года раствор «ножниц» в 136% (по данным контрольных цифр Наркомторга), а для истекшего квартала, — если брать тот же коэффициент поправки на неплановый оборот (136% вместо 145%), что и для 1927—28 г., — около 127%. Однако, есть основание полагать, что фактически раствор «ножниц» является еще меньшим в связи с колоссальным ростом цен вольного рынка по сравнению с прошлым годом и возросшим удельным весом частного оборота по ряду продовольственных товаров.

Заготовительный индекс плановых заготовителей (с постоянными весами) в декабре 28 г. был выше индекса декабря 27 г. на 9% и на такой же % превышал и среднегодовой индекс 27—28 г., несколько превысив плановые наметки по всем группам с.-х. товаров. В январе разница к среднегодо-

[1]) Ниже приводятся расчеты по «крестьянским индексам» Кон'юнктурного Института, по которым индексы хлеба и картофеля взяты по вольным ценам, что не лишает нижеприведенных эквивалентов их значения.

вому индексу несколько возросла. Характерно, что помимо повышения цен на хлебные и некоторые технические культуры, на 6% повысилась группа животноводческих продовольственных товаров, хотя по плану предполагалось оставить их стабильными даже при условиях пониженной реализации скота.

Повышение заготовительного индекса на 9% повышает рентабельность с.-х. производства и приводит к поступлению значительных добавочных сумм в деревню, которым противопоставляются большие массы промтоваров: в I квартале 28—29 хоз. года отпуск пормтоваров возрос на 16% по сравнению с соответствующим кварталом прошлого года при направлении в деревню в прошлом году около 45% дефицитных товаров и около 65% в истекшем квартале.

Необходимо, кроме того, учесть добавочный прирост поступлений от реализации с.-х. продукции на вольном рынке, что в связи с значительным ростом цен, особенно хлебных, должно дать немалую сумму: точной картины удельного веса частного оборота и его заготовительных индексов нет. Но приблизительные данные об уровне индекса выявляют «крестьянские индексы» Кон'юнктурного института ЦСУ, оперирующие по ряду с.-х. товаров в основном ценами вольного рынка.

Так индексы цен отчуждаемых с.-х. товаров равняются:

	Зауралье	Зап. Сиб.	б. Курск. г.	Правобер. Украина	Сев. Кавказ	Югостепь Украины
1/II—28. . .	150	163	130	145	178	182
1/X—28. . .	178	163	175	189	209	236
1/II—29. . .	194	193	209	235	264	290

Характерно заметное повышение индексов в течение истекшей трети года. В общем уровень этих индексов особенно в недородных районах значительно превышает средний индекс плановых заготовителей (155). Фактический индекс цен отчуждаемых с.-х. товаров, однако, несколько ниже, поскольку «крестьянские индексы» переоценивают роль частного оборота. Но динамику индексов последнего они улавливают. И некую поправку на повышение заготовительного индекса плановых заготовителей следует сделать.

Немалый интерес представляет таблица «ножниц» по данным Кон'юнктурного института.

Так, отношение индекса продаваемых с.-х. товаров к индексу приобретаемых промтоваров было следующим:

	Южн. Укр.	Сев. Кавк.	Правобер. Украина	б. Курск. губ.	Зауралье	Зап. Сиб.	Смол.-Твер. р.	Ярослав.-Костр. р.
1/X—27.....	0,82	0,74	0,61	0,57	0,69	0,86	0,76	0,79
1/II—28....	0,89	0,81	0,64	0,57	0,72	0,92	0,85	0,88
1/X—28.....	1,16	0,92	0,81	0,75	0,84	0,92	0,99	1,03
1/II—29....	1,38	1,14	0,98	0,86	0,91	1,07	1,05	1,35

Таким образом, по «крестьянским индексам» мы имеем непрерывный процесс сжатия «ножниц», значительный и в истекшем квартале, при чем к концу квартала образовались по большинству районов «обратные ножницы». Как выше было отмечено, абслютный размер «ножниц» выявить на основе «крестьянских индексов» нельзя. Как мы выше отметили, «ножницы» еще не сомкнулись, но значительное их сближение произошло как без учета вольного рынка, так и тем более с его учетом. Игнорировать тенденции к сжатию раствора «ножниц», отражаемой ими, не следует. Такие же «обратные ножницы» образовались и в розничном общеторговом индексе (на 1/II-29 г. индекс с.-х. товаров 230, индекс промтоваров—211). Здесь, конечно, играют роль и торговое накопление и расходы по переработке с.-х.

продуктов, индекс которых превышает индекс заготовительных цен, но все же здесь отражается процесс сближения и «фактических ножниц», процесс повышения денежной доходности деревни от реализации. Этот факт свидетельствует о росте рентабельности с.-х. производства, но вместе с тем и о росте спроса деревни. Поэтому курс на дальнейшее повышение цен при нынешнем недостатке промтоваров может содействовать не только усилению стимулов к росту производства, но и к их ослаблению, не говоря о влиянии на валюту.

Динамика соотношения цен на с.-х. и промтовары (при росте снабжения деревни последними) показывает их возрастающую выгодность для деревни.

Промышленность за 4 месяца 28—29 г. показала дальнейший значительный рост, превысив на 20,4% выработку первой трети прошлого года.

За истекшие 4 месяца промышленность по своей валовой выработке (по довоенным ценам) дала 31,9% годового плана; таким образом, без дополнительного роста выработки в остающиеся 8 месяцев план был бы выполнен на 96%. В прошлом году за этот же период выработка была равна 32,4% годового итога. Следовательно, и в прошлом году в последние $^2/_3$ года произошел дополнительный рост выработки, без которого годовая выработка в 27—28 г. была бы равна 97% фактического итога.

И в текущем году в остающийся период ряд отраслей тяжелой индустрии даст дальнейший рост, особенно по отстающим группам.

Следует подчеркнуть имеющееся отставание чугуна (31,9% годового плана против 34,7% годового плана по прокату) и по химической промышленности.

Проблема чугуна и химии требует особого внимания. Что касается легкой промышленности, то в связи с наметившимися сырьевыми затруднениями (текстиль, пищевая, жировая) здесь возможно некоторое недовыполнение программ, которое вряд ли будет значительным, особенно если учесть мероприятия по изменению ассортимента сырья и его обработки, по замене одних сортов другими, по централизации запасов и т. д.

Таким образом, мы констатируем дальнейшее значительное развертывание промышленного производства, при чем оно идет более интенсивно по линии средств производства (+23,3%, тогда как по средствам потребления + 18,1%).

Возможность дальнейшего усиленного развертывания производства зависит: 1) от обеспеченности сырьем, 2) от поднятия производительности труда и усиления трудовой дисциплины, 3) от своевременного пуска в ход новых предприятий и нового оборудования, 4) от дальнейшего развертывания рационализации.

Успехи в области роста производительности труда не могут считаться достаточными. В среднем за 1-ую треть к 1-ой трети прошлого года мы имеем рост на 10,5% (при годовом плане в 17,5%), тогда как зарплата повысилась на 9,2%. Известное отставание в росте производительности труда, в недостаточной степени превышавшей прирост номинальной заработной платы, является следствием ряда неблагоприятных факторов: между прочим падения трудовой дисциплины, ненормального положения административно-технического персонала.

Что касается первого, то здесь, несомненно, сказываются наряду с неупорядоченностью в некоторых местах продснабжения, вовлечение в промышленность новых кадров, недостаточное внимание к этому вопросу со стороны профессиональных и местных партийных организаций. В связи с ростом цен и бюджетного индекса имело место значительное отставание реальной зарплаты от номинальной.

В течение истекшего I квартала бюджетный индекс дал рост на 3,8%, в результате на 1/I—29 г. он превышает среднегодовой уровень 1927—28 хозяйственного года на 5,5% против плана для 1928—29 г. (+ 2,8%), в том числе на 3% по группе промтоваров, на 7,3% по группе с.-х. товаров; в отношении уровня 1/I—28 г. (изменение за календарный год) общий бюджетный индекс дает рост на 5,7%, по группе промтоваров—на 3,5%, по группе с.-х. товаров—на 7,2%.

Рост бюджетного индекса приводит к образованию «ножниц» между номинальной и реальной зарплатой, а это осложняет снижение себестоимости, ухудшает условия для под'ема производительности труда и жизненного уровня рабочего.

Реальная зарплата в настоящее время, несмотря на значительный рост номинальной зарплаты, оказалась почти на уровне прошлого года. По новому бюджетному индексу она превышает прошлогодний уровень на 2—3%.

Все эти обстоятельства затрудняют выполнение годового плана промышленности, в особенности в области качественных показателей—в области снижения себестоимости, что является непосредственным источником средств для выполнения плана капитального строительства.

Ни в области соотношения между зарплатой и производительностью труда, ни в отношении количества занятых рабочих (идет рост числа рабочих сверх плана) мы пока не имеем нужных результатов. С другой стороны, рост цен на некоторые виды с.-х. сырья, учитывая и снижение его качества, повышение платежей в бюджет и пошлин, представляет собой то об'ективное обстоятельство, которое затрудняет осуществление задач, стоящих перед промышленностью.

Результат снижения себестоимости за I квартал (в среднем около 2% по предварительным данным по большинству трестов) недостаточен, однако при этом следует иметь в виду ряд моментов, говорящих о предстоящих улучшениях в этой области. I квартал и не должен был дать всей 7% суммы снижения себестоимости (наибольшее снижение приходится на III квартал).

В остающийся период предстоит некоторое уменьшение удельного веса отраслей с менее благоприятными показателями по себестоимости, предстоит заметное развертывание производства в тяжелой индустрии, пуск новых предприятий, применение ряда мер по рационализации, использование тех значительных резервов, наличие которых между прочим так подчеркивали комиссии ВСНХ, обследовавшие ход снижения себестоимости; кой-какое влияние на снижение себестоимости окажет то снижение отпускных цен, которое до сих пор не учитывалось. Благоприятным показателем является намечающийся (пока еще слабо) перелом в отношении числа рабочих и выработки.

Уже с совершенной ясностью обнаружилось, что промышленность сможет мобилизовать значительные дополнительные резервы.

Огромное значение приобретает соответствующее маневрирование в пределах всего обобществленного сектора, всей кредитной системы и самой промышленности, переброска средств, ускорение оборота, проводящееся сокращение сроков кредита в отношении торговых организаций.

Правда, с другой стороны, сырьевые затруднения главным образом по легкой промышленности могут оказать противоположное воздействие как на выработку, так и через себестоимость (неполная нагрузка) на финансовое положение, но проведение ряда мероприятий по линии сырья должно в значительной мере ослабить это воздействие.

Весь ход производства в I квартале дает основания полагать, что в общем производственный план промышленности при напряжении производственных ресурсов будет выполнен, конечно, с некоторыми, всегда неизбежными отклонениями по отдельным отраслям.

Данные за истекшую треть года с точки зрения финансовых факторов не дают основания к пересмотру плана капитальных работ в сторону его снижения. Что касается материального баланса строительства, то здесь мы не имеем изменения в худшую сторону, по некоторым отраслям наметилось улучшение.

В общем, особенно, если учесть опыт прошлых лет, этот баланс, очевидно, не явится препятствием к выполнению в основном плана капитальных работ.

Целевая установка на выполнение плана капитальных работ должна сыграть огромную роль в деле изживания «узких мест».

Следует отметить сравнительно нормально проходящую подготовку к строительному сезону. В частности отмечается внесение значительно большей планомерности в развертывание строительства.

Перейдем к области денежного обращения, кредита и финансов.

Состояние всего народного хозяйства в I квартале полностью отражается в состоянии нашей финансовой системы. Рассмотрим ее по отдельным элементам.

Уже ноябрьский пленум ЦК характеризовал бюджет 1928/29 года как напряженный, но выполнимый.

Эта характеристика бюджета в полной мере оправдалась на итогах первой трети года. Этот период показал, что огромный 7-миллиардный бюджет выполним с большим, правда, напряжением, но выполним. Все доходы этого периода составили 2.483 млн. руб., что на 27,9 больше прошлого года (или на ¾ миллиарда больше!). Расходы же составили 2.563, что больше на 28,9 чем в прошлом году.

Таким образом, 1 треть дала 32,6% выполнения годового бюджета по доходам и 33,2% по расходам. Это свидетельствует о выполнимости годового бюджета, о том, что тот большой шаг вперед, который делает наше хозяйство в текущем году, соответственно будет использован бюджетом, и, следовательно, с э т о й с т о р о н ы обеспечено перераспределение народного дохода в сторону роста индустриализации, усиления финансирования сельского хозяйства, роста культурных расходов.

Однако, общая обстановка этого периода не могла не сказаться на отдельных статьях нашего бюджета. Прежде всего отметим недопоступление по налогам с частного капитала. Развитие благоприятной обстановки для мешечнической, «подпольной» деятельности частника (некоторое обострение товарного голода, спекуляция хлебом), более рентабельной и позволяющей легче укрыться от налогового инспектора, чем открытая торговля, на ряду с усилением обложения частной торговли, вызвали интенсивное сворачивание частной открытой торговли в I квартале. Обычно, как показал опыт прошлых лет, сворачивание частника вследствие роста или недостатка товаров сопровождалось большим высвобождением его капиталов и ростом его вложений в государственные займы. Теперь мы и с этой стороны имеем известный недобор по этому сектору. Это показывает, что его капиталы нашли себе достаточное применение в «подпольной» торговле. Благоприятным условием для этого были разрывы цен.

Разрыв между ценами вольного рынка и ценами обобществленной торговли в течение истекшего квартала заметно возрос, представляя собой значительный фактор частноторгового накопления. О разрыве хлебных цен было сказано выше.

Этот разрыв усилился по большинству с.-х. и промтоваров. Интересны данные Наркомторга о накидках частной розницы на цены местного опта (обобществл.) по 45 городам без Москвы. Если в I квартале 1927—28 г., в среднем накидка составляла 25,6%, то в октябре 1928 г. она была равна

51,5%; в январе 1929 г. уже 60,7%; по промтоварам—21,9%, 24,9% и 27,4%; по с.-х. товарам—29,3%, 78% и 94%, в том числе по ржаной муке—20,2%, 119,5% и 161,3%. По Москве накидка по некоторым товарам колеблется от 200 до 300% (цены вольного рынка выше в 3—4 раза цен местного опта). Частноторговый индекс по СССР достиг на 11/II-29 г. 282, а в Москве на 21/II-29 г.—307, в том числе по с.-х. товарам—360; по хлебным—475, по растительному маслу—588, по мануфактуре—370, по писчебумажн.—354). За год значительно вздорожали на вольном рынке не только с.-х., но и ряд промтоваров (обувь, лесные и т. д.). Задача придания большей гибкости нашим налоговым органам в целях уловления «сверхприбыли» выдвинута на очередь дня, ибо, несомненно, мы имели на основе разрывов цен рост накоплений частного капитала (при недоплате ожидавшихся от него поступлений в пользу обобществленного сектора).

Дальше: по доходной части были известные недопоступления по косвенным налогам, вызванные уменьшением производственной программы подакцизной промышленности вследствие некоторого недостатка сырья преимущественно с.-х. происхождения. Зато, с другой стороны, мы имели значительное превышение поступлений по транспорту, что явилось следствием роста перевозок ценных грузов, дальности пробегов хлебных грузов, увеличения перевозок скота (усиленная реализация скота крестьянством), перевозки хлеба населением в пассажирских поездах и т. д.

Хорошо шел с.-х. налог, уплаченный с избытком против предположений, и в срок, что, несомненно, отражает значительный рост денежных доходов в результате сложившейся обстановки с.-х. рынка.

Что же касается расходной части бюджета, то она показывает полное выполнение директив партии. В то время как финансирование народного хозяйства по бюджету составляет 200,5% к I кварталу прошлого года, все прочие расходы составляют всего 119,3%. По каким линиям шло финансирование народного хозяйства, видно из следующих данных:

	1 треть 28/29 г. абсол. данные.	К соотв. периоду пр. года в %
Промышленность	354,1 млн. руб.	169,5
Электрификация	60,1 „ „	135,4
Сельское хозяйство	123,9 „ „	308,2
Торговля (включая премир. экспорта)	65,3 „ „	212,0

Таким образом, впереди всех по абсолютной величине ассигнованных средств стоит промышленность, а по темпу прироста (по сравнению с этим же периодом прошлого года) сельское хозяйство, что является выполнением партийных директив о преодолении чрезмерного отставания сельского хозяйства.

В какие отрасли промышленности направлялись средства, отпущенные ей, об этом говорят сведения о долгосрочных кредитах банков, через которые проходят все средства бюджета.

Увеличили свою задолженность:

топливная	на 66,5	млн. руб.
металлическая	„ 110,9	„ „
электротехническая	„ 71,6	„ „
химическая	„ 21,8	„ „
лесная	„ 28,1	„ „
пищевая	„ 5,9	„ „
кожевенная	„ 1,8	„ „

Текстильная же уменьшила свою задолженность на ½ млн. руб. Эти цифры говорят сами за себя: огромный удельный вес промышленности во всем финансировании народного хозяйства, рост ассигнований на сельское хозяйство, рост ассигнований на усиление экспорта, распределение средств внутри промышленности в сторону преимущественно тяжелой—показывают совершенно точное осуществление директив партии и дальнейшее продвижение по пути индустриализации нашей страны.

Таким образом, основные затруднения нашего хозяйства сказались в двух противоположных направлениях на бюджете: с одной стороны, недобор по ряду статей, с другой—перебор; пока эта новая обстановка не сказалась сколько-нибудь заметно на бюджете, но в годовом разрезе здесь может быть небольшой недобор, что должно заставить нас усилить доходную часть и как можно более экономно расходовать поступающие средства. Тем более, что напряженность бюджета означает не только напряженность доходной, но и расходной части—неизбежность сверхсметных расходов.

Обратимся теперь к краткосрочному кредиту и к эмиссии. Намеченный план краткосрочного кредита и эмиссии на октябрь—декабрь не был выполнен. Эмиссия вместо 110 млн. достигла всего 57 млн. На 20 февраля денежная масса была на 6½ млн. р. меньше, чем на 1 октября 28 г. Во II квартале всего намечено из'ять 150 млн. рублей. Однако это обстоятельство не должно закрывать от нас отрицательных сторон в нашем денежном обращении.

В течение истекшей трети года имел место заметный рост цен на с.-х. и промтовары как по частной, так и по обобществленной торговле; в результате покупательная сила рубля в течение этого периода по общеторговому розничному индексу снизилась на 3,3%, по обобществл. торговле на 2,2%, по частноторг. индексу на 6,1%. Покупательная сила рубля составляла по общеторговому индексу на на 1/II 28 г. 49,5 довоен. коп., на 1/X—28 г.—47,4 коп., а на 1/II 29 г.—45,9 коп.; по частноторг.—42,7 коп., 38 коп., а на 1/II 29 г.—35,8 коп.

За год с 1/II 28 г. по 1/II 29 г. это снижение равняется по общеторговому индексу: по всем товарам 8%, по промтоварам—2,9%, по с.-х. товарам—17,1%; по частной торговле это снижение значительно больше. По обобществленной торговле разница составляет в среднем 2,2%.

Если по плановым наметкам предполагалась в 1928—29 г. (по сравнению с среднегодовым уровнем 1927—28 г.) стабильность розничных индексов, то фактически рост цен привел к невыполнению плана: так на 1/II—29 г. мы имеем значительное превышение розничными индексами среднегодового уровня 1927—28 г.

Общеторговый	общий	+ 6,9	промтовар	+ 2,9	с.-х. тов.	+ 12,7
Обобществл.	„	+ 2,7	„	+ 1,1	„ „	+ 5,1
Частноторговый	„	+ 14,3	„	+ 6,2	„ „	+ 24,6

Оптовый индекс показывает на 1/I—29 г. разницу в отношении среднегодового 1927—28 г. на 3,1%.

Имеющиеся данные за февраль 1929 г. по вольному рынку показывают усиление роста вольных цен.

Крайне тормозилось дальнейшее развитие функции рубля как средства накопления. Мы имеем очень медленный рост вкладов в сберегательные кассы. По деревне по физическим лицам весь I квартал дал прирост в 3 млн. рублей. И это в условиях сильно возросших денежных доходов крестьянства. С другой стороны, и кампания по распространению займа дала там очень незначительные результаты. Значительно лучше обстоит дело с ростом сбережений по городу. Мы здесь по пролетарскому сектору имеем значительное превышение реализации займа против плана. Но в то же время идет усиленная сброска 1-го займа.

Интересно то, что эта сброска идет преимущественно не за счет крупных центров, а за счет всяких «прочих провинциальных городов», что связано с худшим снабжением этих городов, более высоким уровнем цен в них и т. д.

Таким образом, состояние денежного обращения и мобилизации средств населения требует большого внимания. Мы здесь еще очень мало сделали в области выполнения партийных директив. Каковы выводы из всего вышесказанного?

Напряженность современного хозяйственного положения была резко подчеркнута ноябрьским пленумом ЦК.

В центре хозяйственных затруднений (но не в качестве их первопричины) находится недостаточность продовольственного и в первую очередь хлебного снабжения, отражающего недостаточность хода хлебозаготовок с точки зрения потребностей индустриализирующейся страны.

Ноябрьский пленум подчеркнул, что «план хлебозаготовок и хлебоснабжения на 1928—29 г. мы сведем с крайним напряжением».

Недостаточность продовольственного снабжения—факт сам по себе первостепенного значения—отрицательно сказывается на росте производительности труда в промышленности и требует огромных дополнительных усилий для выполнения намеченных планов. Недостаточность хлебозаготовок не может не осложнять предпосылок к развертыванию сельхозпроизводства в предстоящем 1929—30 с.-х. году (семенной фонд, недостаток кормов и реализация скота, ухудшение рентабельности производства технических культур в некоторых районах). Наконец, именно напряженность по линии хлебозаготовок и является основной причиной роста цен, что неблагоприятно отражается на валюте и усиливает торгово-спекулятивный оборот.

Огромные трудности, стоящие на пути выполнения хлебозаготовительного плана, требуют решительного проведения четкой системы регулирования распределения хлеба в стране на основе классового принципа, при чем организованное снабжение бедноты должно положительно воздействовать на рыночные условия.

Каковы же основные причины напряженности кон'юнктуры?

Напряженность текущей кон'юнктуры имеет корни в структурных особенностях сельскохозяйственного производства, осложненных особыми условиями текущего с.-х. года; к последним относятся, прежде всего, неблагоприятные метеорологические условия.

Сейчас ко второму с.-х. полугодию сказывается изменение социального состава держателя хлеба (активная деятельность кулака-скупщика, придерживающего хлеб в интересах спекуляции).

Недостаточность развертывания середняцко-бедняцких хозяйств коренится прежде всего в об'ективных условиях, правда, изменяющихся в лучшую сторону, а также в суб'ективных—не всегда четком проведении генеральной линии партии и в существенных организационных дефектах.

Значительно возросшее за год снабжение деревни промтоварами и, в частности, средствами производства отстает от потребностей, упираясь прежде всего в об'ективные условия—недостаточное развертывание промышленности, но все же и в пределах наших возможностей оно было подчас недостаточным (распределение товаров между городом и деревней, между районами, ассортимент). По линии машиноснабжения, снабжения удобрениями, агротехнической помощи, производственной контрактации мы шагнули далеко вперед по сравнению с предшествующим годом, однако это снабжение еще резко отстало от потребностей, при чем и здесь недостаточность снабжения, коренящаяся в об'ективных условиях, усугублялась организационными дефектами (например, запаздывание), приобретающими здесь огромнейшей важности экономическое значение.

Из других условий, усиливающих стимулирование середняцкого хозяйства, следует отметить: хлебные цены, сельхозналог, революционную законность.

Повышение хлебных цен в августе 1928 г. особенно в восточных районах, где имеются большие земельные резервы, и значительно возросшая рентабельность хлеба не могли еще сказаться на продукции 1928—29 г. и должны будут проявиться лишь на продукции следующего 1929—30 с.-х. года. Далее, практика взимания с.-х. налога у нас в ряде районов ослабляла стимулы середняка к росту посевов. (Например, случаи охвата до 10—12% хозяйств индивидуальным обложением).

В настоящее время на основе постановления ноябрьского пленума уже издан новый закон о с.-х. налоге (при сохранении его основ), дающий ряд новых стимулов для расширения середняцкого хозяйства. Таким образом, ряд факторов (снабжение промтоварами, в том числе и средствами производства, контрактация, коллективизация, рост выгодности зернового хозяйства, сельхозналог и т. д.) должен комбинированно воздействовать стимулирующим образом на середняцко-бедняцкое хозяйство. Хозяйственный стимул бедняцко-середняцких масс не был и ранее убит, его сейчас не приходится создавать. Так, озимая кампания 1928 г. показала, что середняк стремится к расширению посевов. Речь идет о том, чтобы усилить этот стимул к взаимной выгоде рабочего класса и основных масс крестьянства.

Означают ли наши хозяйственные затруднения необходимость пересмотреть, исправить проводимую линию на индустриализацию? Безусловно нет, поскольку лимитом сельского хозяйства является недостаток промтоваров (сокращение пром. производства скажется на ходе заготовок), вопиющий недостаток средств производства. Без решительного сдвига в этой области намеченный под'ем урожайности и коллективизация деревни останутся в значительной мере лишь благим пожеланием.

Ослабление курса на крупные капитальные работы означает воспроизводство трудностей уже через небольшой промежуток времени.

Положение с себестоимостью, производительностью труда, с сырьем требует огромной напряженной работы, но не дает оснований полагать о невыполнимости в основном намеченных производственных программ, программ капитальных вложений.

Следует помнить, что помимо вопроса себестоимости здесь также играет роль маневрирование средствами в пределах обобществленного сектора, их более производительное помещение. Необходимо подчеркнуть, что наши хозяйственные затруднения протекают в условиях огромного роста промпродукции, значительного, в общем здорового роста бюджета, хорошей работы транспорта, роста заготовок технического сырья, усиления снабжения деревни промтоварами, в частности средствами производства, достижений по рационализации, которые, однако, далеко не достаточны.

Преувеличение существующих трудностей, утеря перспектив из-за трудности текущей кон'юнктуры, естественно приводят к искажению генеральной линии партии под флагом борьбы с кон'юнктурными трудностями. Задачу ослабления трудностей текущей кон'юнктуры, имеющих серьезное значение и требующих пристального внимания со стороны партии, необходимо постоянно связывать с основной задачей текущего развертывания промышленности, капитальных вложений, закладывающих базу для будущего промышленного производства, что теснейшим образом связано с развертыванием сельскохозяйственного производства будущего года. Отвергая путь наименьшего сопротивления, делая ставку на интенсивное развертывание производства, партия должна усилить политическую работу среди пролетариата и бедноты, в значительной степени несущих на себе тяготы напряженной кон'юнктуры. Вопросы продовольственного снабжения рабочих и бедноты должны быть в центре внимания. Необходимо дальнейшее укрепление позиций бедноты в деревне. Необходима напряженная политическая работа в деревне среди бед-

няцких и середняцких масс, связанная с расширением их хозяйств и их коллективизацией. Необходимо сосредоточить усилия на дальнейшем отрыве середняка от кулака, на'их размежевании. Это приобретает в условиях нынешнего дня значение еще и потому, что в ряде районов наблюдаются случаи использования кулаками середняцких хозяйств в своей торговой деятельности. Эта торговая деятельность кулака, являющаяся заметным источником его доходов, используется им в условиях недостатка хлеба для усиления своего влияния. Генеральная линия партии имеет своей целью сочетание в единой системе интенсивного роста индустрии, как ведущего начала в этой системе, с ростом производительных сил бедняцко-середняцкого хозяйства и их обобществлением. Она резко противопоставлена установкам на кулацкий путь развития деревни, и установкам, не учитывающим обострения классовой борьбы в деревне на данном этапе. Эта генеральная линия, направленная на изживание основных структурных причин хозяйственных затруднений (которые не могут быть в конечном итоге устранены при помощи «кон'юнктурных» рецептов), естественно, не может гарантировать абсолютного равномерного, плавного развития всех отраслей. Отдельные диспропорции при интенсивном развертывании народного хозяйства могут, конечно, возникнуть и под влиянием кон'юнктурных причин обостриться. При наличии этих диспропорций задача заключается прежде всего в том, чтобы на основе энергичного и четкого проведения генеральной линии, бьющей по основным структурным причинам отставания сельского хозяйства, путем исправления практических ошибок, напряжения организационных возможностей предотвращать перерастание этих диспропорций в общий хозяйственный кризис. Здесь имеет особое значение линия нашей политики в деревне. Непонимание возможности для пролетариата вести за собой середняка вперед по пути под'ема производительных сил при одновременной решительной борьбе с кулаком—характерно как для троцкистской, так и для правой установки, при этом, естественно, троцкисты и правые делают различные выводы. Выполнение директив XV с'езда и ноябрьского пленума в этом направлении должно проходить при сугубом и настороженном внимании партии к проявлениям правых настроений и установок, идущих по линии «перманентных уступок», отходящих от основного принципа партийной линии, сформулированного ноябрьским пленумом: «Обязательным условием успехов партии в деревне является строгое соблюдение четкой классовой линии во всех областях работы».

Я. Никулихин.

О темпе роста и социальном составе кооперации в деревне[1]).

XV с'езд партии постановил расширить и укрепить сеть кооперации в деревне, «имея в виду вовлечение в кооперацию в течение ближайшего периода всей бедноты и большинства середняков, увеличив отпускаемые кооперацией средства на кооперирование бедноты». С'езд одобрил практику образования специальных видов с.-х. кооперации (Маслоцентр, Льноцентр, Союзкартофель и т. д.) и признал «необходимым дальнейшее развитие этих видов кооперирования, как вернейшего средства постепенного перехода от кооперирования сбыта и снабжения к обобществлению производства индивидуальных крестьянских хозяйств». С'езд отметил и недостатки в положении кооперации, когда ее состав, являясь безусловно бедняцко - середняцким, «тем не менее нередко обнаруживает относительно слабую кооперированность бедноты и непропорционально высокую кооперированность зажиточной верхушки деревни. Состав выборных органов кооперации обнаруживает, несмотря на решение о недопущении кулака в эти органы, те же недостатки». С'езд постановил бороться против этих искривлений и на ряду с выдвижением на руководящую кооперативную работу наиболее надежных элементов бедняцко - середняцкого крестьянства «усилить борьбу с попытками овладения низовыми кооперативными организациями со стороны кулацких элементов».

В данной статье мы делаем попытку проанализировать рост и изменения социального состава кооперации после XV с'езда в свете вышеназванных его решений и остановиться на тех узловых вопросах, разрешение которых является теперь основным условием для усиления роста с.-х. кооперации, для более последовательного выполнения кооперацией своей роли в деле социалистического переустройства деревни. Наш фактический материал мы черпаем из материалов обследования, которое проводил отдел по работе в деревне ЦК ВКП(б) по 9 районам, материалов Союза Союзов и кооперативных центров, поступивших в отдел по работе в деревне за летние и осенние месяцы текущего года.

I. О темпе роста и степени кооперированности населения.

После XV партс'езда процесс кооперирования крестьянства, несомненно, был усилен. За период с 1 X—27 г. по 1 X—28 г. во все виды кооперации в деревне было вовлечено в качестве новых членов 6—7 миллионов крестьянских хозяйств.

---

[1]) В подборе фактического материала, кроме автора, принимали участие т. Глушков из Центросоюза, т. Гайденко из информ. отд. ЦК ВКП, которым автор выражает глубокую признательность.

По отдельным системам дело выглядело так:

Рост числа членов кооперации.

(В тысячах членов)

	Потребительская (сельская сеть)				Сельскохозяйственная (вся союзная сеть)	
	Абсол. число по СССР	В % к пред. году	Абсол. число по РСФСР	В % к пред. году	Абсол. число по РСФСР [1])	В % к пред. году
На 1/X—27 г.	9.691	—	6.835	—	5.028,7	—
„ 1/X—28 г.	14.000	144,8	9.539	139,5	6.527,0	129,8
„ 1/X—29 г. по плану	17.835	127,4	12.604	132,1	8.412,0	127,4

Как по абсолютному числу вновь вовлеченных членов, так и по темпу кооперирования потребительская кооперация шла впереди с.-х. кооперации в целом. В потребительскую кооперацию вовлечено за год по СССР — 4,3 млн. чел., по РСФСР — 2,7 млн., в то время, как в с.-х. по РСФСР всего — 1½ млн. ч. (т.-е. в потребительскую кооперацию вовлечено почти в 2 раза больше). При чем, в составе с.-х. кооперации главный приток членов замечался по ее специальным системам, число членов в которых по РСФСР почти удвоилось, с 1.119,8 тыс. чел. увеличилось до 2.181,1 тыс. ч. (+94,7%) и по колхозам, где число членов увеличилось на 71,9%. Из отдельных специальных систем наиболее бурный рост показала система Животноводсоюза (увеличение в 9 раз), Семеноводсоюза (в 6 раз), картофельная (почти в 5 раз), плодоово ная (в 2½ раза), свекловичная (почти в 2½ раза). Наименьший прирост членов замечался по самой старой и большой из специальных систем молочной (всего на 22,8%), удельный вес которой в общем числе членов специальных систем сократился с 87,1% до 60%. Но так как, за исключением молочной кооперации, все остальные специальные системы показали огромный прирост членов как за счет вновь кооперируемых хозяйств, так и за счет отпочкования ряда уже кооперированных прежде хозяйств из универсальной системы с.-х. кооперации к специальным системам, удельный вес последних во всей с.-х. кооперации поднялся с ⅕ на 1/X—27 г. до ⅓ на 1/X—28 г. Рост же числа членов по с.-х. кредитной кооперации надо признать определенно недостаточным (в прочих с.-х. кооперативах универсального типа произошло сокращение с 757,4 тыс. ч. до 458,8 тыс. ч., благодаря отходу к специальным системам).

По степени кооперированности впереди идет опять - таки потребительская кооперация (на 1/X—27 г. по РСФСР было—39,8%, на 1/X—28 г. 54,2%, 1/X—29 г. по плану 69,6%). Кооперированность по СССР почти совпадает [2]). Сельскохозяйственная кооперация сильно отстает (на 1/X—27 г. по РСФСР 29,5%, 1/X—28 г., 35,1%, 1/X—29 г. по плану 46,7%). В нее вовлечена только ⅓ крестьянства, почти две трети крестьянства стоят еще

[1]) Точных данных о росте с.-х. кооперации по всему СССР за последний год мы не имеем. Союз Союзов по не вполне проверенным данным считает, что к 1/X 1928 г. все виды с.-х. кооперации СССР имели 11.377 тыс. членов, что к имевшимся на 1/X 1927 г. 9.468,2 тыс. чел. дает прирост членов за истекший год в 1.909 тыс., темп прироста 21%, т.-е. значительно ниже темпа прироста по РСФСР (окраинные республики еще более отставали в росте с.-х. кооперации, чем РСФСР). По плану предположено к 1/X—1929 г. иметь 14.431 т. чел., что дает годовой прирост в 3.054 тыс. чел. или 26,8%, при чем в прирост новых членов в период 1927/28 и 1928/29 гг., когда бурно росли специальные системы с.-х. кооперации, входит и повторное членство (одно и то же хозяйство одновременно состоит членом и в с.-х. кооперативе универсального типа, и еще в каком-либо специальном).

[2]) По СССР кооперированность по потребительской кооперации почти такая же, как и по РСФСР, а именно: на 1/X—27 г.—39,5%, на 1/X—28 г.—55,3%, на 1/X—29 г. по плану 69,1%.

вне кооперации. Даже через год не будет кооперировано еще и половины хозяйств (46,7%). По всему СССР Союз Союзов считает несколько большую кооперированность (на 1/X—28 г.—44,6%, к 1/X—29 г.—55,3%, куда вошло и повторное членство). Из специальных систем наиболее высокая степень кооперированности достигнута в старых районах молочной и картофельной кооперации (60, 70, 80, 90%), но очень небольшая, местами даже ничтожная в новых районах. (Даже в Архангельской губ. охват в 1927 г.—10% дворов, в Белоруссии в 1928 г.—2%, ЦЧО еще меньше). Кооперированность по табаководческой и льноводческой кооперации надо признать крайне недостаточной (по районам махорки в 1927 г.—25%, в 1928 г.—33,6%, по льноводным районам Ярославской губ.—28,1% — Рыбинский район, по наиболее же льноводным волостям еще ниже—16% в Некоузской и 18,3% в Лацковской). Низкая кооперированность наблюдается также по линии Плодовинсоюза [1]).

Как по темпу прироста членов, так и по имеющейся степени кооперированности достижения по с.-х. кооперации в целом хотя и значительны, но все же определенно недостаточны. Сельскохозяйственная кооперация в этом отношении значительно отстала от потребительской кооперации. Запроектировка контрольными цифрами Союза Союзов на 1928—29 г. прироста членов во всей с.-х. кооперации по РСФСР на 1.885 тыс., в то время как потребительская кооперация по РСФСР проектирует прирост на 3.065 тыс. чл., в 1½ раза больше, свидетельствует о минималистской установке руководящих органов с.-х. кооперации для роста на будущее (не только запроектировано понижение темпа на 2,4%, но и абсолютное увеличение прироста по сравнению с предыдущим годом невелико—на 300 тысяч, и это при кооперированности по плану на 1/X—29 г. на 46,7%, в то время как потребительская кооперация будет иметь 69,1%). При таком темпе в течение пятилетия (считая с 1927—28 г.) мы не будем иметь полного кооперирования бедноты и основной массы середняков. О том, каковы причины более быстрого развертывания потребительской кооперации и причины замедленного, недостаточного темпа роста с.-х. кооперации, а также об имеющихся возможностях к повышению темпа развертывания последней мы будем говорить дальше. Прежде же мы вынуждены остановиться на изменениях в социальном составе кооперации, так как данные о последнем, также властно требуют таких мероприятий, которые, улучшая социальный состав, одновременно будут действовать и в сторону более ускоренного роста сельскохозяйственной кооперации.

II. Динамика социального состава членов и выборных органов.

Вовлечение в кооперацию нескольких миллионов новых крестьянских хозяйств, несомненно, укрепило и усилило бедняцко - середняцкий характер кооперации в целом. Но одновременно с этой общей тенденцией, мы имели значительное укрепление капиталистической верхушки деревни в ряде существенных пунктов, в ряде случаев даже завоевание новых позиций кулаком.

[1]) Степень кооперированности по отдельным районам была ниже среднего: по потребительской кооперации в Тамбовской губ. (36,7%), отчасти в Сталинградской (52,5%) и национальных окраинах. По с.-х. кооперации опять-таки низка кооперированность по Тамб. губ. (28%), Ярославской губ. (28%), по Бийскому округу (33,6%) и в некоторых национальных окраинах. На эти отстающие районы надо обратить особое внимание. Значительного под'ема кооперированности достигли на Северном Кавказе (в 1927 г. было 27%, в 1928 г. стало 43,9%). Заметный под'ем произошел по Вологодской губ. (с 34% на 1/X—27 г. до 42% на 1/X—1928 г.).

На последнее должно быть обращено внимание всей партии. Это будет видно из характеристики положения по отдельным кооперативным системам (особенно по линии специальных систем).

Наиболее благоприятно в смысле социального состава обстоит дело по *потребительской кооперации*. Доля зажиточных [1]) в составе пайщиков, которая по подавляющему большинству районов была небольшой и до 1928 г. (см. данные ЦСУ), еще более снизилась, доля бедноты и середняков поднялась. По Воронежскому союзу доля зажиточных с 1/X—27 г. по 1/VII—28 г. снизилась с 5 до 4%, по Козловскому союзу до 4,5% по Полтавскому с 2,9% до 2,6%. Доля бедноты по Воронежскому союзу уже составляла 42%, Козловскому 39%, Полтавскому 63,1%. Остальная часть падала на середняков. Такая же картина примерно в большинстве других районов.

Но и по сети потребительской кооперации есть отдельные районы, где процент зажиточных продолжает оставаться высоким, например, по Средне-Волжскому союзу—11,3%, Сталинградскому—8,1%. О небольшом увеличении прослойки кулаков в составе пайщиков потребительской кооперации в материалах обследования есть данные только по одному Хоперскому округу (с 2,1% он поднялся в 1928 г. до 2,8%). В целом же, массовый приток новых членов в потребительской кооперации, еще более усилил ее бедняцко-середняцкий характер. В составе правлений потребительских обществ беднота увеличила свой удельный вес с 27,2% до 32,6%, зажиточные снизили с 1,8% до 1,3%.

По с.-х. *универсальной и кредитной кооперации* в целом тоже произошли сдвиги к улучшению социального состава членов.

Социальный состав пайщиков с.-х. кредитной кооперации в %%

	По скольк. районам и волостям показатели	Бедняки		Середняки		Зажиточные	
		1927 г.	1928 г.	1927 г.	1928 г.	1927 г.	1928 г.
Нижне-Волжская обл.	15	64,4	65,3	31,2	31,6	4,4	3,1
Тамбовская губ. . .	11	35,7	36,4	56,7	69,3	7,6	4,3
Бийский округ . . .	весь	52,1	54,6	44,9	43,0	3,6	2,4
Полтавский округ .	"	59,9	63,1	32,7	30,1	2,9	2,6
Хоперский " .	"	37,0	42,0	44,0	49,5	19,0	8,5

В с.-х. *универсальной и кредитной кооперации за последний год решительно преобладал процесс значительного потеснения зажиточных*. Он шел в ряде мест главным образом за счет выхода из с.-х. кредитной кооперации кулака или стабилизации абсолютного числа его, при одновременном вовлечении новых пластов бедноты и середняков. Но все же, во многих районах процент кулачества стабилизировался на довольно высоком уровне, а в отдельных местах даже повысился. Так, например, по Вологодской губ. кооперированность зажиточных групп увеличилась на 13%, а бедноты всего на 8%. По Сталинградской губ. по ряду обследованных кредиток мы имеем сокращение бедноты и увеличение зажиточных (так, например, по Н.-Чирскому району за период с 1/X—27 г. по 1/VII—28 г. беднота в составе пайщиков сократилась с 54 до 52%, зажиточные увеличили свою долю с 5 до 7%, во Фроловском районе процент зажиточных поднялся с 8,7 до 9, бедноты снизился с 52 до 50%). По Кубанскому округу по Ладожскому с.-х. т-ву группы зажиточных и кулаков увеличились за это время с 3,6 до 12,1%. И как правило, по с.-х. кредитной кооперации степень кооперированности зажиточных остается выше, чем бедноты и середняков. На 1/X—27 г. по всей системе кооперированность бедноты Союзом Союзов определялась 35,8%; зажиточных—42,8%. Ряд данных за 1928 г. говорит, что во многих районах это положение сохранилось. В Тамбовской губ. степень кооперированности в с.-х. кооперации бедняков—13%, середняков—28%, а зажиточных—34%. По Рубцовскому округу (Сибирь) кулацких хозяйств в населении 9,5%, в составе пайщиков 14%, маломощных в населении 24,6%, среди пайщиков с.-х. кредитной кооперации 18,8%. По 5 обследованным летом с.-х. кредитным т-вам Вологодской губ. на 1/VII—28 г. кооперированность бедноты была 38%, середняков—46%, зажиточных—48,7%. Сравнительно редки случаи, когда степень кооперированности бедноты в с.-х. кредитной кооперации выше, чем зажиточных. Данные на этот счет имеются по Полтавскому округу, где на 1928 г. по сравнению с 1927 г. кооперированность бедноты и без того высокая, поднялась с 62,9% до 79,8%, середняков с 43,7% до 48,6%, а зажиточных всего с 10,4% до 11,5%. Последний случай не является, однако, характерным для всей системы с.-х. кредитной кооперации.

Несмотря на случаи сравнительно высокого удельного веса зажиточных в составе членов с.-х. кредитной кооперации по ряду районов и большего коэффициента кооперированности их, чем бедноты и середняков, по абсолютному большинству районов мы имеем за 1927—28 г. дальнейшее укрепление преимущественно бедняцко-середняцкого состава с.-х. кредитной кооперации. В этом ее коренное отличие от дореволюционной кооперации, которая являлась преимущественно кулацкой. Так, по данным за 1908 г., в с.-х. кредитных товариществах Уфимской губ. было зажиточных около 40%, в Оренбургской губ.—57%. И почти всюду с.-х. кредитная кооперация обслуживала прежде преимущественно интересы зажиточных.

В выборных органах с.-х. кредитной кооперации снижение зажиточных за 1927—28 г. произошло более значительно, чем в составе пайщиков, а именно с 7,2% до 2,9% [1]), беднота подняла его до 41,2%, середняки до 55,9%. Но все же есть отдельные районы, где доля зажиточных выше средней (в Вологодской губ. 5,3%, Ярославской—3,4%). За последний год произошло значительное оздоровление кооперативных кадров деревни от чуждых элементов. (До 30% работников по низовой сети снято во время хлебозаготовок, как чуждые, разложившиеся и неспособные). Но процесс оздоровления кооперативных кадров далеко не закончен [2]).

Задача полного вытеснения кулака из выборных органов кооперации близка к своему осуществлению по линии потребительской и с.-х кредитной кооперации, но полностью еще нигде не решена

Подавляющее большинство данных отмечает, **что** *кооперированность середняка поднялась* и даже во многих случаях поднялся его удельный вес за счет зажиточных. *Но ряд данных по некоторым районам говорит о частичном вымывании середняка* из состава пайщиков и выборных органов (главным образом с.-х. кредитной кооперации) Ничего не было бы странного в том, что удельный вес середняка при росте его кооперированности несколько понизился в результате значительного под'ема удельного веса бедняка. Но прямым искривлением партийной линии следует считать то, что в некоторых районах происходило абсолютное вытеснение середняка или падение его доли в составе пайщиков при некотором росте зажиточных, или очень сильное падение этого веса в выборных органах, или стабилизация, незна-

[1]) Термин «зажиточные» мы будем употреблять во всем дальнейшем изложении, как общий для капиталистической верхушки деревни, так как в материалах обследований и в данных кооперативных центров нет особых подразделений на «зажиточных» и «кулаков».

[1]) 3-лошадники и выше.

[2]) Это видно хотя бы из того, что из проверенных комиссией ЦК ВКП 1905 освобожденных работников из крестьян по кооперативной низовке около 9% падает на группу, владеющую 3 головами и выше рабочего скота.

чительный рост его кооперированности. Так, например, в Кубанском округе по ст. Платнировской в составе с.-х. кредитной кооперации числилось в 1927 г. середняков 1.425, на 1/VII 28 г. их осталось 1.009 ч., сокращение на 416 ч. В Ладожском с.-х. т-ве % середняков сократился с 42 до 36,6. В Хоперском округе по потребительской кооперации удельный вес середняка сократился с 45,3 до 43,6% при некотором росте зажиточных. В одном из районов Донского округа в с.-х. кредитной кооперации в выборных органах доля середняков сократилась с 50% до 10%. *Этот перегиб, который хотя и не является сколько-нибудь широко распространенным явлением, все же надо немедленно исправить, ибо более повышенный темп кооперирования бедноты должен происходить не на почве понижения или стабилизации кооперированности середняка, а одновременно с ростом кооперированности середняка.* Таковой и была общая картина роста кооперированности отдельных групп за истекший год. Беднота и середняки в большинстве случаев по потребительской и с.-х. кредитной кооперации подняли удельный вес за счет зажиточных.

Во многом отличную картину мы имеем в отношении социального состава членов и выборных органов по специальным системам. По самой большой из них наилучше обследованной—*молочной кооперации*, которая занимает 60% общего числа членов спец. систем (на 1/X—28 г.) по основным районам ее деятельности (Сибирь, Вологодская губ.) и по некоторым новым районам (Сев. Кавказ, Башкирия, Акмолинская губ. и т. д.)—наблюдалось или повышение удельного веса зажиточных при понижении удельного веса бедноты, или стабилизация зажиточных групп на довольно высоком уровне. То же наблюдалось и в ряде важных районов животноводческой кооперации, где в некоторых местах удельный вес кулачества огромен (к примеру, на Сев. Кавказе). А молочная и животноводческая кооперация вместе взятые среди специальных систем составляют на 1/X—28 г.—70,8% общего числа их членов. Некоторое повышение удельного веса капиталистической верхушки происходило и в ряде мест плодоовощной кооперации. Кулак по этим системам в важнейших пунктах укрепил свои позиции. Этот вывод подкрепляют следующие данные.

Состав пайщиков молочных артелей (по обеспечению коровами).

По Бийскому округу [1])	1926 г.	1927 г.	1928 г.
Бескоровных	0,8	0,7	1,2
С 1 коровой	33,3	30,9	28,7
„ 2 коровами	34,2	35,1	34,2
„ 3 и 5 коровами	28,7	30,0	31,7
„ 6 и более	3,0	3,3	4,2

По Рубцовскому округу.	1926/27 г.	1927/28 г.
Бескоровных	0,76	0,53
С 1 коровой	40,25	41,19
„ 2 коровами	35,04	33,6
„ 3 и 5 коровами	22,33	22,63
„ 6 и более	2,25	4,84

Таким образом, наблюдается снижение низших групп, небольшой рост средних и очень значительный рост верхних групп. По Рубцовскому округу верхние группы увеличили свой удельный вес более чем вдвое, по Бийскому округу—на 40%.

[1]) Данные окружных маслодельных союзов, проверенные плановыми организациями.

Обследование по Северному Кавказу, произведенное Союзом Союзов, дает такие данные [1]):

	1927 г.	1928 г.
Бедняки	46,0	38,0
Середняки	45,0	50,0
Зажиточные	9,0	12,0

Удельный вес бедноты сократился на 17,4%, зажиточных вырос на 33,3%. По Сальскому округу удельный вес зажиточных даже выше, он поднялся с 17,0% в 1927 г. до 22% в 1928 г., в то время как не только бедняки, но и середняки понизили свою долю с 66,0% до 54%. Обследование Маслоцентром Архангельского молсоюза летом 1928 г. показало, что степень кооперированности бедноты за последнее время сократилась, а зажиточных в большой степени выросла [2]).

Группа 3-коровников составляла в 1926 г. в составе пайщиков 3,9%, в 1927 г. уже 9,8%, группа 4-коровников и выше в 1926 г.—0,9%, в 1927 г.—5%; обе группы составляли среди населения в 1927 г.—7,9%, в кооперации 14,8%, т.-е. в 2 раза выше. «Бедняцкая часть крестьянства не только не вовлекается в кооперацию, а уходит частично из последней». (Из доклада тов. Купцова). К сожалению, мы не имеем данных по этой губернии за 1928 г., но по мнению обследователя Маслоцентра, эта тенденция решительно еще не переломлена.

По Башкирскому молсоюзу состав членов изменился в %% [3]):

	На 1/I—28 г.	На 1/VII—28 г.
Беднота	44,9	25,0
Середняки	47,3	66,3
Зажиточные	7,8	8,7

Беднота не только понизила свой удельный вес, но сократилась и абсолютно (с 920 до 514), т.-е. произошло значительное оттеснение бедноты. Коэффициент кооперированности бедноты в два раза ниже кооперированности зажиточных. По артелям акмолинского маслосоюза % верхних групп (5-коровников и выше) год от года растет (с 6,1% в 1926 г. поднялся до 8% в 1927 г.). По 5 казакским артелям эта группа составила в 1927 г. 45,2% среди всех членов.

По наиболее кооперированной Вологодской губернии мы располагаем пока материалами обследования т. Зыкова по одной, правда, крупной по маслоделию Володарской волости. Они подтверждают также эту тенденцию, правда, менее выразительно, так как в этом районе почти 90% крестьянства вовлечено в молартели.

[1]) Краевой мол. союз к беднякам в условиях Северного Кавказа относил хозяйства без коров и с 1 дойной коровой, к середнякам от 2 до 5 дойных коров и к зажиточным—владельцев 5 и более дойных коров.

[2]) Коэффициент участия различных групп крестьянства в молочных артелях Архангельской губернии:

	1926 г.	1927 г.
Бескоровных	86	68,3
Однокоровных	128,2	92,3
2-коровных	81,8	100,4
3-коровных	47,0	155,5
4 и более	39,1	312,5

Степень «участия многокоровных групп определенно и резко за год повышается и тем интенсивнее, чем многокоровнее группы».

[3]) По данным самого союза, доставленным Маслоцентру.

По крупнейшей Домнинской молартели, группы пайщиков по признаку доходности, облагаемой с.-х. налогом, составляли:

	Освобод. от налога	Дох. 150 р.	150—250 р.	250—400 р.	500 р.	Свыше 500 р.
На 1/X—27 г.	9,8	12,9	27,9	39,7	8,3	1,4
„ 1/VII—28 г.	7,9	11,6	29,9	40,4	9,0	1,2

Но зато гораздо выразительнее изменения сказались в племрассаднике той же артели.

% кооперированности хозяйств в Домнинском племрассаднике:

1/X—27 г.	6,7	14,8	18,8	26,6	40,3	35,4
1/VII—28 г.	4,6	11,5	11,5	28,0	42,2	40,3

Беднота и часть середняков (первые 2 группы) значительно снизила свой удельный вес, зажиточные его увеличили, особенно заметно понижение кооперированности низших групп в племрассаднике.

Мы взяли важнейшие районы и часть новых районов молочной кооперации, и данные по ним подтвердили тенденцию снижения удельного веса бедноты и роста зажиточных групп. При чем в районах с массовым охватом молочной кооперации крестьянства (Сибирь, Вологда) эта тенденция сказывается в ослабленной форме и наиболее ярко в районах молодой молочной кооперации (Сев. Кавказ, Архангельская губ., национальные районы), где выгоды кооперативной организации использует в большей степени кулак, чем беднота и середняки. Только в ряде районов Центрально-Промышленной области, которые имеют небольшой удельный вес в общей системе молочной кооперации, по имеющимся данным самих союзов, в 1928 г. наблюдалась тенденция к снижению доли зажиточных. Так, по артелям Рязанского молсоюза % зажиточных к 1/VII—28 г. по сравнению с 1/I—28 г. снизился с 9 до 6,1, по Калужскому молсоюзу — до 5%, Костромскому—до 3,2% (к 1/I—28 г.), но степень кооперированности зажиточных и здесь значительно выше, чем бедноты.

Отмечая тенденцию значительного увеличения зажиточных групп по ряду районов молочной кооперации, мы не отрицаем ее бедняцко-середняцкого характера. Даже в ее наиболее уязвимых районах подавляющее большинство в составе членов падает на бедноту и середняков. В этом смысле она имеет коренное отличие от дореволюционной молочной кооперации [1]. Но наличие большинства бедняков и середняков в советской молкооперации все же не может не заставить нас насторожиться к опасности укрепления капиталистической верхушки тем более, что это нашло себе выражение и по некоторым другим системам.

Ряд данных по другим системам (менее обследованным) также вскрывает тенденцию или повышения удельного веса кулачества, или стабилизации его на высоком уровне. По данным обследования Союзом Союзов, на 1/VII—28 г. социальный состав членов в животноводческих товариществах на Северном Кавказе был [1]):

[1]) В Сибири состав членов молартелей по коровности был в %:

	1907 г.	1926 г.
С 1 коровой	7,3	32,4
„ 2—3 коровами	35,5	52,7
„ 4 и более	57,2	14,9

	В коневодческих т-вах		В овцеводческих т-вах	
	Сальский округ	Терский	Терский	Ставропольский
Бедняки	19,5	9,8	15,0	16,9
Середняки	45,6	45,6	60,4	35,5
Зажиточные	35,9	40,6	24,6	50,0

Здесь мы имеем уже явное засилье капиталистической верхушки. Здесь уже почти нет разницы в социальном отношении от дореволюционной кооперации. По 166 животнов. т-вам центральной полосы РСФСР (по данным самого Животноводсоюза) зажиточных было 11%. Тоже велика прослойка зажиточных.

По новому обследованию самого Животноводсоюза (произведенному по поручению отдела по работе в деревне ЦК ВКП в X—28 г.) овцеводческие т-ва в других районах имели сильную прослойку зажиточных.

Состав овцеводческих т-в в %%.

Группы владльцев	ЦЧО Члены	ЦЧО У них овец	Сев. Осетия Члены	Сев. Осетия У них овец	ДАССР Члены	ДАССР У них овец
0—5	28,0	7,5	2,0	0,02	—	—
5—10	46,2	41,8	2,0	0,1	—	—
10—20	22.8	41,2	1,5	0,18	8,0	1,5
20—35	3,0	9,5	8,0	1,5	21,0	8,0
35— 5	—	—	18,0	5,6	24,0	17,0
75—150	—	—	37,0	20,0	14,0	21,0
150—300	—	—	18,0	22,0	8,0	21,0
300 и выше	—	—	13,5	50,7	5,0	31,0

Для ЦЧО две последние группы, составлявшие в кооперации 25,8% членов, несомненно, в подавляющем большинстве являются зажиточными (эта группа имела 50,7% всех кооперированных овец). В Северной Осетии 31,5% хозяйств низших групп имели всего 7,4% овец, в то время как 13,5% кулацкой верхушки владели 50,7% овец. В Дагестанской АССР две верхние группы, составлявшие 13% членов, имели 52% всех кооперированных овец. Данные приведенного обследования показывают, что в овцеводческих товариществах капиталистическая верхушка деревни (аула) занимает фактически господствующее положение, кооперация обслуживает главным образом овцеводство этих групп. А так как картина в смысле социального состава одинаково неутешительна и по коневодческим товариществам, то все это говорит о том, что в животноводческой кооперации мы имеем в социальном отношении самый опасный участок нашей кооперативной работы. На этот участок надо обратить серьезнейшее внимание, чтобы в ближайший период добиться здесь решающего перелома.

По линии Плодовинсоюза были случаи, когда окопавшиеся в некоторых кооперативах кулаки держали курс на полную изоляцию кооперации от бедноты. Сарплодсоюз пишет: «В одном товариществе зажиточные пытались отказать в приеме новых членов из бедняков, боясь влияния этой части на результаты перевыборов, в другом товариществе отказывались увеличить число членов за счет бедняцко-середняцких слоев, решив ограничить состав товарищества». Неудивительно, если повышение удельного веса зажиточных в ряде районов Плодовинсоюза нашло себе отражение в повышении

[1]) Группировки Союзом Союзов проводились по признаку посевности и лошадности.

верхушки в выборных органах (Московский Огородсоюз, Крым). В подстоличной огородной кооперации зажиточные имеют командующее положение, что признает и сам Плодовинсоюз.

Если в целом в льноводной кооперации зажиточные не занимают большого места (по обследованию Льноцентра за 1924/25—1925/26 гг. около 5%) [1], то встречаются отдельные районы, где процент зажиточных очень большой. Так, например, по обследованию 1928 г. льноводной Ермаковской волости Даниловского уезда Ярославской губ. обнаружилось, что зажиточных в районе насчитывалось 9%, а в копераций их 29,2%, т.-е. в 3 раза выше, чем удельный вес в населении. Как общее правило, мы имеем в льноводной кооперации в несколько раз более высокий коэффициент коопериованности верхушки деревни, чем бедняцких и середняцких групп.

Коэффициент кооперированности по 9 союзам (данные Льноцентра).

	Беспосевных и с посевом до 2 га	2—4 га	4—6 га	6—8 га	Более 8 га
1926 г.	0,73	0,91	1,51	2,05	2,95
1927 г.	0,78	0,90	1,37	1,93	2,65

По рабочему скоту.

	Без рабоч. скота	С 1 голов.	С 2 мя голов.	С 3-мя голов.	С 4-мя и более
1926 г.	—	0,59	1,05	1,39	3,83
1927 г.	0,64	1,05	1,23	2,75	3,20

Повышение коэффициента кооперированности низших групп произошло, но не на много. По линии льноводной кооперации придется еще очень многое сделать, чтобы решительно усилить степень кооперированности бедняка и середняка.

Значительное потеснение кулака при сохранении довольно высокого его удельного веса наблюдалось по линии семеноводческой и табаководческой кооперации. Так, например, в Семеновской кооперации на Северном Кавказе доля зажиточных в составе пайщиков к 1/VII—28 г. по сравнению с 1/X—27 г. снизилась с 36,9% до 20% доля бедноты возросла с 6,6% до 12%. Кулак потеснился, но мало. По саратовскому семеноводсоюзу беднота в 1928 г. по сравнению с 1927 г. подняла свой вес с 49% до 58,5%, зажиточные снизили с 7 до 5,2%, по АССР Немцев Поволжья беднота подняла с 18,4 до 25%, зажиточные снизили с 33,5 до 25,4%.

Переход семеноводческой кооперации к созданию крупных массивов семеноводческих хозяйств, охватывающих сплошь целые районы, несомненно, должен содействовать дальнейшему улучшению социального состава этой системы.

Процент зажиточных в табаководческой кооперации снижается, но продолжает оставаться высоким—в районах желтых табаков 11,7%, махорки—13% [2]). Процент зажиточных велик даже в районах производства махорки (ЦПР и ЦЧО), где % кулачества в населении в несколько раз меньше, чем в составе табаководческой кооперации.

Из всех специальных систем в отношении социального состава наиболее благоприятно по имеющимся материалам обстоит дело в хлопководческой, птицеводческой и картофельной кооперации, где процент зажиточных небольшой и все

[1]) По 4-м наиболее льноводным районам: Бежецкому, Краснохолмскому, Ржевскому и Гжатскому.

[2]) Данные самого Табаководсоюза.

время понижается (4,3 и меньше %) [1]) и состав систем преимущественно бедняцко-середняцкий.

В отношении выборных органов специальных систем мы имеем значительное потеснение капиталистической верхушки (по большинству из них), хотя во многих случаях недостаточное, не ведшее к значительному повышению удельного веса бедноты. Кулаку часто удавалось или стабилизировать свое положение или сохранить свой удельный вес довольно высоким (выше, чем он в составе пайщиков). Но, что особенно заставляет обратить внимание, так это то, что в ряде районов по некоторым системам (молочной кооперации, Плодовинсоюзу и др.) верхушке деревни удалось завоевать новые позиции, поднять свой удельный вес и даже захватить новые командные позиции председателей кооперативов) — и это при наличии небольшой партийной прослойки в составе выборных органов. Правда, мы должны оговориться, что действующие в 1927—28 г. выборные органы многих специальных систем были переизбраны до XV с'езда (в конце 1927 года), перед началом решительного наступления на кулачество. Это может несколько об'яснить причину общего фона, но не может умалить серьезности положения с кооперативными кадрами на ряде важных участков. Так, например, при снижении доли зажиточных по сети Маслосоюза в целом мы имели по молартелям Бийского округа увеличение кулаков в правлениях артелей с 7,1 (1927 г.) до 7,2% (1928 г.) с увеличением кулацкой прослойки в составе председателей артелей. Увеличение доли председателей артелей из среды зажиточных наблюдалось и по сети агентств Сибирского Маслосоюза с 2,2% до 3,3% при понижении их доли среди членов правлений с 3,5 до 3,3% (агентств насчитывается 148 на 986 союзных артелей). По Рубцовскому округу молочной кооперации мы имели небольшое снижение зажиточных в правлениях (с 5,52 до 5%) [2]). Характерно отметить, что по Бийскому и Рубцовскому округам зажиточных в составе правлений больше, чем в составе пайщиков.

По молартелям Северного Кавказа в 1928 г. по сравнению с 1927 г. наблюдалось большое понижение зажиточных в составе правлений (с 21% до 6%), но с небольшим повышением бедноты (с 30 до 33%) [3]).

По линии Плодовинсоюза увеличение зажиточных произошло по многим районам. В Московском районе % зажиточных в правлениях поднялся до 12,6% (Плодовинсоюз не сообщил, с какой цифры стало это увеличение). По Крымспецсоюзу процент зажиточных в рев. ком. удвоился — поднялся с 3,70% до 6,99%. При чем по всей системе по 163 кооперативам на перевыборных собраниях зажиточных присутствовало 3,5%, а избрано было 4,3%. Но это число, несомненно, преуменьшено, так как помимо бедняков, середняков и зажиточных числится еще 11,8% прочих, среди которых значительный процент капиталистических элементов, не являющихся служащими (промышленники, духовенство и т. п.).

По линии Животноводсоюза картина еще более неутешительна. Там есть районы, где в правлениях животноводческих т-в господствует кулачество, а беднота в ничтожном проценте. Так, по Сальскому округу в составе правлений животноводческих т-в по данным Союза Союзов в 1928 г. было 43% зажиточных, 32% середняков и только 25% бедняков. По отчету

[1]) Только по Долгоруковскому району, Елецкого округа, в птицеводческих т-вах % зажиточных высок (8%).

[2]) Данные самих окружных маслосоюзов, приведенные обследованиями.

[3]) Данные Союза Союзов.

Животноводсоюза (24/IX—28 г.) по 36 коневодческим товариществам в результате перевыборов мы имеем: бедноты—0,92%, середняков—98,10% зажиточных—0,98%. Последним данным, очевидно, ни в каком случае нельз доверять, так как в коневодческих товариществах в составе пайщиков зна чительная прослойка кулачества и не может быть, чтобы в правления т-в они не провели своих представителей. Сам Животноводсоюз признает, что ест отдельные коневодческие т-ва, которые исключительно в руках зажиточных. Но характерно то, что сама кооперативная организаци констатирует почти полное отсутствие бедноты в органах управлений коневодческих т-в. Остается загадкой, как такого рода т-ва могут помочь безлошадным обзавестись лошадьми. По Табаководческой кооперации в таком важнейшем районе, как Кубань, сокращение зажиточных произошло в правлениях незначительно—с 8,2% до 7,8%.

В Белоруссии по всем специальным системам (кроме молочной) после перевыборной кампании 1928 г. зажиточные в правлениях и ревизионных комиссиях заняли 10%, в то время как в правлениях сел.-хоз. кредитной кооперации их всего 2,3%, в рев. ком. 4,6%.

Нижегородский губком констатирует ухудшение состава выборных органов всех видов сел.-хоз. кооперации за счет снижения удельного веса бедноты.

Таким образом, неудовлетворительный социальный состав по многим районам ряда важнейших специальных систем отразился и на составе руководящих органов низовой сети. С другой стороны, наличие значительной кулацкой прослойки в руководящих органах ряда районов некоторых специальных систем обнаруживает огромный недостаток партийных и кооперативных кадрах из бедноты и середняков. На селе у нас еще и по сие время очень тонок слой коммунистов, знакомых с работой той или иной кооперативной системы. Партийная прослойка в выборных органах кооперации продолжает оставаться тонкой, распределена она к тому же неравномерно, большинство низовок специальных систем не имеет ни одного коммуниста в составе правлений [1]. Это еще больше усугубляет положение при неудовлетворительном во многих случаях социальном составе. Компании по перевыборам руководящих кооперативных органов должно теперь быть уделено внимания со стороны всех парт организаций не меньше, чем компании по перевыборам советов.

(Окончание следует).

---

[1]) По молочной кооперации процент коммунистов увеличился в числе члено правлений с 9,2 до 12,8, среди председателей правлений с 14,8 до 25,9. По лини Плодовинсоюза увеличение произошло до 18% (данные по 163 первичкам), в Орловском союзе имеется всего 12 коммунистов на 42 первички, в Тулсаде 13 29, в Моссемогородсоюзе 4 на 16 первичек.